

ИЗБРАННЫЕ ЖИТИЯ СВЯТЫХ
по изложению Филарета Черниговского
(жития тех святых, которых нет у свт. Димитрия
Ростовского)

Месяц апрель

Издательство прп. Максима Исповедника, Барнаул, 2007

<http://ispovednik.ru>

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРП. МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА, БАРНАУЛ, 2007.....	1
1-ГО ЧИСЛА.....	4
Преподобного Прокопия Чешского.....	4
Св. Мелитона, еписк. Сардийского, в Лидии, Малой Азии.....	4
2-ГО ЧИСЛА.....	5
Преп. Тита чудотворца, пресвитера.....	5
3-ГО ЧИСЛА.....	6
Преставление преп. Нектария Бежецкого.....	6
4-ГО ЧИСЛА.....	6
Преп. Феоны, митр. Солунского.....	6
Преп. Иосифа Печерского, болезненного.....	6
Св. мучениц Тарбы и Фервуфы с рабыней последней.....	6
Пр. Зосимы, отшельника Палестинского.....	6
Память о преп. Зосиме Ворбозомском.....	6
Священномученика Никиты.....	7
5-ГО ЧИСЛА.....	7
Преподобной Теодоры Солунской.....	7
Свв. мучч. Агафопода Диакона и Феодула чтеца.....	7
Свв. пяти мучеников.....	9

	2
6-ГО ЧИСЛА.....	10
Св. Евтихия, патр. Константинопольского.....	10
Пр. Платониды, Вриенны, Февронии, Иерии и Фомаиды.....	10
Память св. Кирилла и Мефодия, Славянских просветителей.....	14
Страдание св. муч. Павла.....	18
Преп. и Богоносного отца нашего Григория Синаита.....	19
7-ГО ЧИСЛА.....	20
Св. Георгия, митр. Митиленского, исповедника.....	20
Преподобного Нила Сорского.....	20
8-ГО ЧИСЛА.....	23
10-ГО ЧИСЛА.....	23
Св. пророчицы Олдамы.....	23
Свв. 600 Препп. отцов, избитых Персами в Давидо-Гареджийской пустыни.....	23
Св. новомуч. Дима (Димоса).....	24
11-ГО ЧИСЛА.....	24
Свв. мучч. Прокекса и Мартиниана.....	24
Преподобного Иакова Железнодорожного.....	24
Преп. Ефимия и Харитона Сянжемских.....	26
Св. Варсонофия, епископа Тверского.....	26
12-ГО ЧИСЛА.....	29
Св. священном. Зинова исповедника, еписк. Веронийского.....	29
Преп. Акакия нового, Кавсокаливийского.....	29
Св. Василия исповедника, епископа Парийского.....	29
Преп. Анфусы, старшей, и другой Анфусы, младшей.....	29
Память о св. Василии, епископе Рязанском.....	31
15-ГО ЧИСЛА.....	32
В тот же день преставление св. вел. князя. Мстислава Владимировича.....	32
16-ГО ЧИСЛА.....	34

Св. новомученика Михаила Вурлиота.....	34
18-ГО ЧИСЛА.....	35
Память о преп. Ефимии, Антонии и Феликсе Карельских.....	35
19-ГО ЧИСЛА.....	36
Св. Трифона, Константинопольского патриарха.....	36
Преп. Симеона Босого, игумена монастыря Филофея, нового чудотворца.....	36
Св. преподобномученика Агафангела Есфигменского.....	38
20-ГО ЧИСЛА.....	40
Преподобного Теодора Трихины.....	40
Память святых Анастасия 1-го, патр. Антиохийского, и Анастасия 2-го.....	40
Св. Григория, патр. Антиохийского.....	41
Память о св. Ветране и Феотиме, епископах Малой Скифии (Добруджи, Добрича).....	41
Преставление пр. Александра Ошевенского.....	42
Страдание Гавриила младенца.....	45
21-ГО ЧИСЛА.....	46
Св. мученицы, царицы Александры.....	46
22-ГО ЧИСЛА.....	46
Св. мученика Леонида.....	46
23-ГО ЧИСЛА.....	46
Преставление блаж. Георгия Шенкурского.....	46
26-ГО ЧИСЛА.....	46
Пр. Иоанникия Чернорецкого.....	46
29-ГО ЧИСЛА.....	47
Память св. Василия, митрополита Захолмского.....	47
30-ГО ЧИСЛА.....	48
Св. новомученицы Аргиры.....	48
ПРАЗДНИКИ ПЕРЕХОДЯЩИЕ.....	48
Неделя Свято Пасхи, или Воскресения Христова.....	49

ПРИЛОЖЕНИЕ.....52

5-го числа.....52

Святитель Иов, Патриарх Московский и всея Руси.....53

30-го числа.....62

Святитель Игнатий Брянчанинов, епископ Кавказский и Черноморский.....62

1-ГО ЧИСЛА***Преподобного Прокопия Чешского***

Прокопий, сын благочестивых родителей, именитого рода, живших в Богемии (в конце X-го и в начале XI-го века), родился в селе Хотиш; с детства был обучен Славянской грамоте и потом имел возможность изучить науки, преподаваемые на Славянском языке. Кончив учение, по желанию своему, поступил в духовное звание и, получив сан священника, ревностно распространял и поддерживал православное христианское учение. Впоследствии, оставив мир; предался отшельническим подвигам в пустынном уединении. Здесь, однажды, нашел его в пещере герцог Ульрих, охотившийся за зверями в глухом лесу. Герцог с участием отнесся к отшельнику, вступил с ним в беседу и, узнав о желании Прокопия, чтобы здесь была выстроена церковь во имя св. Иоанна Предтечи, охотно исполнил желание отшельника, и таким образом было положено основание обители на р. Созаве (около 1012 г.), которая стараниями Прокопия и пособиями герцога скоро пришла в цветущее положение. Преемник Ульриха — король Брячислав также покровительствовал этому монастырю. Не смотря на это, Прокопию трудно было поддерживать православие в борьбе против влияния папистов и много оскорблений приходилось ему принимать от них.

Незадолго до кончины своей Прокопий предсказал братии, что вскоре наступит гонение на них, но чтобы они не унывали, так как оно будет непродолжительное. Так и случилось. Прокопий преставился 1-го апреля 1053-го года, а в 1055-м году "Созавских иноков осыпали разными поношениями; внушая князю (Спитигневу) разные выдумки и клеветы, говорили ему, что Славянскою письменностью вводится ересь, и они совсем испорчены лицемерием; потому надобно выгнать их и ввести Латинского аббата с братьями его".

И православных иноков выгнали и поместили в обители Немецких ксендзов. Но король Вратислав в 1061 г. возвратил изгнанников в их обитель, и даже обратился к папе с просьбою, чтобы он своим голосом утвердил Славянское Богослужение. В ответ на это папа (Григорий VIII) отвечал королю: — "ваше высочество просили, чтобы совершалась у вас служба на Славянском языке; мы никак не можем быть благосклонны к вашей просьбе. Мы убеждены, что не напрасно угодно было Богу, чтобы некоторые места свящ. писания были сокрыты и чтобы оно не всем было ясно и понятно, дабы через то не пришло в пренебрежете, или худо-понятое не ввело в заблужденье. Потому, не смотря на ваше требование неблагоприятное, повелеваем властью блаженного Петра и во славу Божью — противостать суетной дерзости¹ всеми силами.

Однако Вратислав не обратил внимания на волю папы: Славянская служба продолжалась в Созавской обители (см. подр. 16 Сентября).

Св. Мелитона, еписк. Сардийского, в Лидии, Малой Азии

Для получения понятия о личности сегодня вспоминаемого св. Церковью епископа Мелитона — не ближе ли всего и не доступнее ли всего будет познакомиться с его образом мыслей, который выражается, например, в письме его к Римскому императору Антонину:

"Бесстыдные доносчики, — пишет между прочим св. Мелитон, — жадные до чужого, находя благоприятный для них повод в императорских указах, явно разбойничают, днем и ночью грабят невинных людей... Если это делается по твоему повелению, пусть делается в

порядке; но быть не может, чтобы император справедливый захотел несправедливого. Мы охотно получаем награды за такую смерть, но просим тебя об одном, чтобы ты сам наперед узнал подвижников такой твердости... наша философия первоначально процвела среди варваров; потом — в могущественное правление Августа, предка твоего, встретила с подвластными ему народами и — стала добрым покровом для твоего царства".

Напомнив потом, что христиан гнали только такие люди, как Нерон и Домициан, продолжает: "мы не чтим камней бесчувственных, но чтим Единого Бога, Который, прежде всего и выше всего, и Христа Его — истинного Бога, предвечное Слово. Трудно вводить на путь истины того, кто долгое время находился в заблуждении.

"Но это — возможно. Кто понемногу начинает признавать заблуждение, тот начинает вспоминать об истине. Некоторые думают, что если они заблуждаются вместе с другими, то не оскорбляют правды. Нет, не могу извинить их. Если велика глупость одного, тем тяжелее глупость многих. Глупостью называю, если человек отступает от истины и принимает то, чего нет. Действительность же подлинная есть то, что есть Бог. Все существует Его силою; Он не создан и не начинал быть, Он — от вечности и до века. Он пребывает неизменный, когда все изменяется, незрим очами, необъемлем умом, неизобразим словом... Если же кто, отступая от света, называет Богом что-либо другое, он признает тварь Богом. Что такое — боги языческие? Умершие люди. Что такое идолы? Дерево или металл. Стыдно свободному уму служить такой осязаемой лжи. Стыдно не узнавать Того, Кого так не трудно узнать и в душе своей и в целом мире. Некоторые говорят: мы чтим то, что предали отцы. Зачем же дети бедняков или людей необразованных снискивают богатство или образование? Зачем дети слепцов видят, и дети хромых ходят? Нет, правда не требует того, чтобы человек следовал предкам, худо жившим; она требует, чтобы отступил он от их пути, чтобы не погибнуть, как они. Если отец твой шел прямою дорогою, иди и ты; но если шел худым путем, уклонись от того пути и иди прямою дорогою, тогда и дети твои пойдут за тобою. Скорби о том, что отец твой был в заблуждении, — эта скорбь может быть полезна ему. А детям твоим говори: Бог есть Отец всем, Бог — без начала и не создан, все подчинено воле Его. Если этому научишься, о император Антонин, и с тобою дети твои, — передашь им в наследство сокровища, которые не погибают, спасешь душу твою и души детей твоих от того, что случится со всеми обитателями земли на праведном суде".

Эти немногие строки характеризуют блаженного епископа и как человека, и как писателя. Они выражают высоту христианина, обращающегося к язычнику, и высоту человека, могущего без лицепрятия говорить истину могущественному императору.

Епископ Мелитон, вообще, был из замечательнейших мужей II-го века — по-своему обширному образованию, но своей пастырской деятельности и по сочинениям, предметом которых было св. Писание. Для изучения его, так сказать, на месте, он совершил путешествие в Палестину. Он сам говорит: "на том самом месте, где происходили проповедь и события, я изучал книги ветхого завета".

При императоре Марке Аврелии, еписк. Мелитон, уважаемый всеми Церквами Малой Азии, принимал деятельное и примирительное участие в спорах о времени празднования Пасхи, волновавших Лаодиийскую Церковь, по смерти ее пастыря мученика Сагария (пам. его 6-го октября) мирно преставился в 177-м г. и погребен в Сардах.

(См. "Уч. об Отц. церкви" арх. Фил. Черниг., Ч. II, изд. 2, стр. 72).

2-ГО ЧИСЛА

Преп. Тита чудотворца, пресвитера

Преп. Тита чудотворца, пресвитера. С юных лет монах и подвижник (вероятно в Студийской обители Царьграда), был пресвитером и отличался кротостью, любовно и милостью ко всем; Бог прославил его многими чудесами. Скончался в IX веке.

3-ГО ЧИСЛА

Преставление преп. Нектария Бежецкого

В ркп. святцах читаем о святых г. Твери: " преп. Нектарий, начальник Введенского монастыря Пресвятой Богородицы, преставился в лето 7000 (1492) апреля 3 дня". По этим словам преп. Нектарий был основателем Введенского монастыря, находившегося в Бежецке и закрытого с 1764 г. Мощи его почивают под спудом².

4-ГО ЧИСЛА

Преп. Феоны, митр. Солунского

Преп. Феоны, митр. Солунского, мощи которого находятся в монастыре св. Анастасии (в Галачисте), предстоятелем которого он был до возведения его на митрополитскую кафедру. Преставился в XVI веке (см. Афон. Патер, изд. 4. ч. II, стр. 72 и в жизни св. преп. Иакова — 1-го ноября).

Преп. Иосифа Печерского, болезненного

Преп. Иосифа Печерского, болезненного. Страдая продолжительною болезнью, Иосиф дал обет, в случае своего выздоровления, посвятить свою жизнь на служение в Печерском монастырь, что он и исполнил, когда избавился от болезни, и усердными трудами, постом, молитвою и служением братии достиг прославления от Господа нетлением по своей кончине. Препод. Иосиф преставился в XIV-м веке. Мощи его почивают открыто в Феодосиевых пещерах в Киеве.

Св. мучениц Тарбы и Фервуфы с рабыней последней

Сестры Персидского епископа Симеона, пострадавшего 17 апреля 344 года. Случайно заболела царица, и пронирливые жиды распустили при дворе слух, что она заболела вследствие чар Тарбы, желающей на царском семействе отмстить смерть брата. Царь велел главе магов произвести дознание, и как сестры с рабынею не изменили своей вере, то и были осуждены на смерть за чародейство: перепилены надвое (4 апр. 345 года).

Пр. Зосимы, отшельника Палестинского

Пр. Зосимы, отшельника Палестинского. О нем см. в житии пр. Марии Египетской. Скончался ста лет, в 523 году.

Память о преп. Зосиме Ворбозомском

Преподобный Зосима Ворбозомский, соименный пр. Зосиме Палестинскому, коего память 4 апреля, приобретал спасение на Мисти глубоко безмолвном, на острове оз. Ворбозомского, в 22 верстах от Белозерска. — Начальное иноческое воспитание получил он у преп. Корнилия Комельского. Оставив Комельскую обитель, он подвизался на уединенном острове сперва один; потом построил храм в честь Благовещения Богоматери, и к нему собирались любители пустынной тишины. — Люди мирские думают о себе, что они крепки, что мир — не помеха спасению души. Печальная мечта! Ныне и вчера душа полна образами нечистыми, раздражающими страсти; ныне и вчера заняты всем, за исключением Бога; ныне и вчера убито время без пользы для души.

И это нипочем! "Как глаз, говорит Василий Вел., когда непрестанно движется и обращается то на стороны, то вверх, то вниз, не может ясно видеть предметы и, чтобы хорошо рассмотреть вещь, должен устремить зрение на нее одну; так и уму человеческому, когда развлекают его бесчисленные мирские заботы, невозможно ясно видеть истину"³. Вдали от сует и тревог людских, на безмолвном острове, преп. Зосима посвящал все свое Господу и заботился об одном — о душе. Нетление мощей его свидетельствует, что он шел верным путем и мирно почил в 1550 г.⁴

Священномученика Никиты

Святой Никита, Славянин Албанский, подвизался иночески в Русском Афонском монастыре и совершал здесь служение очередного священника. — По ревности к безмолвию жил он потом в скиту св. Анны. По ревности к славе Господа Иисуса, оскорбляемой магометанством, он решился принять на себя звание обличителя магометанства. Оставив Афон, приходит он в Серрес и в Серрской обители несколько времени готовится молитвою к своему подвигу. Потом идет к местному начальнику магометанину и говорит, что желал бы, чтобы доказали ему, что магометанство — не заблуждение жалкое, которое каждый, кому дорога душа, должен бросить. Начальник собрал ученых и мулл. Когда ученые остались в стыде от обличений исповедника, его уговаривали ласками признать пророка Магомета, потом обратились к насилиям. Поклонники лжепророка, не будучи в состоянии оправдать магометанства разумными убеждениями, принялись оправдывать ударами насилия. Они подвергли исповедника самым зверским истязаниям за мнимое оскорбление Магомета. Стягивали голову его винтами, забивали иглы за ногти, повешенного вниз головою палили огнем. Мученик твердо переносил все и славил Христа Господа. Наконец судьи решили удавить его. И мученик скончался в вечер Великой субботы, 4 апр. 1808 г. Спустя 3 дня христиане выкупили у нечестивых тело священномученика и погребли его с честью; а спустя несколько времени Господь прославил мученика Своим несколькими чудесами. Так писали о подвигах мученика от 19 февраля 1809 г. в Руссик Константиний, иеромонах Серресский, и местный врач Николай⁵.

5-ГО ЧИСЛА

Св. муч. Агафопода диакона и Феодула чтеца. Из клира Солунской церкви; в гонение Диоклетиана в 303 году, за исповедание веры утоплены в море.

Преподобной Теодоры Солунской

Солунская подвижница Теодора⁶ родилась на острове Эгине, от родителей благочестивых, ревнителей чистой веры. Выданная замуж, имела у себя дочку. Неприятельским нашествием вынуждена она была с мужем переселиться в Солунь. Здесь отдала дочь свою в монастырь, а потом, по смерти мужа, и сама приняла иночество в обители, где жила дочь ее. Порча души нашей так велика, что противовесу остающийся у нас для борьбы с нею, противовес разума и совести, не силен предохранять нас от самых дурных поступков. Что же делать нам с собою? Молиться и молиться, чтобы оживляла и укрепляла нас большая благодать Божья. Так поступала блаж. Теодора. Она для того и заперлась в монастырь, чтобы молиться и молиться, молиться молитвою, не развеваемою миром, молитвой вседушевной. И вот, укрепляемая благодатью, она трудами послушания и смирения, постом и самоотречением, молитвою и хвалою, столько угодила Господу, что по смерти своей, последовавшей в 879 г., совершала разные чудеса. Когда, спустя несколько времени, скончалась игуменья обители, и гроб последней ставили вблизи мощей Теодоры, то блаженная Теодора, отдавал честь настоятельнице обители, подвинулась, как живая, и дала место усопшей игу мети. Из тела ее истекала благовонная и целительная масть, и Теодора называлась мироточивой; масть исцеляла разные болезни. Когда Турки (в 1430 г.) взяли Солунь, то, предав поруганию мощи св. великомученики Димитрия, то же неистовство фанатизма "показали и над мощами святой и мироточивой Теодоры, бросили их на землю и раздробили на части"⁷. Те которые знают только жизнь животную, скотскую, не терпят видеть осязаемые знаки победы духа бессмертного над веществом. Жалкие люди! **"Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную"** (Гал. 6:7—8).

Свв. мучч. Агафопода Диакона и Феодула чтеца

Во время гонения на христиан, воздвигнутого Диоклетианом II в 303-м г., когда многие христиане бежали из городов и скрывались в разных местах, двое благочестивых служителей

Церкви в Фессалонике: престарелый Диакон Агафопод и молодой, прекрасный собою чтец Феодул остались в городе, и день и ночь молились о Церкви Божьей. Они без всякого страха ожидали мучений. Мучения не заставили долго ждать себя. Не таившие веры своей христиане были взяты и заключены в темницу. Правитель города Фавстин приказал привести к себе исповедников Христовых. С бодростью предстали они перед ним и неустрашимо признали себя христианами. Затем, на все увещания и угрозы со стороны правителя они отвечали только непоколебимым исповеданием святой веры.

Опасаясь, что твердость их будет служить ободряющим примером для других христиан, приведенных на истязание, Фавстин велел отвести Агафопода и Феодула в темницу. Здесь поместили их вместе с узниками, заключенными за разные вины и преступления. Ночью мученики усердно молились. Вслушиваясь в молитву их, тронутые ей, другие узники перестали бояться смерти, припали к ногам их и выражали раскаяние в грехах своих. Народ стал собираться в темнице и с удивлением и умилением вслушивался в речи праведников. Тогда донесено было о них правителю, что если долго оставлять в живых этих двух христиан, содержащихся в темнице, то они многих успеют отвести от службы богам... Снова позваны были к правителю исповедники и, после многих напрасных угроз и увещаний, приговорены к смерти, а пока отведены в темницу. Здесь собрались к ним близкие и знакомые и печалились о них со слезами.

— О чем вы плачете? — спросил их Феодул.

— Как не плакать, видя вас в такой беде и опасности... — отвечали любящие их.

— Зачем вы перестали плакать о своих бедах, — спросил их Феодул, — и плачете о нас, когда нам предстоит лучшее?

Проводя в оковах эту последнюю ночь в темнице, мученики, помолившись, уснули, и оба во сне были утешены видением, предвещавшим им мученическую кончину и вечную радость. Ободренные, они благодарили Господа и при наступлении дня спокойно пошли на последнее испытание и пребыли твердыми до конца. Наконец, их отвели к морю, связали им руки назад и, повесив камни на шею, утопили... Море вынесло на берег тела их, и верующие предали их погребению.

Преп. Марка Афинского по происхождению, Фраческого по пустынному житию в Ливии, в нынешней Тукра.

Этот подвижник прожил в пустыне 95 лет... С радостными слезами встретил он по прошествии почти столетия впервые посетившего его человека — авву Серапиона, отшельника Египетского, ученика Иоанна, из внутренней Антоньевой пустыни; благословив и поцеловав своего гостя, пришедшего к нему по указанию в сновидении, преп. Марк так рассказал ему о себе: "родился я в Афинах и учился разным наукам, проходил и философское учение. Потом, когда родители мои умерли, я отказался от этого мира, где всему предстоит смерть, и предлагал себя на служение вечному Богу... Сбросив одежды, я на доске бросился в море и приплыл, куда принесло меня волнами по изволению Божьему... Первые тридцать лет провел я здесь в великой нужде и в страдании; терпел и голод, и холод, и наготу, а главное терзали меня искушения... Но в последующие годы плоть моя изменилась... Господь излил на меня Свою благодать... Я видел явления Царствия Небесного... Я постиг духом блаженство праведников... Теперь же наступил предел жития моего, и Господь послал тебя сюда, чтобы ты предал земле тело мое"...

Побеседовав еще с Серапионом до наступления вечера, сделав и ему некоторые вопросы о мире, о состоянии веры в мире, старец Марк сказал ему: "брате, пробудь эту ночь без сна — ради кончины моей!"

И тогда, став на молитву, оба старца начали петь псалмы Давидовы. И опять, после некоторого молчания, Марк обратился к посетителю своему: "брате, велик для меня сегодняшний день, величайший из всех дней жизни моей! Сегодня разрешается душа моя от страданий плотских, от уз земных и идет успокоиться в обители небесной", — и, взяв за руку Серапиона, прибавил: "пусть тело мое, это вместилище болезней, нужд и трудов, пребудет до общего воскресения в пещере этой, в которой пребывал я во временной моей жизни... Ты

же, Господи, отдели от него душу мою, так как ради Тебя терпел я и голод, и жажду, и наготу, и зной, и мороз, и всякие тяготы... Усните, глаза мои, не знавшие дремоты во время ночной молитвы! Отдохните, ноги мои, потрудившиеся в ночном стоянии! Душою же отхожу я от временной жизни и всем, остающимся на земле, желаю спастись! Спаситесь, постники, скитающиеся в горах и пещерах Господа ради! Спаситесь, узники Христовы, заточенные, изгнанные правды ради и не имеющие утешения, кроме единого Бога! Спаситесь, иноки, трудящиеся для Бога день и ночь! Спаситесь, священники Господни, ходатаи перед Богом о людях! Спаситесь, христороубцы, принимающие странников, как Самого Христа! Спаситесь, милостивые, достойные помилования! Спаситесь, богатые, благо-податливые и богатеющие перед Богом в Богоугодных делах! Спаситесь, обнищавшие Господа ради! Спаситесь, благоверные цари и князья, праведный и милостивый суд творящие! Спаситесь, подвижники поста и трудолюбия, спаситесь, любящие друг друга о Господе! Да спасена будет вся земля и все, живущие в ней в любви и мире!.. Спасись и ты, брат Серапион, потрудившийся Христа ради совершить путь в мою пустыню! Заклинаю тебя Господом Иисусом Христом: не бери ничего, ни даже единого волоса от убогого тела моего; не украшай его никакими ризами: пусть погребальной одеждою служат мне мои волосы, которыми покрыл меня Господь, и сам ты не оставайся здесь"...

И когда замолкли уста праведника, то душа его вознеслась на небеса...

Серапион положил тело св. Марка в пещере и молился всю ночь. На другой день он совершил песнопение со слезами и, завалив камнем отверстие пещеры, сошел с горы, прославляя Господа и призывая на помощь святого. Возвратясь в свою обитель, он рассказал о Божьем старце Марке-отшельнике Иоанну и ученикам его, и все с благоговением прославили Бога.

Препод. Марк преставился около 400-го г., имя от роду 130 лет.

Свв. пяти мучеников

После двух указов Диоклетиана: 1) разрушать христианские храмы, сжигать книги и лишать христиан всех гражданских прав и должностей, и 2) употреблять все миры, чтобы склонить христиан к отречению, а непокорных казнить, — последовал ряд страшных пыток и казней христиан во всех областях Римской империи. Тюрьмы переполнились заключенными за исповедание веры Христовой, так что не доставало уже места для настоящих преступников. В Египте в течение одного месяца погибло до 17,000 христиан; церковь в Никомидии была сожжена в самую ночь на праздник Пасхи, и в ней погибло до 20,000 христиан. Перестали служить для них убежищем даже и отдаленные пустыни: преследователи проникали и туда и пытали и казнили отчужденных от мира служителей Господа. По словам историка Евсевия, очевидца, в Фиваиде "гонение было страшное, число ежедневно умиравших в некоторых городах доходило до ста. Тела казненных лежали грудями; орудия казни тупились, и палачей не доставало для исполнения смертных приговоров". Но все эти изощренные истязания и лютые казни не только не устрашали христиан, напротив, казалось, что воспламеняли их исповедническое рвение до крайних пределов. Произвольно предавались они в руки мучителей и с восторженным радованием принимали смерть. "Едва произносим был приговор над одними, — пишет историк, — тотчас с разных сторон прибегали другие и исповедовали себя христианами, вовсе не смущаясь ужасами пытки. Сохраняя непоколебимую веру в Бога, они с радостью, с улыбкою и благодушием принимали смертный приговор и до последнего издыхания возносили к Богу песнопения и благодарения".

Что еще более воодушевляло их, и вместе с тем содействовало распространению познания истинного Бога в неверующих, это были нередкие чудесные проявления Божьей помощи мученикам. Евсевий был свидетелем казни пяти мучеников в Тире Финикийском. Они были выведены на арену, и на них выпущено было несколько разъяренных диких зверей, которых продолжали дразнить раскаленными в огне железными прутьями. С яростью устремлялись звери на безоружных людей — христиан, но вдруг, удерживаемые какою-то

невидимую силою, удалялись, не тронув их... Евсевий упоминает о юноше, стоявшем без оков — с распростертыми крестообразно руками: "непоколебимый и бесстрашный духом, он усердно молился и не двигался, не уклонялся в сторону от того места, где стоял, между тем как медведи и пантеры, дыша яростью и смертью, почти касались его тела, и только Божественная и неизреченная сила, не знаю как, замыкала пасть их, и они тотчас уходили назад... Пятерых мучеников, которых пощадили звери, казнили мечем, и тьма их бросили в море⁸.

6-ГО ЧИСЛА

Св. Евтихия, патр. Константинопольского

Евтихий, архимандрит монастыря Амасийской митрополии, послан был вместо себя Амасийским митрополитом для участия в даяниях предположенного Пятого Вселенского Собора, и весьма дружелюбно принята был патр. Миною и Ими. Юстинианом. Когда же патриарх умер до открытия собора, то Евтихий (в авг. 552) призван был занять Конст. престол на сороковом году своей жизни, и председательствовал на Вселенском Соборе, осудившем продолжателей ереси Несторианской.

Под конец жизни своей Юстиниан увлекся заблуждением одной из монофизитских сект, будто тело Христово было нетленное и, следовательно, не могло подвергаться страданиям. Когда же патр. Евтихий обличил такое лжеучение и показал, что в таком случае и вся земная жизнь Христова была бы призрачною, то в январе 565 года был сослан в Амасию, в прежний свой монастырь. Жил он тут в посте и молитвах и приобрел общую любовь благотворительностью, творя много исцелений благодатно Христовою. Чрез двенадцать лет имп. Тиверий возвратил его на престол. Жители столицы приняли его (2-го окт., в субботу) с необычайным торжеством: его посадили на ослицу, окружили с пальмовыми ветвями и устлали путь одеждами; всю ночь город был освещен. В воскресенье, 3 октября, он совершал литургии в Софийском храме, и желавших приобщиться из его рук было так много, что приобщение продолжалось три часа. Святитель патриаршествовал вторично четыре года и шесть месяцев и скончался в 582 году. — Во время господства Латинян в Константинополе мощи его (в 1246 г.) увезены в Венецию.

Пр. Платониды, Вриенны, Февронии, Иерии и Фомаиды

Во второй Сирии, иначе в Месопотамии, отшельническая жизнь явилась рано. В горах, соседних с Низибией, называемых Синьджар (у Греков Сигорон), пещеры служили жилищами для отшельников и отшельниц⁹. К числу подвижников принадлежал!" св. Иаков, епископ Низибийский (314 — 350 г.), известный как подвигами отшельничества, так и великим даром учения. Он уже писал наставления "чадам обета" и "о девстве"¹⁰. Древнейший из мужских монастырей Низибии находился под управлением пр. Маркелла в 300 г. В то же время тут же была община 50 девственниц.

Основательницею Низибийской общины дев была Диакониса Платонида, и она же была для нее примером Богоугодной жизни. Церковная надпись говорит о ней:

"Платонида, носимая в широте небесной,
Добротами просияла по широте земной"¹¹.

Платонида прославилась обителью своею. Устав ее был особенный и замечательный. Сестры принимали пищу раз в день. В пятницу они не должны были заниматься рукодельями, а с утра до вечера не выходили из дома молитвы; после молитв и пения читалось и объяснялось св. Писание¹². В Сирской Церкви долго и после того сохранялась любовь к разумению св. Писания. Известно, как много св. Ефрем Сирский занимался объяснением св. Писания. Он же усилил в общинах дев пение св. песней¹³. Так устала св. Платонида и для своей общины.

По правилам ее образовались высокие подвижницы Вриенна, Фомаида, Иерия. Самый же великолепный цветок в этом саду Божьем была св. дева Феврония¹⁴.

Феврония с детства жила в блаженной общине. Она на третьем году жизни отдана была

тетке своей блаж. Вриенне, и та надзирала за нею со всей нужной любовью. Красота Февронии была поразительная еще в детском возрасте. Вриенна принимала все меры для сохранения цветка своего. Едва девочка достигла возраста, допускавшего воздержание, ей приказано было принимать пищу через день. Входя в благочестивые мысли тетке своей, и замечая, что здоровье нисколько не страдает от поста, Феврония скоро стала употреблять самое малое количество хлеба и воды. К этому она присоединила жизнь самую тесную: спала на узкой и короткой доске; если тревожили ночью мечты, вставала и читала св. Писание или становилась на молитву.

Когда по смерти Платониды Вриенна стала настоятельницею общины, Февронии приказано было читать по пятницам

св. Писание. Поелику же из города собиралось много посетительниц слушать слово Божье, то Феврония читала за занавесом, чтобы скрыть свою красоту даже и от особ своего пола. Чтение обыкновенно сопровождалось кратким объяснением, и Феврония так ясно и отчетливо говорила о смысле того или другого отделения Писания, что в целом городе стали говорить об уме толковницы. К этим случаям присоединялись похвалы сестер добродетелям и красоте Февронии. От того любопытство городских жительниц было раздражено, и они спешили слушать Февронии.

Особенно сильно заинтересована была Февронией Иерия, вдова сенатора, лишившаяся мужа на восьмом месяце замужества. Она была еще язычница, но искала истину и добро. Рассказы о Февронии воспламенили ее желанием — познакомиться с редкою девушкою. Она явилась в обитель; Вриенна встретила ее с почестью, приличною ее сану; но она бросилась к ногам ее и со слезами просила дозволить ей язычнице видеться и поговорить с Февронией; при этом объяснилась она, что родные вынуждают ее избрать другого супруга, потому имеет она душевную нужду в совете искренне-доброй души. Вриенна отвечала, что племянница ее не может видеться ни с кем; — таково правило жизни ее! Я приняла ее, говорила настоятельница, от родителей на третьем году ее жизни, теперь ей 18 лет и по редкой красоте ее она доселе не показывалась никому из светских людей. Иерия со слезами уверяла в чистоте своих намерений. На слезную, настойчивую просьбу ее Вриенна согласилась, но предложено условие: Иерия снимет свой богатый светский убор и явится в одежде послушницы, так как Феврония никогда не видала светских нарядов. Иерия с радостью приняла условие. Они вошли к девственнице. Феврония, приняв Иерию за странницу-отшельницу, пала к ее ногам и обняла ее как сестру о Христе. После краткого разговора Феврония начала читать, и Иерия с такою жаждою слушала поучения, что вся ночь прошла в святом упражнении. На следующее утро настоятельнице стоило большего труда убедить Иерию расстаться с Февронией. Нежно обняв свою юную наставницу, Иерия возвратилась к себе. Сообщив родным о небесных поучениях, слышанных ею, она упрашивала их покинуть язычество и принять христианскую веру. Сама она тогда же приняла христианство и стала самою искреннею исповедницею Христовою. И родители ее, по ее убежденно, также были крещены, со всеми домашними их.

Между тем Феврония расспрашивала у Фомаиды, занимавшей второе место после Вриенны, кто была посетительница, которая так горячо плакала при объяснении св. Писания? Фомаида призналась, что это вдова сенатора Иерия. Феврония с изумлением заметила, что напрасно не предварили ее о том; — в незнании говорила она так доверчиво, как говорят только с сестрою о Христе. Фомаида сказала, что посетительница желала того сама, и что ей нельзя было отказать по ее значению в обществе.

Иерия часто бывала в общине и, когда Феврония была опасно больна, она прислуживала ей со всем усердием любви, не отходила от нее до ее выздоровления.

В таком состоянии была эта святая община, когда император Диоклетиан послал (в 310 г.) в провинцию второй Сирии Лизимаха, сына знаменитого Анфима, и Селения, брата Анфимова, для преследования христиан. Селений был человек в высшей степени жестокий и ненавидевший христиан столько же, как и сам император. Лизимах был совсем другой человек. Мать его христианка на смертном одре завещала ему со всей настойчивостью —

покровительствовать христианам. Диоклетиан, очень уважавший Анфима, не хотел по уважению к отцу лишить сына его почетного места, но вместе, подозревая его в благосклонности к христианам, дал место в виде испытания; Селений был назначен более в руководителя, чем в товарища Лизимаху. С ними послан был еще граф Примус, также родственник их.

Город скоро узнал об ожидавших его ужасах. Низибийцы слышали о жестокостях, совершенных Селением в Месопотамии и Сирии Пальмирской; там Селений истреблял огнем и мечем столько христиан, сколько попадалось в его руки; оставшихся от пламени и железа предавал на растерзание диким зверям. Лизимах терзался от этих жестокостей. Он не раз говорил наедине Примусу: тебе известно, что мать моя была христианка и сильно склоняла к своей вере; я удержался лишь из боязни прогневить императора и отца, но на смертном одре я дал ей слово не предавать смерти ни одного христианина и обращаться с ними дружелюбно. Но что делает дядя с христианами, попадающимися в его руки? Умоляю тебя — не предавай их ему, а сколько можешь, помогай тому, чтобы спасались они бегством. Примус склонился на сторону добрых чувств, сдерживал преследование и давал знать христианским общинам, чтобы бежали, кто куда может.

Мучители приближались к Низибии. При вести об их близости, пресвитеры, отшельники, сам епископ скрылись, где кто мог. Инокнии монастыря Вриенны хотели последовать примеру их и просили ее дозволения. "Враг далеко, говорила Вриенна, вы еще не видели его, и уже хотите бежать. Борьба не началась, а вы уже падаете духом. Бедные дети мои! будьте тверды. Останемся здесь, — примем смерть из любви к Тому, Кто за нас пострадал и умер".

Увещание матери на первый раз подействовало на сестер общины, но потом одна из сестер сильно смутила их, и они трепетали грубых воинов. Настоятельница дозволила им скрыться. Они уговаривали и Февронию бежать вместе с ними, но св. девственница лежала больною и предала себя воле Божьей.

Настоятельница, оставшись с Февронией и Фомаидой, молила Господа с воплем и слезами о защите, Фомаида успокаивала ее надеждами на Господа, Который, если не найдет нужным избавить от смерти, подаст силы и крепость пострадать для славы имени Его и для вечного блаженства. Вриенна несколько успокоилась. Но, смотря на больную племянницу, она опять заскорбела. Феврония спрашивала, о чем скорбит она? "О тебе тоска ее, сказала Фомаида: смотря на молодость и представляя жестокость мучителей, наша мать не может не содрогаться". "Прошу вас, отвечала Феврония, молиться за меня грешную, дабы Бог обратил милостивый взор Свой на меня; уповаю, что Он не откажет в помощи Своей при ваших молитвах".

Вриенна и Фомаида со всей нежностью уговаривали ее приготовиться к твердой борьбе. Они указывали ей, что их схватят враги и предадут смерти, а ее красота и молодость заставят предлагать ей разные обольщения — и богатство, и молодого жениха, и жизнь роскошную, лишь бы она отреклась от Христа Господа. Но пусть помнит Феврония, что девство - дорогой дар Господу, обет сохранять девство страшно нарушить, а отречься от Христа — еще страшнее. "Ты всегда была покорною дочерью моею", говорила Вриенна, "ты знаешь, что взяла я тебя с рук кормилицы и, нежно воспитав, берегла чистоту души твоей!.. Утешь же старость мою верностью Господу. Помни, как весело страдали другие за Господа. Ливии отсекали голову, а другую сестру нашу Леонию сожгли; Евтропия на 12 году замучена вместе с матерью. Ты сама восхищалась тем, что Евтропия, тогда как решили пронзить ее стрелами, могла убежать, но предпочла страдать за Христа¹⁵.

Феврония благодарила за наставления, внушавшие ей мужество. "Господу Иисусу посвятила я девство мое", сказала она: "Ему отдам и жизнь мою". Ночь прошла в трогательных беседах.

С восходом солнца город был взволнован. Многие христиане были схвачены и отведены в темницу. Язычники донесли Селению об общине Вриенны. Воины выломали двери, схватили настоятельница и подняли мечи над ее головой; Феврония бросилась к их

ногам и умоляла сперва умертвить ее, чтобы не видать смерти матери-воспитательницы. Прибыль граф Примус и велел воинам удалиться. Узнав, что отшельницы скрылись, советовал и остальным бежать. Примус, возвратясь из обители, сказал Лизимаху, что в обители остались только две старухи и одна девушка. "Клянусь богами", прибавил он, "девушка — такая красавица, что, если бы не была бедна, лучшей невесты не видать тебе во всю жизнь". Лизимах напомнил, что по наставлению матери не может он деву обета отнимать для себя у ее Господа. Он умолял графа спасти жизнь трех дев.

Воин слышал разговор друзей и передал Селению. Селений тотчас послал захватить в обители Февронии и объявить в городе, что завтра Феврония будет судима.

Воины надели на шею Февронии железное кольцо, сковали ее оковами и повели из обители. Вриенна и Фомаида упрашивали взять и их; но те отвечали, что приказано представить в суд одну Февронию. Со слезами еще раз Вриенна упрашивала Февронию быть твердою для Господа.

Все в город скорбели о том, что схватили дорогую для них наставницу. Особенно же Иерия громко рыдала. Она с большой свитой отправилась в судебную палату; а на дороге узнала Фомаиду и в мирской одежде с нею пришла на место. Явились Селений и Лизимах. Феврония введена с связанными за спиною руками и с железным ошейником. По желанию Селения Лизимах стал делать допросы.

"Свободная ли ты или раба?" был первый вопрос. "Раба", отвечала святая. "Чья же раба?" — "Раба Господа моего Иисуса Христа". "Твое имя?" — "Я христианка и зовут меня Февронией", отвечала святая.

Селений сказал св. деве: клянусь богами, Феврония, что я не должен бы быть снисходительным к тебе; но твоя красота и скромность берут верх над моим гневом. Слушай же, дочь моя: боги свидетели, что брат мой Анфим и я избрали для Лизимаха невесту богатую и знатную; но я готов соединить твою руку с рукою Лизимаха. Посмотри на него: он молод, красив, знатен, богат; все состояние мое будет твоим приданым, — детей у меня нет. Император прольет милости на Лизимаха. Ты будешь самою счастливою женою. Но знай и то, что если не примешь предложения моего, клянусь всеми же богами, — ты не проживешь долее трех часов. Выбериай.

"Жених мой, отвечала Феврония, — бессмертен. На Него не променяю никого. Никакие лестные обещания, и никакие угрозы не переменять моего решения. Не нужно вам и тратить слов".

Не ожидавший такого твердого ответа, гордый Селений приказал сорвать с Февронии одежды ее и набросить лохмотья.

Сквозь дырявую ветошь видна была нагота Февронии. Селений с хохотом сказал: "не стыдно ли быть в таком виде пред нами?"

"Если ты к этому оскорблению, отвечала Феврония, присоединишь пытки железом и огнем, я готова и на них. Он, Господь мой, столько страдал за меня. Мне ли не терпеть за Него".

— "Бесстыдная девушка! закричал Селений: ты, гордясь красотою своею, величаешься тем, что выставлена эта красота на показ всем".

"Нет, отвечала Феврония твердо, нет, доселе ни одному мужчине не позволяла я видеть лица моего; теперь же решаюсь терпеть и пытки — только для Господа моего".

— "Хорошо! закричал рассвирепевший Селений. Пусть узнает пытки! Он приказал привязать ее между четырьмя столбами и разложить тут же огонь, и в то же время, как будет жечь ее огонь, осыпать ее градом ударов. Это выполняли с такою зверскою жестокостью, что кровь полилась ручьями, и тело падало клочками. Многие из зрителей падали без чувств, другие громко требовали прекратить зверство. Но Селений был бесчеловечен. Уже, тогда, как сказали, что Феврония умерла, приказал он остановить мучение.

Фомаида лежала без чувств; Иерия громко кричала: "Феврония — наставница моя! тебя отнимают у меня; и Фомаиды лишаюсь я". Страдалица приведена была в чувство водою. Судья сурово сказал: "удачен ли твой первый бой, Феврония? Как находишь ты его?" "Ты

можешь сам судить", отвечала Феврония, "жестокость твоя победила ли мою слабость?"

— "Повысить ее, сказал мучитель, драть бока ее железными когтями и жечь до костей". Палачи принялись за работу. Тело лилось вместе с кровью, огонь проникал до внутренностей. Святая, сперва, говорила: "Спаситель мой! не покинь меня в страшный час". Потом страдала молча.

Многие из присутствовавших поспешили выйти из судебной палаты. другие говорили страшному судье, чтобы приказал, по крайней мере, отнять огонь. Селений согласился и потом стал допрашивать мученицу. Феврония не в состоянии была отвечать. Судья велел за дерзость отрезать язык. Но судью остановили. Селений приказал вырвать зубы, и это исполнили.

"Поклонишься ли ты богам?" кричал Селений. Он велел отрезать груди ее. Святая молилась: "Господи! Ты видишь, как страдаю; прими душу мою к Себе".

Когда отвязали ее от столба, она не могла держаться на ногах и упала.

Старица Вриенна оставалась в обители для молитвы; ей дали знать, как тверда питомица ее, и она благодарила Господа.

— "Она умерла", сказал граф Лизимаху, когда Феврония лежала без чувств на земле. "Нет, отвечал тот, она еще будет бороться за веру, для спасения других, — ты увидишь. Такая христианская твердость!"

Иерия, личность много значившая в гражданском быту, сказала Селению, что жестокость его оскорбляет человечество и гражданское приличие. Селений, побледнев от гнева, велел представить ее к допросу. "Не отринь и меня, Бог Февронии — наставницы моей! соедини меня с нею", сказала благая Иерия, и спешила подойти к судье. Тиран начал было допрашивать Иерию. Но ему сказали, что мучение аристократки слишком опасно, народ и без того взволнован. Оставив Иерию в покое, он велел отсечь Февронии руки и ноги. Исполнили и это.

"Довольно", сказал Лизимах Селению; пойдём обедать. "Нет, пока не увижу последнего вздоха ее, не уйду", говорил Селений, и велел отрубить Февронии голову.

Придя к обеду, Селений в ярости бешенства разможил себе голову о столб. Лизимах, узнав о страшной смерти дяди, просил Примуса устроить почетное погребение страдальцы Февронии. Останки мученицы собраны и погребены были в обители с почестями. Примус и Лизимах приняли христианство. В честь страдальцы начали строить храм в Низибии, и он освящен был на шестом году после ее кончины.

Если славную смертью св. Февронии произведено было сильное действие на сторонних людей и на граждан Низибии; то, понятно, как много значила эта смерть для сподвижниц — сестер ее. В лучших из них, каковыми оказались и во время страшного испытания — блаженная Вриенна, Иерия и Фомаида, смерть Февронии усилила ревность к подвигам благочестия и одушевила надежды на сильную благодать Божью. Блаженная старица Вриенна окончила подвижническую жизнь свою спустя два года, после освящения храма в честь мученицы — питомицы ее (318 г.). После нее осталась настоятельницею обители блаженная Фомаида. Пламенная Иерия почилла при гробе Февронии. В 322 г. окончила подвиги свои св. Фомаида¹⁶.

Память св. Кирилла и Мефодия, Славянских просветителей

В начале IX века в Солуни¹⁷, городе тогда населенном и особенно окруженном Славянами, жил муж почтенный по душевным качествам, богатству и званию Лев, родом Болгарин, но сложивший при Греч. императоре¹⁸. Супруга его Мария была также благочестивая жена. От этой доброй четы произошли просветители Славян. — Мефодий и самый младший, Константин, родившийся в 827 г.

Семи лет Константин обнаружил в себе сильную любовь к учению и быструю память; но особенно любил он изучать творения Григория Богослова. От не удовлетворяемой жажды учения он стал скорбеть: желал он учиться грамматике у Солунского инока, но тот отказался. Родственник его логофет Феоктист, опекун малолетнего имп. Михаила, узнав о его

дарованиях, вызвал его ко двору — учиться вместе с царем. После изучения грамматики и начал Гомерово́й поэзии у знаменитого Льва, начальника училища Бардина, и у даровитого Фотия, впоследствии патриарха, учился он словесности, философии, астрономии и музыке. Блестящие дарования привязали к нему логофета, так что тот хотел выдать за него свою крестницу, но Константин отказался. Логофет предложил царице: "вот у нас молодой философ, не любит мирской жизни; чтобы не потерять его для общества, посвятив его священству, поручим ему службу" библиотекаря Софийского. Так и устроилось¹⁹. Но Кирилл не долго пробыл на этой должности хлопотливой. Он скрылся в монастыре Золотого Рога, и только спустя полгода узнали о месте пребывания его. — Тогда уговорили его принять должность учителя. По воле царя имел он публичный спор с низложенным патриархом Иоанном, известным по упорству, с каким поддерживал он иконоборную ересь, и — блаженный пристыдил гордого упряма.

На 24 году жизни своей, в 851 г., философ вместе с Георгием асикритом послан был к Милитинскому эмиру для прений о христианской вере: преемники Аль-Рашида любили спорить о Коране. Поручение исполнено с успехом.

По возвращении в столицу Кирилл удалился на Олимп — Афон, где жил иноком брат Мефодий, и в любезном уединении предался со всей ревностью иноческим подвигам.

Старший брат, получив образование в Солуни, поступил в военную службу и был 10 лет правителем Струмской Славянской области, подвластной тогда императору. Соскучив мирскую жизнь, Мефодий удалился в иноческую обитель и покорился всем строгостям иночества: "выполнял безответное послушание, пребывал в бдениях и молитве, посещал каждую службу Божью, хранил пост и духовное трезвение, очищал душу плачем; не давал себе покоя ни днем, ни ночью". Такая подвижническая жизнь обратила на него внимание прочих подвижников, которые, с согласия патриарха, желали видеть его митрополитом знаменитого места, вероятно Солуня; но он не согласился на избрание, и едва могли убедить его принять игуменство в Полихрониевом монастыре²⁰, одном из самых богатых, находившемся на Мраморном море.

В 858 г. послы Хазар просили императора прислать к ним ученого мужа, который бы научил их истинной вере, так как, прибавляли они, "то Иудеи, то магометане домогаются обратить их к своей вере". Император, как и другие, знал в блаженном Кирилле особенную способность к изучению языков и обширную ученость. Потому назначил его в миссию к Хазарам; пусть, прибавил император, помощником тебе будет брат твой игумен Мефодий²¹. Ревностные проповедники успели, по крайней мере, столько сделать между Хазарами, что Каган принял христианство и каждому дозволено было исповедовать св. веру, а жившим там Грекам запрещено под угрозой смертной казни принимать иудейство или магометанство²².

Едва возвратились св. братья из этой миссии, как в конце 862 г. Славяно-Панно́нские князья, не имея истинного учителя (хотя Латинские священники были у них), а, еще более, чувствуя нужду слышать на родном языке Богослужение и учение о вере, просили импер. Михаила и патр. Фотия прислать к ним нужных для них учителей. "Другой никто не в состоянии исполнить такого дела", говорил опять император Кириллу, "как ты с братом". Св. Кирилл, понимая важность и трудность перевода св. книг на народный язык, с благоговейным приготовлением сделал первый опыт перевода. Царь и патриарх с радостью поспешили отправить благочестивых братьев. На этом пути Мефодий утверждал Болгарского князя в решимости бороться с язычеством²³, а блаж. Кирилл, говорит древний синаксарь, "пошел в Брегалницу и, найдя тут некоторых из Славянского народа некрещеными, привел их в православную веру и крестил, написав им на Славянском языке книги; всего обратил в христианскую веру до 4500 человек"²⁴. Составив Славянские письма в Константинополе, блаж. Константин, прежде всего, обрадовал своим изобретением Славян, с юности знакомых ему, живших не вдали от Солуня²⁵. Столько дорогих ему родичей, доселе не бывших христианами особенно от того, что не знали они Греческого языка, на котором толковали им о Христе, — родною Славянскою проповедью легко обратил он к Христу Господу.

В Моравии Кирилл и Мефодий с Апостольским усердием совершали дело, для которого были призваны: обучали детей, устраивали Богослужение, то и другое на Славянском языке²⁶. Им надлежало бороться и с остатками язычества и со страстями невежественного Латинского духовенства. Они переходили из области одного князя к другому с проповедью о чистой Евангельской истине, на понятном для всех языке. Четыре года с половиною (с 863 по 867 г.) Кирилл и Мефодий исполняли распоряжение восточного патриарха, во славу Божию. **"И ради быша Славяне, слышаще величья Божья своим языком"**. Но слишком не рады были тому питомцы Рима, немецкие священники. Они осыпали бранью Славянских проповедников за Славянское Богослужение. Надпись Пилата на кресте, говорили, написана была только на трех языках; так должно и ныне молиться только на трех языках (Еврейском, Греческом, Латинском). "Стало быть", отвечали им проповедники истины, "вы ученики Пилата? Стыдитесь". — Но у немца для денег нет стыда. Немцы сделали донос в Рим на Славянских проповедников. Папе, каков был Николай, очень не нравилось, что проповедники, покоря сердца вере Христовой, не имеют в виду папы; он потребовал Греческих проповедников в Рим.

На дороге в Венеции Кирилл и Мефодий должны были выдержать жестокий спор о правоте дела своего. "Сколько народов, говорили умные учителя тупым людям, славят Бога на своих языках! мы можем указать на Армян, Персов, Авазгов, Грузин, Готов, Хазар, Арабов, Египтян, Сирийцев!" П. Адриан (с 4 декабря 867 г.), преемник Николая, опасаясь потерять влияние на Моравию, оказался довольным просветителями Славян, покорными древним правилам о патриархах. Он оправдал Славянскую службу особым посланием. Св. Кирилл скончался в Риме, февраля 14-го 869 г.²⁷

Св. Мефодий, согласно с завещанием св. брата, решился продолжать трудиться для Славян. Безуспешные в Риме Немцы взволновали Славян междоусобиями и погубили Ростислава. — Мефодий, уклонясь от смут, прибыл (в 870 г.) с учениками своими в Паннонию, и кн. Котел с любовью принял его в Мосбурге (болотном замке). Котел просил папу посвятить Мефодия в архиепископа Паннонского, и желание его исполнено. — В священники посвящались теперь только Славяне и к утешению родичей совершали службу на понятном для них языке. Латинской службы никто не хотел слушать. Немецкое духовенство, оставшись без доходов, раздражилось в высшей степени. — Оно (872 г.) стало преследовать Мефодия со всем ожесточением, восстановило против него и Германского императора и Моравского князя Святополка; дело доведено до того, что Мефодий отправлен в заточение, где пробыл целые два года с половиною.

Немецкое духовенство, действуя так против св. Мефодия, вдвойне оскорбляло власть папы, к которой для денег обращалось оно под защиту: оскорбляло тем, что удалило из Моравии того, кто посвящен туда папою; оскорбляло тем, что самовольно распоряжалось в той области, которая по давнему распоряжению принадлежала к епархии папы и где дозволено было Немцам действовать только под зависимостью папы. Потому папа Иоанн VIII не только возвратил Мефодию (874 г.) иерархическую власть над Моравией и не только писал к Людовику и Карломану о невинности Мефодия и виновности немецких бискупов; но запретил последним самое Богослужение. Потому и Славянские князья не только выгнали все Немецкое из своей страны, но по их просьбе Мефодий объявлен был со стороны папы архиепископом Моравского государства. Всего более поразительно было в это время то, что четыре бискупа, злодействовавшие против св. Мефодия, поражены были судом Божиим, как предсказывал Мефодий, — все четверо умерли в один и тот же год. "С того времени, говорить очевидец, Божественное учение стало быстро распространяться, язычество и суеверия исчезали" и государство Святополка цело.

Счастливые успехи Славянской проповеди в Моравии имели влияние и на соседние Славянские страны. Святополк в 871 г. вступил в брак с Богемской княжною. Эта связь двора Моравского с Богемским открыла удобства для Евангельской проповеди св. Мефодия в Богемии. Насилия Немцев, заставив Боривоя, Богемского князя, вступить в политический союз, со Святополком, еще более сблизил Боривоя с Мефодием, и св. Мефодий в 874 г.

крестил кн. Боривоя и супругу его Людмилу в Велеграде; а вслед за князем владетельным крестилась и значительная часть народа в Богемии: Славянская проповедь, понятная для каждого Чеха, легко открыла Богемцам святость христианской веры. Храм св. Климента под Прагою и храм св. Теория в замке, построенный Боривоем, остались памятниками чистой веры в Богемии²⁸.

"Языческий князь, сидевший на Висле, ругался над христианами и причинял им разные обиды. Мефодий послал сказать ему, что хорошо бы ему было креститься волею на своей земле, чтобы, попавшись в плен, не принужден был креститься по неволе, на чужой, и вспомнить его. "Действительно все так и случилось", говорит свидетель жизни Мефодиевой. Ученики Мефодия, согласно с желанием образумленного князя, насадили в Польше православное учение о христианстве и Богослужение Славянское.

О Далматии говорит древний ее историк: "Мефодий учредил литургии по уставу Греков". — Иначе и не могло быть: Мефодий на пути в Рим и из Рима бывал в Далматии²⁹. Хорваты и Сербы в то же время и по бедствиям политическим просили и получили помощь от императора Василия, а вслед затем приняли проповедников Восточной Церкви; из них даже те, которые были язычниками, слушая проповедь и Богослужение на понятном языке, охотно крестились³⁰.

Как ни благотворна была деятельность св. Мефодия для св. Церкви и всех Славян, Немцам не было дела до веры и спасения людей, — им нужны были свои доходы, — а гордость их волновалась от успехов Славянского проповедника. — Они донесли в Рим, что Мефодий отступник от веры, не исповедует исхождения Св. Духа и от Сына, не проповедует не только вселенской власти папы, но даже зависимости своей от папы, — совершает службу на Славянском, а не на Римском языке. Папа Иоанн покоен был относительно догмата о Св. Духе, исповедуя его согласно с патр. Фотием; но он встревожился за свою власть над Моравией и вопреки прежнему распоряжению своему запретил (в 879 г.) Славянскую службу. Немцы торжествовали; они явились в Моравии и объявили, что Мефодий лишен власти, и Моравия передана им. Св. Мефодий вынужден был отправиться в Рим. На Римском соборе (880 г.) св. Мефодий признан учителем Евангельским по всем отношениям. Папа писал в Моравии, что он утверждает Мефодия в правах архиепископа, признает веру его чистою и "так как сказано: **"всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос во славу Бога Отца"** (Фил. 2:11), не находит противоречия здоровой вере в том, что поют литургии на Славянском языке, или читают на нем святое Писание". Св. Мефодий возвратился в Моравию, спокойный, с торжеством истины над ложью. Но Немецкая изобретательность неистощима на зло; она распустила слух, будто патриарх и император в гневе на Мефодия за его согласие с папою. Св. Мефодий не имел причин тревожиться слухами злости, да и он получил от императора письмо, дышавшее любовно. Тем не менее, для рассеяния вредных толков он отправился в Византию. Здесь и патриарх, и император приняли его с уважением. Памятником высоких мнений православия о подвигах Мефодия служило и то, что император оставил для придворного причта священника и Диакона, посвященных св. Мефодием, и в Славянском переводе книги.

Когда и при дворе папы и при дворе императора интриги Немцев не достигли своей цели, Немцы обратились к Святополку. Они пустили в ход и низкую лесть и низкую клевету. Святополк плохо понимал св. веру и давал волю страстям своим. Немцы все прощали ему, — не требуя от него подвигов покаяния. Мефодий говорил о грешнике, как говорит Евангелие. Отселе Святополк стал оказывать явное нерасположение к Мефодию и благосклонность к льстецам Немцам. Викарный епископ, Шваб Вихинг, поборник заблуждения о Св. Духе, человек мало дороживший совестью, стал любимцем Святополка и злейшим врагом св. Мефодия. Так до самого гроба св. Мефодий терпел скорби за Апостольские труды свои. Он блаженно почил 6 апреля 885 г. и похоронен был в Велеграде, "в великой Моравской церкви, на левой стороне за алтарем св. Богородицы"³¹.

Славянские просветители оставили высокие плоды трудов своих не для одних современников, но для позднего потомства.

По точным исследованиям, св. Кирилл изобрел Славянскую азбуку, или, как говорить монах Храбр, "створи 30 письмен и 8, ово ибо по чину Греческих письмен, ово же по Словенстей речи". По словам Храбра, Кириллова азбука была Греко-Славянская не только по подбору звуков, но и по рисунку букв, — в ней отличались от Греческих, по рисунку, не более 14 букв³².

Св. Кирилл, по Паннонскому житию его, "весь церковный чин предложи (преложи, перевел) и научи своих учеников утрени и годинам (часам), обедни и навечерници и тайней службе". "Мефодий, по его житию, псалтырь бе токмо и Евангелие с Апостолом и избранными службами с философом преложил первое". Соединяя эти известия с другими, убеждаемся, что Константину принадлежит переводы Евангельских чтений, Апостольских чтений, псалтири, паремейника, служебника, требника и октоиха.

В списке XV века сохранилось "написание о правой вере изученное Константином блаженным философом, учителем о Боге Славянскому языку". В конце исповедания сказано: "сице аз свою веру исповедаю и с присным моим братом Мефодием". Исповедание столько же несомненное по подлинности, сколько драгоценное по содержанию. Оно основательно обличает Немецкое заблуждение о Св. Духе³³.

Составитель жития Константина философа, излагая сокращенно разговоры Константина с иудеями и магометанами Хазарскими, прибавляет: "если хотите с верешенных бесед сих святых, в книгах обрящете я, еже приложи учитель наш и архиепископ Мефодий, брат Константина философа, разрешив е на осмь словес". В статье о книгах полезных и вредных между первыми после Кирилла иерусалимского поставлен "Кирилл Словенский". Ныне книга бесед св. Кирилла неизвестна, и остается довольствоваться только извлечениями из нее; но и тут много мыслей высоких о человеке и христианстве, много обличений неотразимых иудейству³⁴!

Св. Мефодий продолжал, после брата своего, переводить на Славянский язык как книги св. Писания, так и некоторые другие, более других нужные. На последнем году жизни он заставил способных писцов переписать труды свои и таким образом оставил в переводе "вся книги исплн, разве макковей и номоканон рекше закону правило и отчинные книги" — (патерик), так говорить житие его; а, по словам Иоанна экзарха, "преложи вся уставные книги 60 от Эллинского языка в Словенске". По тому и другому известию св. Мефодием оставлены в переводе а) все канонические книги св. Писания, но не были переведены апокрифические; б) номоканон и патерик.

Так св. Кирилл и Мефодий подвизались в проповедании чистой, св. веры (восточного православия) Славянским народам, страдая за то мужественно, до гроба. Если являются такие, которым хочется выдавать св. мужей за поклонников своеволия людского, то остается жалеть о том, что дозволяют себе лгать на св. истину³⁵.

Память Славянских просветителей священна для Славянских племен, как память о проповедниках чистой истины. Ее торжествовали не раз в году Славянские племена³⁶. Известны и древние службы св. Кириллу и Мефодию³⁷.

Страдание св. муч. Павла

Блаженный Павел еще в юных летах уведен был из России татарами, — и потом продан был в Константинополь. Сколько страданий вытерпели Русские от Крымских разбойников-татар! Хищники не в одной честной войне, но в воровских, тайных наездах захватили Русских и потом насмеялись в лице их над человечеством. "Корабли," приходящие к Крымским татарам из Азии, говорит современник, привозят им оружие, одежды и лошадей, а отходят от них нагруженные рабами... Они всегда имеют в запасе рабов не только для торговли, но и для потехи своей дома и для удовлетворения своим наклонностям к жестокости. Те, которые посильнее из этих несчастных, — связанные или скованные мучатся днем на работе, ночью в темнице, и жизнь их поддерживается малостью пищи, состоящей в мясе дохлых животных³⁸. Павел, измученный варварами, мог быть куплен только христианином. Прослужив несколько лет господину, он отпущен был на волю и вступил в

брак с Русскою девушкою, подобно ему попавшеюся в плен и также получившею свободу. Супруги вели жизнь христианскую, быв испытаны тяжелыми скорбями. От страданий в плену, Павел стал сильно страдать падучею болезнью. Припадки ее по временам бывали так жестоки, что больной впадал в безумие. Супруга и соседи положили отвести его в храм Богородицы Муглунийской, где подобные больные получали исцеление. Больной, не понимая, что хотят с ним делать, никак не хотел идти; принуждены были связать его и вести против воли. Дорогою встретились Турки и спросили: "куда тащат его?" Больной в исступлении ума закричал: "я Агарянин, я стал Агарянином". Больного довели до церкви. Между тем Турки спустя два дня надумались. "Как? говорили они между собой, брат нага магометанин просил нашей помощи, и мы оставили его в руках неверных". Один из них, исступленный фанатик, разжег других и склонил явиться к великому визирю с жалобою на христиан. "Неверные, доносили они визирю на словах и на бумаге, неверные в столице магометанства осмеливаются принявшего магометанство тащить в церковь", и рассказали о Павле. Разгневанный визирь велел немедленно представить к себе мнимого нового магометанина, а священников церкви и кого найдут в ней связать и привести к нему. К счастью, один из слышавших это решение визиря немедленно дал знать о том в церкви. Когда поднялась тревога, и больного вели из храма, больной внезапно выздоровел, и ему рассказали, в чем дело его? Едва успели сообщить ему об общей опасности, как посланные визирем схватили его и священников и привели к визирю. Приказав бросить священников в глубокую темничную яму, визирь ласково спросил Павла: "правда ли, что ты принял магометанство?" "Никогда не хотел ничего подобного", отвечал Павел. Доносчики говорили, что когда тащили его в церковь, сам он называл себя магометанином, вслух их. "Вы хотите только мучить христиан, сказал Павел, и выдумываете неправды". Визирь спросил: "зачем тащили тебя в церковь?" "Меня тащили в дом, господин мой, а не в церковь, говорил Павел, я страдаю до безумия в новолуние, и в этом-то состоянии волокли меня в дом; но христианином я был, христианин я теперь и христианином останусь". "Так как эти правверные, сказал визирь, слышали от тебя самого, что ты — магометанин; то тебе остается или быть магометанином, или же быть осужденным на смерть: выбирай любое — или магометанство и почести, или позорную смерть". Позади исповедника стояла добрая супруга его и говорила ему по-русски: "не бойся смерти, добрый супруг мой; будь тверд в святой вере: умереть не долго, а потом станешь веселиться с Христовыми мучениками, и как я буду счастлива! Меня станут называть женою мученика". Визирь спросил: "что это за женщина? О чем говорит она?" Один из присутствовавших, знавший Русский язык, сказал: "это жена его, и она уговаривает его не отречься от христианской веры". Визирь велел привязать жену к столбу и бить без пощады, а мужа бросить в тюрьму. Как жена, так и священники также заключены были под стражу. Спустя три дня Павел снова представлен был к визирю. Сколько ни уговаривали его, он смело повторял одно: "я — христианин". Визирь велел казнить его и — ему отсекли голову на ипподроме, в самый день страданий Господа нашего Иисуса Христа, в 1683 г. апреля 6-го дня. Священники и супруга мученика за деньги освобождены были из темницы³⁹.

Преп. и Богоносного отца нашего Григория Синаита

Горел желанием, как говорит писатель жития его⁴⁰, всю вселенную обогатить знанием восхождения на высоту делания и созерцания, стремился он возжечь во всех пламенную любовь к этому восхождению"... "Удивлял самих подвижников своею почти бесплотною ангельскою жизнью: пост его, бдения, всеощные стояния, непрестанные псалмопения и молитвы превосходили всякое описание. Казалось, он спорил с природою, желая вещественное тело свое сделать невещественным"...

А вот и слова самого Григория в ответ на вопросы об умственном делании, с которыми обратился к нему один из учеников его:

"Когда душа употребляет все свое усердие и подвизается посредством деятельных добродетелей, при должном рассуждении, тогда она низлагает все страсти и подчиняет их

себе. А если страсти покорены, то ее окружают естественные добродетели и следуют за нею, как тень за телом; и не только следуют, но и учат ее и наставляют тому, что выше естества, учат как бы восхождению по духовной лестнице.

Когда же ум, благодатью Христовою, взойдет к тому, что выше естества, тогда просвещаемый Св. Духом, он простирается к ясному видению; тогда, сделавшись выше самого себя, по мере данной ему от Бога благодати, весьма ясно и чисто видит сущность вещей, и уже совсем не так, как умствуют о том внешние мудрецы, кидающиеся только за тенью вещей, а не старающиеся как должно следовать существенному действию природы. Ведь и Божественное Писание говорит: **"посутились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели"** (Рим. 1:21—22). Потом душа, принявшая благодать Св. Духа, по причине множества видений, катя ей открываются, мало-помалу, оставляет прежние и переходит к высшим и Божественнейшим, как говорит Апостол Павел: **"забывая заднее и простираясь вперед"** (Фил. 3:13), — и таким образом, поистине отбрасывает всякую боязнь и страх и, прилепившись любовью к Христу, видит, что природные ее помыслы совершенно умолкают и, по писанию св. отцов, остаются назади. Достигнув безвидной и неизреченной красоты, она теперь, осияваемая сиянием и благодатью Св. Духа, беседует только с Богом, а просветившись этим беспредельным светом и имея стремление к одному Богу, она, по причине своего нового и чудного изменения, совсем уже не чувствует своего смиренного, земного и вещественного тела, ибо является чистою и светлою — без всякой примеси вещественного пристрастия, является существом собственно умным, каким был до грехопадения первородный Адам. Он, сперва, был покрыт благодатью беспредельного света, а потом, по причине горького преступления, обнажился от светоносной этой славы".

"Человек, через трудолюбивое упражнение в умной молитве достигший столь дивной высоты и увидевший ясно свое собственное устроение, в какое он пришел благодатно Христовою, уже увидел и воскресение души своей прежде чаемого общего воскресения, так что душа, очистившаяся таким образом, может говорить вместе с св. Апостолом Павлом: **"в теле ли - не знаю, вне ли тела - не знаю"** (2 Кор. 12:2). Но вместе с тем душа и недоумевает, и изумляется тому, и взывает с удивлением: **"О, бездна богатства и премудрости и ведения Божьего! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!"** (Рим. 11:33)!

Светоносная жизнь в мире св. Григория светоносными лучами отразилась и в прославившихся учениках его: св. Герасиме, Иосифе, авве Николае, чудном Марке, Иакове, Аароне, Моисее, Лонгине, Корнилии, Исаяи и Клименте.

И кто измерить все лучи, которыми жизнь праведников озаряет путь к небу для остального человечества...

7-ГО ЧИСЛА

Св. Георгия, митр. Митиленского, исповедника

Св. Георгий был из числа тех епископов, которые в 815 году не согласились на определение незаконного собора уничтожить иконы; император Лев Армянин сослал его в Херсонес Таврический, где он и скончался.

Преподобного Нила Сорского

Преподобный Нил — великий отец Русской Церкви, по своему подвижничеству и наставлениям.

Он был из дворянской фамилии Майковых. Начало иноческой жизни полагал он в обители преп. Кирилла Белозерского. Здесь он пользовался советами умного и строгого старца Паисия Ярославова, который потом был игуменом Сергеевой лавры и не захотел быть митрополитом. Затем путешествовал на восток, чтобы видеть в опытах жизнь духовную, был, по его словам, "на горе Афонской, в странах Цареградских и других местах"⁴¹. — По возвращении с востока короткое время жил он за оградой Кириллова монастыря, в

уединенной келье; потом в 15 верстах от монастыря, на р. Сорке, поставил себе крест с часовнею и келью, и — тем, которые хотели делить с ним подвиги, предлагал жизнь не общежительную, а скитскую.

Историю внутренней своей жизни отчасти открыл сам преподобный в послании к кн. иноку Вассиану, по настоятельной его просьбе. "Пишу к тебе, говорить он, показывая себя: — любовь твоя по Бог вынуждает к тому и делает меня безумным, чтобы писать тебе о себе. — Не просто и не по случаям надобно нам поступать, а по святому Писанию и по преданию св. отцов. — Удаление мое из монастыря (Кириллова) не было ли ради душевной пользы? Ей, ради ее. — Я видел, что там живут не по закону Божьему и преданию отеческому, а по своей воле и человеческому рассуждению. Много еще и таких, которые, поступая так, неправильно мечтают, будто проходят житие добродетельное... Когда мы жили вместе с тобою в монастыре (Кирилловом), ты Знаешь, как удалялся я мирских связей и старался жить по священному Писанию, хотя по лености моей и не успевал. По окончании странствования моего пришел я в монастырь (Кириллов) и вне монастыря, вблизи его, устроив себе келью, жил, сколько мог. — Теперь переселился я вдаль от монастыря, нашел благодатно Божьей место по мыслям моим, мало доступное для мирских людей, как сам ты видел. Живя наедине, занимаюсь испытанием духовных писаний; прежде всего испытываю заповеди Господни и их толкование и предания Апостолов, потом жития и наставления св. отцов. — О всем том размышляю и что, по рассуждению моему, нахожу Богоугодного и полезного для души моей, переписываю для себя. В этом жизнь моя и дыхание. О немощи моей и лени возложил упование на Бога и Пречистую Богородицу. — Если что случается мне предпринимать, и если не нахожу того в писании, на время отлагаю в сторону, пока не найду. — По своей воле и по своему рассуждению не смею предпринимать что-нибудь. — Живешь ли отшельнически или в общежитии, внимай святому Писанию и следуй по стопам отцов или повинуйся тому, кто известен как муж духовный в слове, жизни и рассуждении... Святое Писание жестко лишь для того, кто не хочет смириться страхом Божиим и отступить от земных помышлений, а желает жить по своей страстной воле. Иные не хотят смиренно испытывать св. Писание, не хотят даже слышать о том, как следует жить, как будто Писание не для нас писано, не должно быть выполняемо в наше время. Но истинным подвижникам и в древние времена и в нынешние и во все века слова Господни всегда будут словами чистыми, как очищенное серебро: заповеди Господни для них дороги более, чем золото и камня дорогие, сладки более, что мед и сот"⁴².

По этому письму видно, между прочим, и то, что путь жизни, избранный Нилом, изумлял собою современников. Да и подлинно было чему изумляться, особенно для слабых.

Дико, мрачно, пустынно место, которое избрал для скита своего преп. Нил. Это — не местность Афонская, где столько красот природы, где воздух живительный, плоды роскошные.

Речка Сорка, передавшая свое имя Русскому угоднику Божьему, похожа более на болото, чем на текущую реку, чуть тянется вниз; — вся местность скита низменная и болотистая. И здесь то подвизался Русский отшельник. — Еще целы прудок, выкопанный преп. Нилом, и его трудов — колодезь с превкусною водою, которую употребляют для исцеления⁴³. — Еще цела одежда Нила; волосы ее колются как иглы. — Все скитское общество преподобного состояло из иеромонаха, диакона и 12 старцев⁴⁴. — В число их явились из Иосифова монастыря Дионисий из князей Звенигородских и Нил Полев — потомок князей Смоленских. Первый из них, когда жил в Иосифов, "в хлебопекарне работал за двух и к тому же пел 77 псалмов и творил по 3000 поясных поклонов каждый день. Но, полюбив уединение, просился и получил благословление идти к о. Пилу, который тогда сиял, как светило в пустыни на Белоозере". Так говорит современник⁴⁵. Для нужд братьев пр. Нил устроил на речке небольшую мельницу. Когда решились построить храм, надобно было предпринять много работ. На почве болотистой надлежало сделать высокие насыпи для храма, тем более, что здесь же надлежало быть и братской усыпальнице. Руками святого старца и его скитников насыпан был высокий холм для храма и усыпальницы. — Каждая

келья поставлена на возвышен и каждая от другой и от храма на расстоянии брошенного камня. Скитники собирались в храм свой, но примеру восточных, только по субботам, воскресеньям и праздникам: в прочие дни каждый молился и трудился в своей келье. Всенощная скитская продолжалась во всю ночь, в полном смысле слова: за каждой кафизмою предлагалось по три и четыре чтения из отцов. Во время литургии пели только трисвятую песнь, аллилуйя, херувимскую и достойно; все прочее читается протяжно, нараспев. В субботу приходили в братскую усыпальницу, где совершалась панихида за упокой усопших. — Таков церковный устав Нила⁴⁶.

Пр. Нил был один из тех, которые душою скорбели о порче книг церковных, и старался исправлять их. Это, как и скитская жизнь, дотоле невиданная, возбуждало против него неудовольствия. — Он терпеливо шел путем своим⁴⁷.

В 1491 г. видим преп. Нила на соборе о жидовствующих еретиках⁴⁸. По делу о них же ревнитель православия блаж. Геннадий в 1492 г. желал лично видеть преп. Нила, чтобы слышать суждения его о предметах недоумений⁴⁹.

Неизвестный современник писал: "Нил Майков, ученик Паисия, был в св. горе. В. князь содержал их (Паисия и Нила) в великой чести. Когда окончился собор о вдовых полах и Диаконих (1503 года), старец Нил предложил, чтобы не было сел у монастырей, а жили бы трудами рук своих. — К нему присоединились и Белозерские пустынники". Другой современник так говорит о том же: "некоторые отцы, проводящие и любящие безмолвие и уединенную жизнь (между ними первый св. Нил), твердо помня отеческие наставления о нестяжательности, необходимой для черноризцев, скорбели о том, что монастыри владеют селами, и полагали, что напрасно произносится отречение от мира монахами, — ибо они точно так же, как миряне, волнуются и ссорятся с мирянами и между собою, ходят по судам и ведут тяжбы. — Потому они предлагали о том самодержцу, как имеющие доступ к нему по своей крепкой жизни и по великой добродетели и как уважаемые самодержцем". — По известно того и другого современника, на соборе Иосиф Волоколамске и другие подали другой голос о монастырских имуществях, и их голос был уважен⁵⁰.

В предсмертном завещании преподобный, заповедуя ученикам бросить тело его в пустыни, в пищу зверям, или закопать в яму с презрением, писал: "оно тяжко согрешило пред Богом и недостойно погребения", и затем прибавлял: "сколько в моей силе было, старался я не пользоваться никакою честью на земле, в этой жизни; так пусть будет и по смерти". Преподобный скончался 7 мая 1508 г.⁵¹

Мощи преподобного почивают под спудом. — Грозный царь в 1569 г. хотел на место деревянного построить каменный храм. Но преподобный, явсь Иоанну, строго запретил ему строить такой храм; так он и за гробом остается ревнителем скитской простоты⁵².

Как жизнь пр. Нила была жизнь особенная, так и в писаниях своих он такой наставник, какого дотоле не было в Русской Церкви. Он учитель жизни созерцательной.

"Устав скитского жития пр. Нила"⁵³, после предисловия о мысленном делании, предлагает наставления: 1) о различии мысленной брани; 2) о борьбе с помыслами; 3) как укрепляться в подвиге против помыслов; 4) о содержании духовной брани; 5) об 8 помыслах; 6) о борьбе с каждым из них; 7) как важно памятование о смерти! 8) о слезах; 9) о хранении сокрушения; 10) о смерти для мира; 11) о том, что все должно делать в свое время. В заключении св. Нил говорит, с какими расположениями предложил он свой устав.

"Умная молитва, говорит он, выше телесной: телесное делание — лист, а внутреннее, умное — плод. Кто молится только устами, об уме же небрежет, тот молится воздуху. Ибо Бог внимает уму. Упражнение во внутренней молитве доводит человека до высшего духовного состояния, в котором дух даже не имеет молитвы, ни движения, ни самовластия, а наставляется силою иною". — На этом пути, кроме молитвы, необходима борьба с помыслами. "Если не можешь молиться в безмолвии, без помыслов, и даже видишь их умножающимися в уме твоём, — не малодушествуй, пребывай постоянно в молитве". Наставления пр. Нила о помыслах заключают в себе глубокие психологические наблюдения над действиями души. Он разлагает дело души на части самые тонкие, едва заметные;

показывает, как помысел из безгрешного постепенно переходит в действие более и более преступное и опасное. Относительно внешней деятельности пр. Нил предписывает скитскую полную нестяжательность и простоту во всем. Необходимое для жизни велит приобретать только трудами рук своих, повторяя слова Апостола: аще кто не хочет делать, ниже да ест. "Иноческая милостыня — помощь брату словом во время нужды, утешить в скорби духовным рассуждением: душевная милостыня настолько выше телесной, насколько душа выше тела. Если придет к нам странник, успокоим его по силе и, если требует хлеба, подадим ему и отпустим его". — Преп. Нил часто говорит словами отцов и чаще других приводит слова Григория Синаита и Стона нового Богослова. О первом говорит он: "сей блаженный, обнимая содержание писаний всех духовных отцов, по их чину, повелевает иметь прилежную заботливость о молитве".

8-ГО ЧИСЛА

"Между тем как мы пребывали у них многие дни (у диакона Филиппа — в Кесарии, четыре дочери которого пророчествовали), — пришел из Иудеи некто пророк, именем Агав, и, войдя к нам, взял пояс Павлов и, связав себе руки и ноги, сказал: так говорит Дух Святой: мужа, чей этот пояс, так свяжут в Иерусалиме Иудеи и предадут в руки язычников"... (Деян. 21:10—11).

"В те дни пришли из Иерусалима в Антиохию пророки. И один из них, по имени Агав, встав, предвозвестил Духом, что по всей вселенной будет великий голод, который и был при кесаре Клавдии" (Деян. 11:27—28). Из исполнившихся в свое время предсказаний видно, что Апостол Агав, проповедовавший Евангелие в странах вокруг иудеи, был одарен свыше пророческим даром.

Апостола Руфа, бывшего епископом в Фивах, так воспоминает св. Ап. Павел в своем послании к Римлянам: **"Приветствуйте Руфа, избранного в Господе, и мать его и мою"** (Рим. 16:13).

10-ГО ЧИСЛА

Св. пророчицы Олдамы

Пророчица Олдама жила в первой половине VII в. до Р. Хр. Она предсказала 16-му царю иудейскому, царствовавшему в Иерусалиме, — Иосии, "делавшему угодное в очах Господних и ходившему во всем путем Давида, отца своего, не уклонявшемуся ни направо, ни налево", что за смирение его перед Господом **"Господь приложить его к отцам его, и положен он будет в гробницу свою в мире, и не увидят глаза его всего того бедствия, которое Господь наведет на страну его"...** (4 Цар. 22:20 и 2 Пар. 34:28).

Свв. 600 Препп. отцов, избитых Персами в Давидо-Гареджийской пустыни

В обители, основанной св. Давидом Гареджийским (одним из учеников великого Иоанна Зедазийского), вокруг которой еще при жизни св. Давида образовалось несколько обителей, составлявших как бы Фиваиду Грузии, процветающую почти до XVII столетия, иноки имели обыкновение, в храмовой праздник Воскресения Христова, сходиться в одной из обителей для совместного празднования Светлого дня.

Так было и в 1615-м г. В это несчастное для Иверии время, когда звероподобный шах Аббас разорил всю страну и предал избиению множество жителей, отправился он однажды, именно накануне дня Светлого Христова Воскресения, поохотиться в степях Караягских, ликуя и превозносясь, что здесь уже верно не встретить он ни одной живой души. Но, к удивлению своему, лежа ночью в своей палатке, он увидел вдаль на горе множество движущихся огоньков. Это и были иноки Гареджийской пустыни, обходившие крестным ходом маленькую свою церковь, воспевая радостное "Христос воскрес! "

— Стало быть не вся Грузия предана мечу? — воскликнул шах, узнав от своих приближенных, что это монахи празднуют свою Пасху Христову, и приказал изрубить всех, кого найдут в этой степной пустыни... Напрасно некоторые приближенные шаха просили его

пощадить этих безвредных людей, напоминая ему, что сам Магомет велит щадить молитвенников. Воины должны были исполнить волю их необузданного в своей свирепости владыки и к утру следующего дня истребили до 600 иноков, которых они застали причащающимися во время литургии св. Тайн Господних... Затем они предали разорение и опустошению все обители. И таким образом закончилось существование этих обителей, служивших в продолжение почти 12-ти столетий — рассадником православия и благочестия в Грузии. Впоследствии, заботливостью Кахетинского царя Арчила II-го, собраны были кости преподобных мучеников и положены в сооруженной им церкви.

В настоящее время из прежних двенадцати существуют лишь две восстановленные обители: Воскресенская — св. Давида и Иоанна Предтечи.

Память этих мучеников совершается в Грузии во вторник Пасхи.

(См. "Жизнеопис. свв. Груз. Церкви" — Сабинина).

Св. новомуч. Дима (Димоса)

История мученичества Дима есть повторение бесчисленных подобных, которым не перестают подвергаться христиане, существующие под игом Турок: личная досада, мстительная клевета, допрос с ложными свидетелями, в которых никогда не бывает недостатка, — пытка, казнь... И кто знает, сколько времени предстоит продолжаться возобновлению случаев, где Турок — палач, жертва — христианин... Иной порядок вещей пока еще только в мечтах страдальцев, жаждущих освобождения от векового, несправедливого гнета, и людей, сочувствующих страданиям своих единоверных, но безуспешно стремящихся помочь им стряхнуть этот удручающий гнет, бесплодно почти до сих пор приносящих для этого кровавые жертвы.

Вот в коротких словах история мученика Дима. Рыбак по ремеслу, отказавшийся работать, при отягощающих условиях хозяина Турка, державшего рыбную ловлю в Смирне, он был оклеветан раздосадованным его отказом Турком в том, что будто бы выражал желание принять исламизм. За этим, разумеется, отречение Дима от подобного желания; исповедничество веры, в которой воспитали его родители, в которой утвердила его общая мать — православная Церковь. Затем — принуждение к исламизму, пытки; Дим заключен в темницу, в тяжких колодах, в которых для усиления боли забиты кирпичи и другие острые и твердые предметы. Непокоримое терпение христианина; смертная казнь...

"Обезглавленный труженик сопричислен к лику святых. Христиане купили мученические останки его и с честью погребли в храме св. Георгия. На другой день после погребения, в праздник Троицы, проповедник Дорофей почтил память страдальца назидательным словом"⁵⁴.

Дим пострадал в 1763-м г. 10-го апреля.

Господь почтил нетлением "верного" раба Своего. Мощи его были перенесены в алтарь храма св. Георгия, и много было случаев исцеления приближавшихся ко гробу его с теплою верою в помощь принявшего мученический венец.

11-ГО ЧИСЛА

Свв. мучч. Прокекса и Мартиниана

Свв. мучч. Прокекса и Мартиниана, бывших надзирателями в Мамертинской темнице в то время, как Апп. Петр и Павел были заключены в ней по приказанию Нерона, и обращенных к вере Христовой чудесами, совершенными при них св. Апостолами. За исповедание веры претерпели истязания и обезглавлены за сенами Рима на Аврелиевой дороге. Тела их с честью были погребены блаженною Люцилою. Они покоятся в Ватиканском соборе Ап. Петра в приделе их имени.

(См. "Полн. месяцесл. востока" архим. Сергия).

Преподобного Иакова Железнодорожного

В тридцати верстах от Галича, в глухом лесу, у железных рудников, жил (с 1352 года) в уединенной хижине пустынник, и этот пустынник молитвами возвратил к жизни супругу могущественного властителя России. Это был преп. Иаков, ученик великого Серия Радонежского. Супруга великого князя Василия Дмитриевича, София Витовтовна, страдала родами и была при смерти. Преп. Иакову случилось тогда быть в Москве; он пребывал в монастыре Иоанна Предтечи под бором, за рекою Москвою. — Великий князь слышал о его святой жизни и послал просить его помолиться о больной супруге. Преподобный отвечал: "молись Богу и Пречистой Матери Его; о княгине не скорби, будет здорова и в этот же вечер родит сына, наследника тебе". София благополучно родила сына Василия. Это было в 1415 г. Признательный вел. князь дал блаж. Иакову средства построить на месте уединенных подвигов его, на железном борку, монастырь с храмом в честь св. Предтечи, и определил землю на содержание обители⁵⁵.

Преподобный, родом из Галичских дворян Амосовых⁵⁶, был усердным насадителем иноческой жизни в родной стороне своей. Скоро собрались к нему ревнители уединения. Он устроил строгое общежитие, — в обители никто ничего не называл своим; его пример одушевлял учеников к строгой жизни; по примеру наставника ученики благодушно терпели нужду и скорби; блаж. Иаков учил их чистоте душевной и телесной, посту, взаимной любви, смирению и терпению.

Сильное искушение испытали обитель Иакова и ее окрестности в 1429 году. Шайки Казанских татар опустошали окрестности Галича, подступали под Галич и, не взяв его, в самый день Крещения захватили Кострому, набрали множество пленных и ушли. — По летописи, тогда как главные силы Москвы, не догнав Татар, возвратились от Нижнего, воеводы Теодор Добрынский и князь Теодор Пестрый поплыли Волгою, нагнали их за Нижним, напав, разбили, многих истребили и всех пленных отняли. "За то, прибавляет летопись, тем воеводам честь, а по смерти — вечная память"⁵⁷. Преподобный с учениками своими удалялся от страшной бури в темный лес. По возвращении на место молитв, он должен был поднимать обитель из развалин. Он построил теперь и трапезный храм в честь св. Николая, выкопал своими руками обширные пруды; теперь явилось в стороне той много бедных и голодных; преподобный кормил всех приходивших и помогал, сколько мог. После стольких лет подвижничества братия упросили его быть игуменом их: он отправился в Москву и там облечен был саном; он получил там и разные пособия для чад своих. В глубокой старости постигла его предсмертная болезнь; он назначил преемника себе из учеников своих и принял в напутствие в ту жизнь св. Тайны⁵⁸. По ркп. святым "препод. Иаков, игумен Предтеченского монастыря на железном борку, Костромской Чудотворец, преставился в лето 6950 (1442) апреля в 11 день"⁵⁹. Святое тело его покоится под спудом в основанной им обители⁶⁰. Великий князь Василий Васильевич в 1450 году, после победы над Шемякою под Галичем, отправлялся в обитель Иакова благодарить Господа за успех свой⁶¹. Обитель преподобного и после него не раз страдала от Татар, и двое из ее игуменов, Савва и Вениамин, скончались страдальчески; но обитель его поныне существует⁶².

По памятникам видим, что уже в 1536 г. чтили в обители Иаковлевоу основателя ее как угодника Божьего, называли его преподобным отцом, а немного позже называли и чудотворцем⁶³.

Из чудес, совершившихся при гробе его, особенно замечательно исцеление бесноватого Нифонта и параличного Фотия. Нифонт не один год одержим был нечистым духом, скитался в лесу и, возвращаемый, рвал на себе цепи. Раз братия, поймав, притащили его к гробу Иакова; как только коснулся он гробницы, пришел в себя, со слезами пал пред иконою преподобного, стоявшею на гробнице, молил спасти душу и тело его и встал здоровым. — Фотий, человек богатый, поклялся в неправде; вслед затем лице его искривилось, и он впал в расслабление. Три года пробыл он в таком положении. Родные привезли его в обитель преподобного. Во время молебного пения он громко каялся в грехах своих; в то же время лице его выпрямилось, и он стал здоровым.

Вот опыт любви преподобного к своей обители и иночеству. — Инок Феодосий,

лежавший расслабленным три года, обратился с молитвою слезною к блаж. Иакову: "отче Иакове, говорил он в душе, ты много подаешь исцелений у гроба твоего; помоги и мне в тяжкой моей болезни". Внезапно, в тиши ночной, явился ему преподобный и сказал: "дай Богу обещание пребывать в обители моей до смерти и будь у гроба моего". Расслабленный сказал о том братии; по приказанию игумена принесли его к гробу, отпели молебен, и больной сам приложился к гробу и стал здоров. "Пока жив буду, не выйду из обители", сказал он с восторгом, и выполнил обещание.

Из трех опытов исцеления слепых святым особенно замечателен один. Ослепшая Фотиния, привлеченная слухом о чудесах Иакова, просила отслужить молебен и внезапно прозрела. Игумен велел ей пребыть в чистоте 40 дней. Она не исполнила заповеди, и опять закрылись глаза ее. В раскаянии пришла она вместе с мужем просить себе прощения при гробе Иакова, и снова прозрела.

Чудеса преподобного привлекали в его обитель многих Богомольцев и многих благодетелей. Последние доставили ей небедные средства к содержанию⁶⁴.

Преп. Ефимия и Харитона Сянжемских

Преподобный Ефимий, уроженец Вологодский, совершал начальные иноческие подвиги в Спасском монастыре на Кубенском озере. Отселе перешел на р. Кубенку, за 2 версты от Кубенского озера, и в малой кельи работал Господу постом и молитвою. Когда Ефимий уступил свое уединение преп. Александру, а сам перешел на место его подвигов, на реку Сянжему, — сюда пришел к нему делить подвиги пустыни Харитон. Преп. Ефимий основал на Сянжеме, в 20 верстах от Вологды, Сянжемскую Вознесенскую обитель. Преп. учитель и ученик его сами копали землю, садили овощи, рубили и носили дрова и, так изнуряя плоть свою, возвышались в духовной жизни. Наставник стоял в храме как пред лицом Божиим, и слезы умиления текли из очей его; псалмы Давидовы пел он и за рукоделием. — Пред кончиною своею передал он управление обителью ученику своему Харитону. — Собеседник преп. Александра, скончавшегося в 1439 г., блаженно почил, вероятно, не далее 1465 г., тогда как ученик его Харитон почил 11 апреля 1509 г. Мощи их почивают под спудом в Вознесенском, ныне приходском, храме⁶⁵.

Св. Варсонофия, епископа Тверского

Блаженный Варсонофий родился в 1495 г., в гор. Серпухове⁶⁶ от иерея Василия и в св. крещении наречен был Василием⁶⁷. Отцу его не было довольно времени обучать сына грамоте и он отдан был для обучения благоговейному учителю. Юный Василий одарен был отличными способностями ума, "**б глубок ум имея**", потому скоро изучил псалтирь, которая, по словам св. Василия, содержит в себе все полезное; Василий научился и церковному пению так хорошо, что мог и сам петь правильно и управлять другими. В 1512 г. сыновья хана Менгли-Гирея опустошили берега Оки и захватили многих в плен⁶⁸; в том числе взят был в плен и Василий. Горько было положение пленника; но слезы, какие проливал он в тяжком плену, были то же для сердца его, что поливка для дерева. Зная на память псалмы Давидовы, он взывал к Богу отцов своих: "**Ты отец мой, Бог мой и твердыня спасения моего**" (Пс. 88:27); "**избавь меня от руки сынов иноплеменных**" (Пс. 143:7). Молитва и Богомыслие не только облегчали скорбь его, но доставляли сердцу его такое утешение, какого не чувствовал он в доме родительском. — В нем росла любовь к Богу, а с нею и преданность воле Его. В таком расположении души молодой Василий работал неверным со всем усердием и обучался послушанию безответному, терпению и незлобию. Пост, сперва невольный, обратился в дело воли его. — Утомительные работы невольника занимали у него все время дня, и он посвящал ночь молитве, ставшей потребностью души его. — Всегдашняя готовность к услугам, верность и жизнь чистая смягчали сердце варваров; на другом году плена облегчили ему тяжесть трудов и дали некоторую свободу. Василий изучил разговорный язык татарский; по своей даровитости он узнал его столько, что мог излагать мысли свои на письме татарском. Мало и того: имея теперь более свободы, он изучал

основания магометанской веры, так что мог отчетливо говорить как о содержании этой веры, так и об ошибках и заблуждениях ее. Основательным познанием языка и веры татар исполнилась премудрая цель, для которой Господь попустил рабу своему быть в плену. И — вот, спустя три года плена, отец нашел средства выкупить дорогого сына из неволи татарской.

Василий возвратился на родину; но сердце его уже не могло увлечься земными радостями. Раб Божий покорил себя сам игу Христову в Андрониевой обители и принял монашество с именем Варсонофия. Потом жил он при Тверском епископе Акакии в сане иеродиакона. Там и здесь совершаемы им были иноческие подвиги с полным усердием. Слух о его духовной жизни дошел до митр. Макария, и в 1544 г. посвящен он в игумена Пешношской обители. — В этом звании был он лично известен царю Иоанну, который в 1547 г. пожаловал игум. Варсонофию грамоту на владение именьями, а в 1553 г. был сам в Пешноше⁶⁹.

Когда в Казани открывали (в 1555 г.) новую епархию, блажен. Варсонофий, как опытный наставник в иноческой жизни и знакомый с татарством, отправлен был в Казань в сане архимандрита для основания там новой обители. Варсонофий взял с собою добрых иноков, постриженцев Пешноши. Храм в честь Преображения Господнего и братские кельи скоро были построены; новая обитель, по примеру Пешношской, устроена общежительная. Еще цель устав, данный "в общий монастырь Спаса многогрешным монахом архимандритом Варсонофием, что был игумен на Пешноше; а писан с Пешношского устава"⁷⁰. В новом общежитии введен был блаж. Варсонофием дух искреннего благочестия; обитель его скоро процвела, так что при митр. Гермогене в ней было уже до 100 братьев. Блаж. Гермоген пишет, что при открытии мощей св. Гурия и Варсонофия он "видел в святой обители той не токмо сих святых телеса, нетлением почтенные от Бога, но иноки и мирстии нетленнии мнози обретошася, их же имена в книгах животных написана суть". Блаж. Варсонофий служил образцом строгой жизни для иноков и мирян. Рукоделием его было шить Греческие клобуки, которые раздавал он братьям, прося молитв их за него. По воле святителя Гурия, к которому сохранял он полное послушание и сыновнюю любовь, ревностно занимался он обращением магометан к христианской вере. В этом подвиге помогали ему, после святой жизни, знание языка и веры татар и искусство врачевать болезни. — Знание татарского языка доставило ему удобства входить в близкое сношение с татарами, а основательное знание учения Магометова, при его глубоком уме, представляло обличения его магометанству неотразимыми. — Уменьше лечить болезни привлекало к нему больных всякого рода, тогда как болезнь сама отворяет душу для всего лучшего и след. для принятая мыслей христианских; к тому же терпеливое и бескорыстное лечение больного со стороны Варсонофия внушало доверие к Варсонофию не только в больных, но и в здоровых.

Когда умер Тверской епископ Акакий (14 янв. 1567 г.), по избранию собора блаж. Варсонофий посвящен был святителем Филиппом в Тверского епископа. — Так как Акакий от дряхлости и болезни более трех лет мало занимался делами⁷¹, то преемнику его надлежало много трудиться, чтобы дела получили ход безостановочный и исправлены были неустройства. — По сохранившемся антиминоску, в ноябре 1567 г. освящен был блаж. Варсонофием соборный храм в Тверском Оршине монастыре; время освящения вовсе не такое, чтобы 75-летний старец без труда и насилия себе мог совершить долгое служение. Благоговей к свят. Арсению Тверскому, Варсонофий отыскал в Микулине панагию его и возложил на него. В описи Микулина 1602 г. сказано: "панагия святого Спаса взята из Микулина владыкою Варсонофием в Желтиков"⁷². Блаженный Варсонофий и в сане святителя соблюдал строгий пост, а ночи проводил на молитве, не за одного себя, но и за паству. И в Твери лечил он телесные болезни, а еще усерднее старался врачевать душевные болезни — страсти. — Произволы грозного царя были свирепы и дики: святитель Филипп, посвящавший Варсонофия, не только низведен был с кафедры, но и удушен был в том монастыре, который мог видеть Варсонофий из окон своего дома. Легко ли было блаженной душе смотреть на это? В 1570 г. свирепствовали в России моровая язва и голод.

Ослабленный старостью 80 лет, блаженный Варсонофий чувствовал, что не может он управлять паствою без некоторых опущений, особенно в такое страшное время. В начале 1571 г. отказался он от управления епархией и возвратился в Казанский Преображенный монастырь.

В обители продолжал он подвижническую жизнь. Когда от дряхлости не мог он ходить в церковь, — по его просьбе ученики возили его на тележке к Богослужению; так любил он молитву и славословия храма! Блаженная кончина его последовала 11 апреля 1576 г. на 86 году жизни его.

Святые мощи святителя Варсонофия обреты нетленными вместе с мощами свят. Гурия, в 1596 г. Поразителен рассказ Гермогена о том, как исцелен был дьяк Иван Панкратьев. Он был так болен, что близок был к смерти и призвал помощь св. Гурия и Варсонофия. В тонком сне представилось ему, что входит он в Казанский собор. Встретившийся ему святитель Гурий хотел взять его за руку, но в трепетном благоговении пал он в ноги ему. Святитель, приподняв его, сказал: "раб Божий Иоанн! не скорби, будешь здоров; иди, прими благословение у друга моего Варсонофия". Гурий привел больного к Варсонофию. "Брат Варсонофий! благослови Иоанна и избавь его от болезни", сказал св. Гурий. — Варсонофий, благословляя, сказал: "не скорби, сын Иоанн, по вере твоей в Бога будешь здоров". Пробудившийся больной нашел себя здоровым. И это не единственный опыт загробной братской любви святителей. — "Иди, приложись к брату моему Варсонофию", говорил в видении св. Гурий больному Сумарокову. — Тот благоговейно приложился. — Св. Гурий сказал затем: "Господь и Бог наш Иисус Христос, молитвами Пречистой Своей Матери, умилился над тобою и посылает исцеление". Больной стал здоровым. Солдатка Варвара сильно страдала головою болью. Явившийся св. Гурий готовил ее к смерти, но св. Варсонофий упросил отсрочить время смерти. Проснувшаяся Варвара нашла себя здоровою и обещалась идти благодарить святителей у их мощей. Отправлявшиеся на службу муж и сыновья просили ее отслужить за них молебен святителям; но Варвара не исполнила ни своего обещания, ни просьбы близких к душе ее. И она стала опять больною, до того, что отчаивались в ее жизни. Явившийся св. Гурий строго сказал ей: "почему так скоро забыла ты о своем выздоровлении и не исполнила просьбы мужа и детей?" Св. Варсонофий опять упросил простить ее. — Проснувшаяся больная чувствовала облегчение болезни и, поспешив отслужить молебен, совсем выздоровела⁷³. — "Любовь не умирает, сказал Апостол. По загробным делам св. Гурия и Варсонофия видим то же самое. Здесь в опытах видим, что не умирают там никакие святыя чувства, никакие святыя расположения.

Уже по уставу конца XVI в. видим: октября 3 "память Гурия и Варсонофия, Казанских чудотворцев"; декабря 3 "преставление св. Гурия, архиеп. Казан."; апреля 11 "преставление Варсонофия, Казанского чудотворца"⁷⁴.

И как было не праздновать Русской Церкви память святителей страны магометанской? Чудеса их, живых и по смерти, — слава для христианства и обличение магометанству. Это истина очевидная, истина неотразимая никакою магометанскою силою ума и меча. Чудеса — дело одного Всемогущего. — Всемогущий никогда не действует вопреки Своей премудрости и святости. Потому, если Он являет силу Свою чрез лучших исповедников христианства, — это означает, что Он признает христианскую веру верою лучшею и хочет, чтобы признавали ее такую же люди; это означает, что Он хочет утвердить и распространить во вселенной христианскую веру, как веру высокую по своему содержанию, как веру способную преобразовать и усовершенствовать человечество. Так говорит Он людям делами Своими — чудесами. Никакой магометанин не в праве отвергать действительность такого чуда, каково нетление мощей св. Гурия и Варсонофия. Пусть приходит и смотрит. Чудо пред его глазами. Гурий и Варсонофий жили с его предками, но жили как самые ревностные проповедники христианства и обличители магометанства. Если же они прославлены нетлением; если они силой Божьей совершают чудеса и по смерти, то в них прославляется их вера живая; их слава — слава христианства. Найдет ли что-нибудь подобное магометанин в своем магометанстве?

Нет. Никогда и ничем Бог не явил Своего благоволения к магометанской вере, никаким чудом и никаким знамением. История магометовой веры — тоже, что история каждой языческой веры, тоже, что история каждой веры, придуманной людьми. — Слава Отцу и Сыну и Св. Духу, ныне и во веки веков, аминь.

12-ГО ЧИСЛА

Св. священном. Зинова исповедника, еписк. Веронийского

Зинов, родом Сирский Грек, после продолжительного путешествия по Востоку — с целью усовершенствования себя в христианском образовании, изучивший между тем и Греческую и Римскую литературу, прибыл в Италию и в 362 г. был поставлен епископом в г. Вероне. Хотя гонения на христиан в это время уже прекратились, но еще повсюду было много язычников, которых Зинов и просвещал деятельно христианским учением. Сверх того ему пришлось вести борьбу с арианами, в которой он оказался твердым исповедником истин православия, не отступившим перед воздвигаемыми на него гонениями во времена покровителей арианского учения — Констанция и Валента.

Истинный пастырь Христов, он всю душу свою полагал на разнообразную, спасительную, подлежащую ему деятельность. После него осталось много письменных наставлений о всех предметах, необходимых для христианина. Некоторые из них написаны в обличение ариан "о Божестве Сына Божьего"⁷⁵. В наставлении "о воздержании" Зинов, приведя слова Апостола: "время сокращено есть: да будут имеющие жен, как не имеющие", говорит: если почти за 400 лет или и более Апостольское изречение стало иметь силу, почему я не возвещу?" — В "Деяниях Святых" есть повествование о чудесах, совершившихся по смерти Зинова, и о перенесении его тела в Венгрию. Одно из чудес описано св. Григорием В., современником события. В 558 г. (в день памяти святого) в Италии было необыкновенное наводнение. Тибр вышел из берегов выше стен Рима и наводнил окрестности. В то же время близ Вероны р. Атесис вышла из берегов; воды ее окружили храм св. Зинова и возвысились до окон, которые были близ крыши. Двери церковные были отворены, но вода не вошла в храм, а стала стеною при дверях и заградила выход находившимся в Церкви христианам, так что они опасались умереть от голода, между тем приходили к дверям и утоляли жажду, черпая воду, которая стояла стеною. Св. Григорий приводит очевидцев этого чуда — графа Пронульфа и трибуна Иоанна⁷⁶.

Преп. Акакия нового, Кавсокаливийского

Преп. Акакия нового, Кавсокаливийского, подвизавшегося на Афоне и многих напутствовавшего на мученический подвиг за исповедание веры Христовой мирно преставился 12-го апреля 1730 года.

(См. "Афонск. патер." изд. 4-е, ч. II, ст. 114).

Св. Василия исповедника, епископа Парийского

Епископ Пария (Παριου) в Геллеспонте, близ Кизика; в царствование Льва Армянина за несогласие с иконоборцами изгнан с престола и скрывался в разных местах, по смерти же его (826 г.) возвращен на кафедру и мирно скончался (после 830 г., в котором посвятил Игнатия, будущего патриарха, в пресвитера).

Преп. Анфусы, старшей, и другой Анфусы, младшей

Старшая Анфуса⁷⁷, оставив родительский дом, подвизалась сперва в пещерах уединенно, переходя из одной в другую; потом, встретив старца, подвижника Сисиния, продолжала подвиги по его советам и столько успела в духовной жизни, что ее управлению отдали себя в Мантинее многие девы. К советам ее обращались жаждавшие спасения, и не оставались без пользы. Высокая жизнь ее приобрела ей уважение и лучших из мирских людей Эллады. Император Константин Копроним настойчиво хотел быть тем, чем

впоследствии был Лютер: страхом и обманом вынудил он (в 753 г.) оправдать на соборе магометанское (т. е. глупое) отвращение от св. икон, почитание святых выдавал за суеверие, обеты девства — за извращение природы⁷⁸. Услышав, что Анфуса в своей обители благоговейно и без страха пред людьми чтит св. иконы и даже уговорила своего брата стать в ряды защитников св. икон, он приказал представить к себе смелую игуменью со всеми ее 90 сестрами. Гордый и развратный деспот⁷⁹ потребовал, чтобы отказались от своего образа мыслей; он думал, что пустынная игуменья легко уступить гордой воле его, как уступали искатели честей его и прохладной жизни. "Христианская совесть", отвечала Анфуса, с не позволяет выполнить несправедливую царскую волю: поклонение св. иконам — дело святое, оправданное постоянною практикою св. Церкви, а жить для удовлетворения одним скотским потребностям — не значить жить достойно человека; надобно плакать, что и без повелений власти так много несчастных, которые любят грязную жизнь"⁸⁰. — Копроним велел бить ее бичами без пощады. Воля деспота была исполнена. Копроним отдал приказание отослать игуменью с сестрами в заточение. В это самое время императрица страшно страдала муками родов. Преподобная сказала вслух всех, что императрица родить двойни, сына и дочь, и указала судьбу двойней. Разрешившаяся двойнями императрица стала чтить пр. Анфусу, как духовную мать, и для ее обители сделала много пожертвований. — Блаж. Анфуса скоро предала дух свой Господу, в глубокой старости, в 759 г.⁸¹

Дочь Копронима, родившаяся по предсказанию св. Анфусы, названа была Анфусой. И по жизни явилась также святою.

"Отец желал, говорить Менолог о младшей Анфусе⁸², выдать дочь замуж; но она отказалась от предложения. По смерти его (775 г.) получив свободу, раздала имущество: одни расточала на нищих, другие употребляла на построение церквей и монастырей; золотые одежды свои, которые носила, обратила на украшение святынь. Она была матерью для многих сирот: собирая брошенных младенцев, воспитывала и пристраивала их; если иные умирали, поручала их Богу, а которые оставались живы, помещала в дом престарелых⁸³. Блаженная царица Ирина (780 — 802 г.) не раз приглашала ее к участию в управлении империей; но она уклонилась от того. Затем пострижена она была в инокиню патриархом Тарасием (784 — 816 г.) в монастыре св. Ефимии⁸⁴, в том самом, который жалким отцом ее "превращен был в арсенал и в общественный нужник"⁸⁵.

По другим известиям⁸⁶, святая и тогда еще, как жила во дворца, под пышною одеждою царевны, носила власяницу, довольствовалась хлебом и водою и занималась чтением священных книг. Безобразна была жизнь отца ее, и смерть его была ужасна: он кричал, что горит он и наказывается за хулы на Богоматерь⁸⁷. Жизнь безобразием ее, а смерть ужасами ее без сомнения более всего расположили царевну вести жизнь благочестивую. Приняв пострижение и, став настоятельницею Омонейского монастыря⁸⁸, она, полная смирения и любви, сама носила воду для сестер и выполняла другие услуги. В столице империи, как и в Тавенне, женская обитель боялась принимать для себя недвижимые имения. "Греческие иноки не имеют рабов, а Латинское имеют", говорил западный Кантерберийский архиепископ⁸⁹. Община дев Анфусы рукоделиями добывала себе хлеб и другое содержание, а царская дочь-игуменья сама служила сестрам со смиренной любовью. Особенно строго выполняла игуменья Анфуса, в отношении к себе и другим, древнее правило — не выходить из обители в мир, так как иначе душа расстраивается Мирскими впечатлениями, да и другим подается случай к соблазну. Много значило для блаженной постановление Трулльского собора об этом предмете⁹⁰, а еще более тот шум, который поднимали против монастырей при отце ее. Вселенский Собор постановил: "не долженствует монах или монахиня оставлять свой монастырь и отходить в иной" (пр. 21). Так блаж. Анфуса ни сама не переступала ногою за ограду обители, ни сестрам не позволяла являться в миру без самой крайней нужды. Благоговейная настоятельница твердо выполняла и другое правило собора: "ни жена в мужеском, ни муж в женском монастыре да не спит"⁹¹; тем более, что и современный ей собор подтвердил это правило до того, что запретил монаху с монахиною говорить наедине⁹², а в столичной женской обители требовалась особенная осторожность относительно

посетителей обители. Блаженная игуменья не допускала в свою обитель и того простодушного обыкновения, которое осудил собор 692 г. В некоторых женских обителях принимавшие иночество наряжались тогда, как невесты, и в таком виде приходили в храм для пострижения. Запрещая это, Константин, собор 692 г. писал: "не следует быть тому, чтобы, по собственному произволению, отложившая уже всякую житейскую приятность, возлюбившая жизнь по Боге, утвердившаяся в ней непреклонными мыслями, возвращалась воспоминанием к тому, что уже предано забвению, и от сего явилась бы колеблющеюся, возмущалась бы в душе как от волн потопляющих и бросающих туда и сюда; иногда и проливая слезы не являет она сердечного сокрушения, а если и упадет слеза искренности, зрители думают, что это не столько от усердия к монашескому подвигу, сколько от разлуки с миром и с тем, что в мире"⁹³, — Молитвы св. Анфусы были неусыпные и стояние на бдениях неослабное; слезы сокрушения постоянно текли из очей ее. "Прекрасная ветвь дурного дерева, честная Анфуса отцвела для земной жизни"⁹⁴ 12 апр. 811 г., на 57 году ее жизни.

Память о св. Василии, епископе Рязанском

В сказании "о граде Муроме и о епископии его"⁹⁵ читаем: "неколикое время бысть во граде Муроме епископ праведен, именем Василий, сего добляго жития нетерпя враг, начанань споны творити". По другому известию о св. Василии⁹⁶, спустя много лет после благов. Муромского князя Петра прибыл в запустевший Муром князь Георгий Ярославич, поставил себе двор, и тоже сделали бояре его и купцы. — Князь возобновил древний храм Благовещения и другой свв. страстотерпцев Бориса и Глеба, поставил у церкви мучеников дом для епископа и призвал на кафедру епископа Василия, человека праведного и благочестивого. — По тому и другому известию против праведного святителя восстали с подозрениями в нечистой жизни его, от того только, что видали в его келье девушку; чернь и знать потребовали, чтобы Василий оставил Муром. "Восстала на св. владыку, говорит еще иной памятник⁹⁷, и поругашася ему, ни святительства его убожася, ни благолепия честных его седин устыдешася и спасенного его учения отвергошася и из града Мурома изгнаша". Древняя повесть говорит: "приидоша к епископу в дом тоя ради вины изгонити из епископии. Епископ же приим икону Предвечного написана Младенца и Богородицы, на нюже имеяше надежу о всяцем спасеньи своем, поиде из епископии и провожаху его до рки Оки". По другому сказанию, праведник уверял народ в своей невинности; по его не слушали и хотели даже убить. Тогда сказал он: "отцы и братья! дайте мне время до утра". Затем молился он со слезами во всю ночь в храме мучеников, с наступлением дня совершил литургию и взял с собою ту святую икону, которую принес с собою просветитель Мурома св. князь Константин⁹⁸. "И хотяху, продолжает древняя повесть, дати ему отплыти судно мало. Святой же стоя на бреге, снем манатью и простре на воду и вступи на ню, нося Божий и Богородичный образ. И абие духом бурным несен бысть с образом противу струям, отюду же река течет. Поведяху же, яко бысть се в 3 часу дни и того же дни, в 9 час, Божьим неизреченным повелением приплы на манатьи своей вверх в место, еже ныне зовомо"старая Рязань"⁹⁹. Князь же Рязанский Олег срете со кресты. "Ту бо тогда пребываху князя Рязанстии. Чудесная же та икона, юже епископ принесе, и доньне в Рязани есть. Он бо верою упова на Ню (Богородицу), Сия же милостью удиви, хотя явити без порока раба Своего".

Современностью св. Василия кн. Юрию, возобновителю Мурома, и кн. Олегу поставляется вне всякого сомнения то, что св. Василий епископ жил и почил в середине XIV века. По летописям, князь Юрий Ярославич, сын князя Ярослава Юрьевича Муромского и младший брат кн. Василия¹⁰⁰, возобновил на старом месте Муром в 1351 г.¹⁰¹ после того, как Муромский край не раз опустошаем был Татарами¹⁰². Возобновителю Мурома естественно было пожелать, чтобы кафедра епископа была поставлена в его новом городе, тем более, что это был город, освященный пребыванием св. кн. Глеба и город старшего из княжеств Рязанских; да и новая Рязань так была опустошена пред тем, что Рязанский князь Ярослав (Димитрий) Александрович жил (в 1343 г.) в Ростиславле, малом городке на Оке, близ Каширы¹⁰³. Между тем, и в Муроме блаж. Василий, по возвращении своем из Москвы после

хиротонии¹⁰⁴, не мог уже застать князя Юрия: тот в 1354 г. изгнан был кн. Феодором Глебовичем и хотя домогался возвратить себе Муром, но умер в темнице. Волнения сильные происходили тогда в Муроме¹⁰⁵, и они, конечно, были в связи с печальной судьбою блаж. святителя. Эти волнения, плод княжеских раздоров, объясняют нам происхождение клеветы, взведенной на святителя, клеветы дикой, мало доступной для простодушного народа, без участия стороннего.

У кн. Олега Ивановича блаж. Василий нашел самый радушный прием. Он пользовался уважением и князей Рязанских и первосвятителей России. Святитель Алексей писал о нем грамоту на Червленький Яр, со строгим обличением своеволия паствы¹⁰⁶. Князь Олег в грамоте своей Ольгову монастырю писал: "милосердием Божьим, молитвою отца моего князя великого Ивана Александровича и благословением Василия, епископа Рязанского и Муромского, я, князь великий" и пр.¹⁰⁷ Князь Олег пожаловал уважаемому святителю несколько сел с богатыми угодьями и с правом суда; а Пронский князь Владимир Дмитриевич дал место на Дону с бобровыми гонами¹⁰⁸. Блаженный святитель не долго управлял Рязанскою паствою. Он, как видно, созрел в жизни духовной и до поступления на кафедру. Блаженная кончина его последовала 3 июля 1360 г.¹⁰⁹ Надгробная надпись давнего времени говорить: "перенесены мощи, иже во святых отца нашего Василия, епископа Рязанского и Муромского чудотворца, из старого Острога, от церкви св. страстотерпцев Бориса и Глеба, в ново построенную церковь Успения Пресвятыя Богородицы, преосвященным Феодоритом, архиепископом Рязанским и Муромскими¹¹⁰. Это происходило 10 июня 1609 г.¹¹¹ С того времени каждый год праздновали июня 10 память св. Василия, епископа Рязанского, как видно по записям кафедры; на водосвятной чаше 1653 г., устроенной архиеп. Мисаилом, упоминается "св. Василий епископ Рязанский чудотворец" вместе с князьями Борисом и Глебом; а на серебр. кресте 1655 г. св. Василий изображен с св. Ионою митрополитом¹¹². Указом Синода 1814 г. дозволено праздновать апреля 12-го чудотворной иконе Муромской, прославившей невинность святителя, а его память — в неделю всех святых¹¹³. О нем же вспоминается мая 21 вместе с св. князем Константином Муромским¹¹⁴.

"Не прикасайтесь к помазанным Моим, и пророкам Моим не делайте зла" (Пс. 104:15). **"Слушающий вас (иерархов) Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается"** (Лук. 10:16). Эти слова Господа сами собой становятся в заключение истории святителя Василия.

15-ГО ЧИСЛА

В тот же день преставление св. вел. князя. Мстислава Владимировича

"Я Бог Всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен" (Бт. 17:1). Такова воля Божья о человеке. Кн. Мстислав Владимирович, названный великим, твердо знал и выполнял волю Божью о человеке, и он поставлен в числе святых еще в прологе XIII века¹¹⁵.

В 1088 г. сын Владимира Мономаха, в крещении Теодор, будучи 12 лет, отправлен дедом княжить в Новгород¹¹⁶. На 19 году он уже является образцом мужества и великодушия христианского. Олег, князь Черниговский, убил брата его Изяслава, захватил Ростов и Суздаль, принадлежавшие Мстиславу. Мстислав, не желая лить кровь, послал сказать Олегу: "ты убил брата моего, но на войне гибнуть цари и вельможные люди; будь же доволен наследственным городом (Рязанью); в таком случае я упрошу отца моего помириться с тобою". Олег не хотел слушать предложений любви и собрался взять Новгород. Мстислав дал сражение (1096 г.), и Олег, потеряв Суздаль и Ростов, едва укрылся в Муром. Мстислав снова предложил мир Олегу и желал для себя только возвращения пленных; он убедительно просил отца простить Олега, и отец согласился, сознавшись, что сын пристыдил своим великодушием отца¹¹⁷. Олег притворно согласился на мир. Мстислав распустил войска свои и в празднование вел. муч. Теодору, в субботу первой недели поста, приобщась св. Тайн, спокойно сидел за обедом в Суздале, как гонцы принесли ему весть, что дядя Олег стоит на Клязьме с войском. Мстислав в одни сутки собрал дружины — Новгородскую, Ростовскую,

Белозерскую и готов был к битве за городским валом. Чрез 4 дня поспел к нему брат с войском. Началось жаркое и упорное сражение; мужество Мстислава склонило победу на его сторону: Олег бежал и, оставив Муром брату, скрылся в Рязани. Мстислав и в счастье остался христианином. Он не хотел брать ни Муром, ни Рязани, и только удовольствовался свободой пленников. — Олег в отчаянии бегал, не зная, где приклонить голову. Блаженный Мстислав послал сказать ему: "Святополк и Владимир, — о себе не говорил, — не лишать тебя земли Русской, — я буду твоим ходатаем; останься в своем княжении; только смиришь". Вслед затем он вышел из Муромской области и, возвратясь в Новгород, примирил с Олегом вел. кн. Святополка и отца своего Владимира¹¹⁸.

Понятно, что таким князем не могли не дорожить Новгородцы. На общем совете вел. кн. Святополка с Мономахом и другими князьями положено послать в Новгород сына Святополка. Новгородские послы объявили Святополку: "если у сына твоего две головы, пусть идет он в Новгород, Новгороду нужен Мстислав, Новгородцам дал его Всеволод, и они вскормили его для себя". И Мстислав возвратился в Новгород¹¹⁹. Благодарный за милости Божьи, князь заложил храм Благовещения на Городище, вблизи Новгорода. — Каменный храм князя — жертва искреннего благочестия его. Он был украшен со всей щедростью: иконостас его обложен был серебром¹²⁰. Для сего-то храма благочестивый князь поручил написать драгоценное для нас Мстиславово Евангелие, и дорогой оклад Евангелия устроен был в Константинополе¹²¹. Глаголемому старообрядцу уже показано, что в сем Евангелии имя Иисуса пишется большей частью сокращенно, но до 80 раз встречается с удвоенною в начале гласного. "Иисусу" или "Иисус"¹²².

Совершив поход в дикую Эстонию, Мстислав (в 1113 г.) заложил на княжьем дворе каменный храм во имя святителя Николая¹²³. Этот храм был памятником признательности его к святителю и за исцеление от болезни¹²⁴. В тяжелой болезни благочестивый князь усердно призывал в помощь святителя, коего мощи незадолго пред тем были перенесены в Бар-град¹²⁵ и который тогда же чудодействовал в Киеве¹²⁶.

Святитель в видении повелел послать в Киев за иконою своею, которой вид и мера были показаны; воля святителя немедленно была исполнена, послы посланы; а послушание награждено гораздо скорее, чем можно было ожидать. Послы бурею, поднявшеюся на оз. Ильмене, удержаны были на острове Липном три дня, и на четвертый нашли плавающую на воде икону святителя того самого вида (круглую) и размера, кате показаны в видении. — Больной князь, приложась к св. иконе, получил исцеление¹²⁷. Впоследствии на месте явления иконы, на острове Липном, устроился монастырь с каменным храмом святителя¹²⁸.

В марте 1116 г. доблестный князь опять смирял Эстов, взял Оденпе, выжег села и захватил множество пленных. По возвращении заложил он в Новгороде крепость, более обширную, чем была она прежде. — Вместе с тем озаботился он о построении нового, более обширного, помещения для Новгородского владыки¹²⁹. В то же время, по его распоряжении, посадник Павел заложил крепость в Ладоге, и здесь построен был поныне целый, каменный храм в честь вел. муч. Георгия¹³⁰.

В 1117 г. Мономах, желая иметь в сыне близкого помощника себе, перевел Мстислава в Белгород, а в Новгороде оставил сына Мстиславова Всеволода. Волынский князь Ярослав в союзе с Поляками домогался достать себе старшинство пред Мономаховичами. Он до того увлекся желанием чести, что прогнал от себя и жену, дочь Мстислава. Не раз усмиряемый то увещаниями, то оружием, Ярослав в 1123 г. привел в Россию огромное войско, Польское и Венгерское. — Мстислав поспешил против него со своей дружиною, но — Ярослав убит был двумя Поляками¹³¹.

В 1125 г., оплакав кончину отца своего, Мстислав вступил на великокняжеский престол. В первые два года он должен был скорбеть о бедствии России, страдавшей от голода особенно на севере. В 1127 г. добросердечный князь, дав клятву защитить князя Ярослава, изгнанного племянником из Чернигова, но смягченный просьбами бояр и духовенства не проливать крови христианской, не выполнил клятвы, в чем каялся до гроба. За то блистательно расчелся он с союзниками Всеволода и постоянными врагами России —

Половцами: он прогнал их не только за Дон, но за Волгу. Строго наказал он и князей Полоцких, отказавшихся воевать против этих заклятых врагов христианства: он выслал их из России в Грецию. В 1128 г. начал он строить великолепный храм и монастырь в честь им. Феодора. Это было данью благодарности за небесную помощь, избавившую его от бед, приготовленных коварным Олегом в Теодорову субботу¹³². — По его ли желанно основан был знаменитый Юрьев монастырь, остается сомнительным. Но в 1130 г. писал он в грамоте: "вот я Мстислав, сын Владимира, держащий Русскую землю в своем княжении, велел сыну моему Всеволоду отдать св. Георгию Буйце с данью, вирами (пошлинами с судных дел уголовных) и продажами (пошлинами с дел гражданских) и вено волоцкое... И ты, игумен Исая, и вы, братья, молитесь Бога за меня и за детей моих, пока стоит мир. И осенние подарки народа, 25 гривен, также святому Георгию¹³³. — В 1131 г. построил он вблизи Киева храм в честь пирогощей иконы Пресв. Богородицы, доставленной из Царя-града¹³⁴. В том же году ходил с детьми войною против дикой Литвы и возвратился с богатою добычею. В 1132 г. на пасхальной неделе (апр. 15), доблестный и благочестивый князь скончался на 56 г. своей жизни и положен был в построенном им храме св. мученика¹³⁵. Еще современники его не только называли его добрым и христоролюбивым князем, но надеялись на молитву его, как угодного Богу¹³⁶. Древний пролог, сказав, что он "был неудержимо милостив ко всякому", оканчивает описание жизни его так: "сребра и злата в руке свои не примаше, зане не любяще богатства, и в день преставления своего, уведев преставление свое, повеле слугам своим гроб себе уготовати и тако честне преставися"¹³⁷.

16-ГО ЧИСЛА

Св. новомученика Михаила Вурлиота

Восемнадцатилетний юноша Михаил, простолюдин (медник по ремеслу), может служить блистательным примером искренности, глубины и действительности покаянья.

Встретившись с одним магометанином, он по неопытности поддался его влиянию и был доведен до того, что отрекся от христианства. Это случилось в начале Великого поста, и в первое время после своего отречения, находясь в услужении своего совратителя, стало быть, продолжая быть под его влиянием, несчастный юноша не сознавал всей бездны своего падения, не сознавал своей неизмеримой утраты...

Но вот наступила светлая Пасха Господня, великий христианский праздник, — и любовь ко Христу проснулась в сердце воспитавшегося в христианской вере... Привычным стремлением повлекло его в родной храм.

"Христос Воскрес! Христос Воскрес!" — встретили и окружили его там родные, заветные возгласы! Все ликовали... все приветствовали друг друга, сливаясь сердцем в братском, радостном целовании... Михаил, отступник от Бога, один оставался как бы чуждым всем... Он променял свой крест на чалму Магомета... С ним не делились христиане Божественною радостью... Ему ли место между славящими Воскресение Христа?

Но душа его также ликует и прославляет Господа и горит пламенной любовью... Он — не чужой, он — Христов, он чувствует, что не перестал быть Христовым... "Я — Твой! я — Твой вместе с Твоими!" — взывает вся душа его к Богу своего детства, — "и я пою и славлю: Христос Воскрес! и ничто не оторвет меня от Воскресшего Христа! И не умолкнет мой вопль к Нему до конца моей жизни... О, громко воспою я славу Отца моего в слух неверных! И ничем, кроме смерти, не принудят к молчанию уста мои, поющие Воскресшего Христа... Но смерти нет! Ее победил Воскресший... Он воскресил и мою умершую душу... Я снова живу..., люблю и исповедую Христа — Единого Бога!"

Спасение погибшего совершилось. С неизмеримым горем сознав свою вину, он воспылал неизмеримым порывом отрешиться от нее. Раскаяние охватило его душу и сожгло в ней грех...

— Не следует однако же потурчившемуся петь с нами: Христос Воскрес! — заметили иные христиане Михаилу, видя, что он принимает участие в праздновании Того, от Которого отрекся...

— Завтра же вы увидите, кто я такой! — сказал Михаил. И на следующее утро он отправляется к судье и говорит ему: "скажи, судья, не безрассуден ли и не смешон ли тот, кто променял золото на свинец? Не глуп ли такой поступок? Но если эта мена сделана по незнанию или обману, то рассуди: законна ли она, и можно ли обманутому взять назад свое золото и возратить свинец?" — "И можно и законно", — отвечал судья.

— Если так, — сказал Михаил, — то разреши мне отдать обратно свинец, который мне дали за мое золото; разреши мне отступить от ложной веры и возратить себе золото — веру отцов моих... И затем, в присутствии всех и во всеуслышание, Михаил исповедал Христа — Единым истинным Богом и Судьей всех.

Поражены были дерзостью юноши мусселим и все присутствующие Турки. Желая удержать в числе своих привлеченного к их вере христианского юношу, они употребили все меры, чтобы убедить его, но видя, что ни лестные обещания, ни угрозы, ни заключение в темнице не в состоянии поколебать его твердости в исповедании имени Христова — осудили его на смерть.

Радостно принял Михаил весть о своем смертном приговоре... Спокойно шел он на казнь, словами и знаками испрашивая прощения у всех собравшихся проводить его христиан, и, бестрепетно преклонив голову под меч, искупил свое отступление мученической кончиною...

Три дня лежало без погребения его тело и потом было выброшено в море. Это было в Смирне, в 1772 году.

Волны принесли останки мученика Михаила к дальнему берегу и были найдены христианами, которые с честью предали их погребению в храме св. Фотинии.

Св. мученика Леонида. Пострадал в Коринфе; после мук брошен с камнем на шею в море, 281 года.

18-ГО ЧИСЛА

Память о преп. Ефимии, Антонии и Феликсе Карельских

Преподобный Ефимий был основателем Карельского Николаевского монастыря, на Карельском берегу, невдали от Белого моря¹³⁸. Это было около 1410 года. Но едва усердный труженик успел построить храм святителя и несколько келий, как в 1419 году Норвежцы напали на монастырь, сожгли церковь и умертвили нескольких иноков¹³⁹. Надлежало вновь устраивать обитель, и преп. Ефимий принялся за святое дело. Между тем сыновья Марфы посадницы, владевшей на севере огромными пространствами земли, осматривая имения свои, утонули в устье Двины. Пораженная потерю их Марфа предоставила преп. Ефимию богатые средства для устройства обители. По летописи Марфа называется женой Исаака Борецкого. В грамоте своей монастырю пишет она: "Вот я, раба Божья Марфа, написала при жизни сие рукописание, поставив храм св. Николая в Карельском, над гробами детей моих Антония и Феликса: я дала в дом св. Николая покупку мужа моего Филиппа — село на острове Лавле, да два села в Конечных... Приказываю дом св. Николая господину моему деверю Теодору Григорьевичу и его детям и зятю моему Ефрему Васильевичу"¹⁴⁰. Поэтому видно, что Антоний и Феликс были сыновья первого мужа Марфы Филиппа Васильевича. Поелику же Марфа была действующим лицом в событиях 1470 г., то легко понять, что построение Николаевской обители Марфою было уже после 1419 г. и что Феликс и Антоний окончили земное течение свое людьми молодыми. Феликс известен и по личной благотворительности своей, именно монастырю св. Михаила, что в 30 верстах от устья Двины, на, Пур-Наволоке¹⁴¹. Блаженный Ефимий известен не только по трудам и заботам в построении зданий нужных для обители, но, что гораздо важнее, сам, исполненный ревности к духовному совершенству, он просвещал дикий Карельский край светом Евангельской истины и возбуждал ревность к жизни, достойной созданного по образу Божьему. В Поморском побережье, между Русскими колониями, жили тогда пять видов Финского племени, или, как называли их Новгородцы, Карельских детей. Это были Курольцы, Ровкульцы, Вымольцы, Тиврульцы и Валедоли или Валдолейский род. Эти Карелы и Лопари

имели в Поморье свои отчины, земли, угодья и промыслы. Так видно по Соловецким грамотам¹⁴². Какова была вера их? Об этом вот что говорит старинная Соловецкая повесть: "древле быша сии вышереченные родове, яко зверии дивии, живущие в пустынях непроходимых... Отнюдь Бога истинного единого и от Него посланного Иисус Христа ни знати, ни разумети хотяху; но имже кто тогда чрево насытит, тогда оно и Бога си поставляше; аще иногда каменем зверя убивает, камень почитает, и аще палицею поразит ловимое, палицу боготворить, еже и ныне в Самоедах зловерие закаменелое обретается, еще и в Лопарях, обаче отчасти"¹⁴³. Вот между какими людьми довелось жить преп. Ефимий! Подвижник Божий, полный любви к людям и к истине небесной, просвещал заблудших и словом и жизнью своею. Он воспитал в учениках своих искреннюю ревность к святому подвижничеству¹⁴⁴. Кончина преп. Ефимия последовала около 1435 г. По рукоп. святцам преп. Ефимий "Архангельский чудотворец". Мощи его, прославленные чудесами, открыты в 1647 г.¹⁴⁵ Над гробами Антония и Феликса сперва стояла часовня, а с 1749 г. существует храм Сретения Господня¹⁴⁶.

19-ГО ЧИСЛА

Св. Трифона, Константинопольского патриарха

Из монахов столичного монастыря возведен на патриаршество императором Романом в 928 год), а в 931 году низложен им же, чтобы доставить престол двадцатилетнему Феофилакту, сыну своему. Трифон же с незловивым сердцем воротился в свой монастырь и там скончался чрез два года и пять месяцев. Но тело его по смерти принесено было в Софийский храм и торжественно похоронено с прочими патриархами.

Преп. Симеона Босого, игумена монастыря Филофея, нового чудотворца

Преп. Симеон, сын священника, в молодых годах принял иночество, достиг иеродиаконства и, побуждаемый любовью к безмолвию и уединению, удалился в пределы горы Олимпийской, в монастырь близ Киссары, где и предался суровым иноческим подвигам. Отсюда он перешел на Афон и вступил в братство лавры св. Афанасия. По воле настоятеля, скоро отличившего ревностнейшего между всеми подвижниками, Симеон был рукоположен в иерея. Из лавры перешел он в обитель Филофеевскую, где строгою жизнью изумлял братию и возбудил такое благоговение к себе, что общими просьбами, хотя и против своей воли, убежден был принять звание игумена. Тогда, сознавая свою священную обязанность служить образцом для руководимых им, Симеон еще "возвысил меру поста, молитвы и других Богоугодных подвигов", и, главное, безленостно и постоянно наставлял иноков спасительными увещаниями.

Но так как, при условиях испорченности человеческой природы, среди наибольшей высоты жизни люди подвергаются и наибольшим искушениям, то и среди иноков, хотя и добровольно избравших себе истинно высокий образец для подражания, возникло раздражение против строгого подвижника. Симеон, видя неприязнь к себе, терпел, молился, старался любовью побеждать вражду, но не мог ничем обезоружить злобствующих против него и потому удалился.

Он прибыл на гору Фламурия, смежную с Загорою. Здесь, приютившись под яблонею, босой, едва прикрытый ветхою одеждою, обходясь без огня и почти без пищи, отдыхая самое короткое время на голой земле, проводил Симеон жизнь — как бы бесплотную, весь преданный подвигам и высшей духовной борьбе.

Непостижимым величием такой жизни прославлял он Творца, и она могла служить мерилем того изобилия Божьей благодати, которая изливается в душу, могущую, достойную вместить ее.

После трех лет такой сверхъестественной жизни Симеон снова увидел людей. Они нашли его и, привлеченные его высотой, пожелали жить при нем. Трудно было согласиться на это всецело отделившемуся от мира подвижнику, но, полный любви, он уступил желаниям людей, и таким образом поселились с ним семь человек.

Живший до сих пор подобно птице небесной, не знающей ни посева, ни жатвы, Симеон озаботился теперь о посевах, чтобы пропитать пришедших к нему. По прошествии семи лет он выстроил тут небольшую церковь во имя Святой Троицы. Между продолжавшими приходить к Симеону, жаждущими посвятить себя на служение Богу под его святым руководством, были иереи и Диаконны, которые помогали ему в священномучении, и таким образом устроилась киновия.

Тогда Симеон решился потрудиться и на ином поприще; он пожелал посвятить себя Апостольской деятельности и, оставив благоустроенную им киновию, совершил путешествие с целью утверждения в вере христиан. Он побывал в Эпире, Фессалии, Афинах и других местах. Путешествие это было очень нужно, так как большая часть жителей этих местностей, по причине оскудения просвещения, были до крайности грубы. Слово Божье, распространяемое Симеоном и сопровождаемое чудотворениями, действовало спасительно. Успех его проповеди возбудил между тем негодование Турок... Они донесли на него градоначальнику Аяну, оклеветав его, между прочим, в том, что он проповедует порицание Магометанского учения. Без всякого суда Симеон был осужден на смертную казнь. Уже начали раскладывать костер, чтобы сжечь проповедника — христианина...

Приведенный в оковах на место казни, Симеон сам начал подбирать и бросать в костер дрова...

— Да ведь этот костер готовится для тебя! — сказал ему державший его за цепь человек, — ведь это тебя сожгут на костре по повелению градоначальника...

— Что же! жгите меня, если на то есть воля Божья! — отвечал подвижник, — я с своей стороны рад умереть...

Пораженные этими словами один Араб и несколько женщин побежали к матери градоначальника и просили ее убедить ее сына не предавать смерти святого. Добрая женщина, испугавшись, что сын ее погубит невинного, начала умолять его не брать на свою душу такого греха. Она умоляла его — разузнать истину, лично допросить осужденного.

Слова ее подействовали на окружавших ее сына. "Хорошо говорит госпожа наша, мать твоя, эфенди!" сказали они и также стали убеждать Аяна, чтобы он не велел казнить человека прежде суда и решета, определенная по закону... Так много может сделать доброе слово, сказанное от искренней души!.. Ему невольно поддаются даже озлобленные люди и, под влиянием его, отступают перед несправедливостью, которую были уже готовы совершить.

Аян велел призвать к себе Симеона. Пораженный видом босого и почти нагого проповедника — христианина, градоначальник невольно почувствовал благоговение к нему и, ласково обратясь к нему, сказал: меня уведомили, что ты стараешься отвратить нас от нашей веры, что ты учишь нас не верить в учение Магомета: скажи, правда ли это?

— Не магометан, но христиан учу я поступать так, как нам повелевает Евангелие, — отвечал Симеон.

— А чему учит ваше Евангелие? — спросил Аян.

— Евангелие учит не красть, не исполнять нечистых пожеланий плоти, не желать ничего чужого, любить друг друга, отдавать кому следует царские подати, держать твердо веру свою, чтить воскресные и праздничные дни, потому что воскресный день есть тот, когда воскрес Господь наш Иисус Христос...

Не найдя в праведнике ничего достойного смерти, градоначальник отпустил его на свободу, и Симеон стал еще с большею смелостью проповедовать слово Божье. Через несколько времени он посетил обитель свою на горе Фламурийской и, устроив там дела, прибыл в Константинополь, где приветливо принят был патриархом.

И здесь не бесплодно изливалось его красноречивое слово. Многие, тронутые им, спешили исповедовать ему свои грехи, исправляли свою жизнь, привязывались к нему всею душою, всюду следовали за ним, желали предать себя в полное послушание святому. Иных, пожелавших вести иноческую жизнь, он посылал в свою киновию.

И, так потрудясь последнее время своей жизни в Константинополе, Симеон мирно скончался здесь и был похоронен с честью самим патриархом — в Халках, в церкви Божьей

Матери. — Спустя два года по его кончине, бывшие на время в столице иноки Фламурийской обители, испросив позволение местного начальства, перенесли останки Симеона в свой монастырь. При этом перенесены совершилось много чудных исцелений от разных болезней, и с тех пор слава о чудотворной силе мощей праведника распространилась во всех местностях, где он ходил и учил народ. Многие сделали различные пожертвования в пользу монастыря, в память устроителя его и общего учителя, и таким образом был обеспечен доход, поддерживающий доныне существование обители.

Св. преподобномученика Агафангела Есфигменского

Родом из Эны, города во Фракийской области, Агафангел, в мире — Афанасий, получил христианское воспитание в доме строго-православных родителей. По кончине их он поступил в морскую службу; тут имел случай сблизиться по службе с Турками, которые захотели непременно обратить в исланизм смышленного и очень способного юношу-христианина. Не надеясь достичь этого по доброй воле Афанасия, они однажды неожиданно напали на него, нанесли ему рану и угрожали смертью в случай, если он не отречется от веры Христовой... Нисколько не подготовленный к такому насилию, юноша растерялся и в надежде, что не замедлит скрыться от турок и отречься от данного им под ножом обещания, он согласился назвать себя магометанином.

Это происходило в Смирне. — Афанасию не удалось однако же скоро уйти из-под надзора Турок, неусыпно следивших за ним, и только по прошествии довольно долгого времени он мог оставить Смирну и, мучимый угрызениями совести, отправился искать пристанища на Афонской горе. Здесь обошел он многие монастыри и скиты, исповедовался многим духовным отцам; наконец, по совету одного из них, пришел в обитель Есфигменскую, где игумен Ефимий исповедал его, узнал все бывшее с ним, благословил его намерение искупить свой тяжкий грех и, приютив его у себя, назначил ему послушание, которое Афанасий стал проходить с величайшим усердием.

Он не отступил бы, казалось, ни перед какими трудными подвигами, потому что почитал самые трудные из них недостаточными для заглаждения своего несчастного отступничества. Для примирения с своею совестью только одно дело могло быть удовлетворительным для него, это — мученичество... И вот, Афанасий всецело предался мысли о нем и молитве, чтобы Господь дал ему силу загладить, таким образом, его временное отречение от Него.

Среди подвижнических приготовлений к этому великому делу Афанасий — в 4-ое воскресение Великого поста — был призван к литургии, облечен в иночество с именем Агафангела и удостоен причастия св. животворящих Тайн. "С этого времени, — рассказывает о нем иерокирик Герман¹⁴⁷, — лице его сияло каким-то Божественным светом благодати, радость духа его была невыразима, ум постоянно устремлен на небеса, в сердце его возжегся Божественный огонь, и он с великим усердием стал вдаваться в большие и большие подвиги; наконец, от всего сердца возжелал смерти за Христа.

Видя в Агафангеле непреодолимое желание мученичества, судя его достаточно подготовленным к подвигу и, главное, вразумленным видением во сне святителя Николая Чудотворца, обещавшего успех в деле покаявшегося юноши, игумен благословил Агафангела готовиться в путь — в Смирну, где он должен был исповедать свое возвращение к вере Христовой — перед теми, кто содействовал его насильственному отречению...

Юноша кипел нетерпением пуститься в путь, но приходилось еще ждать корабля. Наконец представился случай отплыть в Смирну, где надлежало осуществиться пламенному стремлению сердца, изнывавшего в беспредельном покаянии.

"В Фомино воскресение вечером вошли мы в Смирнскую пристань, — продолжает свой рассказ об Агафангеле спутник его Герман, — некоторые из братьев нашей обители, жившие тогда в Смирне по нуждам монастырским, узнав о нашем прибытии, встретили и приняли нас с великою радостью. Мы поместились в доме епитропа нашей обители, который, узнав о намерении юноши, радовался, что удостоился принять в дом свой мученика, и ласки

его обильно посыпались на нас. Теперь занялись мы окончательными приготовлениями для нашей цели. В четверг утром, когда бывает собор в Оттоманском судилище, мы облекли Агафангела в Турецкие одежды, и я позволил ему идти с Божьей милостью... "Являсь на суд, на вопрос: что ему нужно? Агафангел рассказал историю своего насильственного принятия исламизма, выразил свое добровольное, искреннее отречение от этого ложного учения и на лживые увещания судьи, надевшегося образумить юношу, слова которого он находил безумными и отречения которого он никак не мог допустить, Агафангел отвечал: — "гнушаюсь я и увещаниями, и обещаниями вашими, и вами самими. Христа только моего люблю, Христа моего ищу, Христом моим наслаждаться желаю"... И на дальнейшие попытки убедить его, отвечал неизменно то же... Тогда судья стал угрожать ему мучительной смертью:

— "Готов я за Христа моего вытерпеть все! Все роды мучений принимаю с величайшей радостью! прошу только не медлить привести в исполнение слова твои... — отвечал Агафангел".

"О, блаженный язык, — говорит Герман, передавая эти слова юноши, — скажу и я с Великим Василием: блажен язык, прозвучавши в наши времена такое исповедание, которым очистился воздух, оскверненный нашими грехами! О, ум Божественный и твердый, который восхвалили лики ангелов! О, душа славная, которую прославил Господь славы небесною славою!"

Истязания начались. Исповедник был связан, заключен в темницу, окован тяжелою цепью, ноги его забиты в дерево.

Слуги, исполнители жестоких приказаний, присоединили и свое лютное обращение: ведя мученика в темницу, они дергали цепь во все стороны с такою силою, что многим казалось, что голова страдальца отделится от туловища, но юноша выносил все с терпением и душа его ликовала...

Бог привел так, что в темнице нашел Агафангел двух невинно-заключенных христиан. Один из них Николай, человек чисто-пристанского настроения, передал потом все, что видел и слышал от мученика, и также письмо его к Герману. Встретить в такую минуту и в таком месте христиан было великим утешением для предавшего себя на страдания юноши; они всю ночь утешали его, ободряли примерами других мучеников.

На другой день Агафангел в оковах был снова представлен на суд. Подверженный разным испытаниям, он перенес все с непоколебимым мужеством и снова был отведен в темницу. Радовался Николай, видя ничем не смущаемую твердость исповедника; однако же, при этом передал ему, что, кажется, некто — Хиосец Афанасий, бывший тогда в большой силе, ходатайствует об освобождении его... Но это известие только испугало Агафангела, и он сейчас же написал Афанасий письмо, в котором заклинал его именем Божиим не ходатайствовать за него, но представить судьям делать, что хотят; "вместо же напрасного ходатайства, — писал он, — пусть лучше христиане молитвенно ходатайствуют перед Богом об укреплении меня в мученическом подвиг".

Со слезами узнали об этом письме бывшие в то время в Смирне христиане; оно привело им на память то письмо, которое писал Римским христианам св. Игнатий Богоносец, убеждавший их не прибегать ни к какому ходатайству за него, но допустить нечестивых бросить его на съедение зверям... И действительно, в ту ночь все христиане усердно молились о новом мученике. И сам он готовился к страшному испытанию. Среди ночи, забывшись в легком сне, вдруг встал и сказал товарищам своего заключения: радуйтесь со мною, братья мои! сегодня прежде 5-го часа меня обезглавят. И после того, как бы горя нетерпением соединиться с Христом, он часто спрашивал: который час? и на ответ всякий раз радостно говорил: еще три часа! еще два часа! — Около четырех часов пришли взять его. Нет слов, чтобы выразить его радость при этом, — свидетельствует Николай, — простившись с друзьями, он быстро устремился к дверям темницы и в оковах был снова представлен на суд. Твердость его пребывала неизменною. Не видя никакой возможности отвратить христианина от своей веры, судьи приговорили его к смертной казни. Весть об

этом быстро разнеслась повсюду, и несметное множество народа всех наций, всякого возраста, пола и состояния собралось на место казни. Взоры всех были устремлены на ангелоподобное лицо мученика. Он же, углубленный в молитву, казалось, не видит, что вокруг него происходит. Не обратил он никакого внимания и на речи пытавшихся еще и в эту минуту его поколебать. Преклонив свою голову, он, наконец, спокойно сказал исполнителям казни: "что же вы не делаете своего дела?" Тогда главный из них приказал нанести удар, и глава юноши почти мгновенно отделилась от тела. Это было 19-го апреля, 1819 г. Убиенному за Христа было 19 лет.

Сильное впечатление произвела кончина нового мученика на всех христиан. Единодушно прославляли они имя Господа, дивного во святых Своих. "Враги закоренелые и непримиримые примирялись; раздавались щедрые милостыни; пришли в омерзение бесчестные дома; много лет не видевшие духовника теперь прибегали к нему с теплыми слезами покаяния; самые вольнодумцы и безбожники были тронуты, и даже магометанский народ с благоговением относился к мученику".

В третий день по совершении казни, пронесся слух, что останки мученика будут брошены в море. Поэтому все бывшие в пристани корабли, даже консульств всех христианских народов, расположились цепью по всей стороне моря, лежащей к городу, и некоторые из них даже на всякий случай вооружились. Но городские слухи не осуществились. Вместо того, в этот же день поздно вечером Оттоманские стражи взяли с места казни останки Агафангела и доставили их в дом правителя города, а тот передал их за деньги христианам. С неопищенного радостью и торжеством приняли их христиане и с благоговением перенесли в храм святого Теория. При общих слезах и умилении совершив мученическую службу, иерархи сами положили останки мученика в великолепном гробе св. Дима, пострадавшего за 408 лет до этого события.

По совершении этого погребения, Смирнский архиерей собственноручно написал о мученике подробное послание к вселенскому патриарху; патриарх же послал копию с этого письма на Афон.

В 1844-м г., по желанно игумена и братья обители Есфигменской и по согласию архиерея и почетных граждан Смирнских, часть останков¹⁴⁸ нового мученика Агафангела перенесена в ту обитель, где он подвизался в приготовлениях к мученичеству; прочие же части останков (в виде костей) хранятся в сосудохранильнице храма великомученика Георгия.

20-ГО ЧИСЛА

Преподобного Теодора Трихины

Теодор, родом Цареградец, сын богатых родителей, оставил богатство, славу и честь, и, удалившись в провинцию Еленопонт, в митрополию Амасийскую, сделался монахом в некоем пустынном монастыре близ Евхаита (в 40 верстах от Амасии). Воздержанием он иссушил свою плоть и носил одну только одежду, суровую власяницу, почему и назван Трихиною (по-гречески, а по-русски — власяничник). Во время святой жизни своей и по смерти сотворил много чудес и исцелений, благодатью Божьей. Время же жизни его определяется тем, что патриарх Антиохийский, еретик Петр Фуллон (Сукновал), за участие в убийстве православного патриарха Стефана предназначенный импер. Зеноном к ссылке в Питиунт, около года (479 г.) скрывался близ монастыря Трихины и затем бежал в Армению.

Память святых Анастасия 1-го, патр. Антиохийского, и Анастасия 2-го

Анастасий 1-й, патриарх с 561 года; в 561 году предназначен был к ссылке за несогласие с любимой мыслью импер. Юстиниана о нетлении тела Христова до воскресения, но указ о том не был исполнен за смертью Юстиниана. В 569 г. император Юстин, по некоей личной неприязни, хотя под предлогом расточения церковного имущества, низложил его, и Анастасий пробыл в заточении 23 года; уже император Маврикий, по смерти патр. Григория, возвратил его на кафедру в 593 году. В слове по случаю возвращения, в

среду Страстной седмицы, 25 марта, говорил он пастве: "мир, и еще мир, и в третий раз мир вам". Согласно с желанием императора он перевел на Греческий язык "Пастырское Правило" Григория Двоеслова и написал в заточении несколько собственных сочинений догматических и нравоучительных. Скончался в 599 году, оставив кафедру другому Анастасию.

Анастасий второй управлял церковью десять лет. Когда в 609 году импер. Фока дал повеление креститься всем Евреям, то при исполнении сего в Антиохии вспыхнул бунт, и жида в сентябре убили патриарха, подозревая его в соглашении с императором.

Св. Григория, патр. Антиохийского

Из игуменов Фаранской обители возведен на престол волею императора в 569 году. В книге Лимонар, главе 140, читаем: "говорили некоторые старцы о сем Григории, что был милостив, непамятозlobен и сострадателен к согрешающим. Святейший же Софроний, патриарх Иерусалимский, такое дает о нем свидетельство: достоин этот муж, Григорий Блаженный, вспоминаться между святыми и преподобными; потому что и на патриаршество взят против воли и свято пожил во славу Христа, Господа нашего". Скончался 593 года.

Память о св. Ветране и Феотиме, епископах Малой Скифии (Добруджи, Добрича)

Созомен¹⁴⁹, описывая бедственное время арианина Валента, говорить: "где церквами управляли люди мужественные, там только народ не изменял прежних своих мыслей. В самом деле, по такой именно причине и Скифы остались, как передают, с тою же верою (православною). Этот народ имеет много городов, селений и крепостей". По словам Плиния¹⁵⁰, страна, которою владели Скифы — земледельцы, простираясь от устьев Дуная к Фракии, заключала в себе "прекраснейшие города — Истрополь (Дунавец), Томи (ныне Кюстенджи), Каллатис, Дионисиополь, прежде называвшийся Кроны". Эта равнина в средние времена называлась Добричь¹⁵¹, а ныне Добруджа. "Метрополия Скифов, продолжает Созомен, — Томи, город обширный и богатый, лежащий у моря, на левой стороне для въезжающего в Черное море. Там и донныне хранится обычай древний, чтобы всеми церквами этого народа управлял один епископ. В описываемое время правил Ветран. Царь Валент прибыл в Томи. Придя в церковь, по обыкновению своему начал убеждать Ветрана вступить в общение с арианами; Ветран, мужественно и смело высказав государю мысли свои в пользу учения Никейских отцов, оставил его и перешел в другую церковь, а за ним последовал и народ; а народу было почти весь город, — сошлись, отчасти чтобы видеть царя, а отчасти в ожидании каких-либо новостей. Оставшись один со своей свитою, Валент сильно раздражен был тем, считая то за намеренное оскорбление. Он велел арестовать Ветрана и сослать в ссылку. Потом, однако, вскоре позволил ему возвратиться. Ибо когда узнал, что Скифы ропщут за изгнание своего епископа, то стал опасаться, как бы не затеяли чего. Он знал, что этот народ мужественен и по местному положению нужен для империи, потому что охранял ее от пограничных варваров. Итак, Ветран в этом случае явился выше усилий государя. По свидетельству самих Скифов, он был муж вообще добрый и отличался святостью жизни".

Феодорит кратко, но еще с большим одушевлением, говорит о блаж. архипастыре Скифском; он пишет: "и Вретанион, сиявший всякою добродетелью и властью архипастыря правивший городами всей Скифии, воспламенял свой дух ревностью и обличал в порче догматов и в беззаконии по отношению к святым. Он с Богодухновенным Давидом говорил: **"надеющиеся на Меня не постыдятся"** (Ис. 18:46)¹⁵².

Св. Ветран, и в сане епископа носивший Славянское имя, скончался, вероятно, на другом году после победы своей над Валентом (377 г.), так как на 2 Вселенском Соборе в 381 г. находился уже преемник его — Томский епископ Геронтий¹⁵³, за которым следовал св. Феотим, "родом Скиф", по словам Грека, или что тоже Славянин¹⁵⁴.

В 392 г. Феотим уже известен был Иерониму и как писатель и как епископ¹⁵⁵. Когда в

399 г. св. Златоуст рассматривал на соборе дело об Эфесском епископе, то на этом соборе вместе с другими епископами присутствовал и Феотим из Скифии и Фракии"¹⁵⁶. В 402 г., когда Епифаний настоятельно требовал от св. Златоуста и других произнести осуждение на Оригена, "Скифский епископ Феотим даже явно порицал Епифания; неблагочестиво оскорблять, говорил он, давно скончавшегося, восставать против суда древних и отвергнуть одобренное ими. Он вынес одно из сочинений Оригена, прочитал его и, показав, что прочитанное полезно церквям, прибавил: те, которые осуждают эти книги, поносят и то, о чем здесь говорится"¹⁵⁷.

Феотим был святителем чудным и по просвещению, и по высокой жизни, и по пастырской деятельности, и по чудесам.

Довольно трудов требовала от него и собственная его Славянская епархия, весьма обширная. На другом (на левом) берегу Дуная кочевали тогда Гунны, подчинившие себе живших там Славян¹⁵⁸. Феотим простер силу веры и любви и на дитя племена; путешествовал в стране занятой ими с проповедью Евангельской и молитвою побеждал дикость их; привыкших к грабежам старался смягчать любовно благотворительно, угощал и ласкал их подарками. Сила чудес, совершенных им о имени Господа Иисуса, до того поражала племена грубые, что они называли Феотима богом Римским. Историк пишет: "в то же время (во время Златоуста) церковью Томиса и прочей Скифии управлял Феотим, родом Скиф, человек воспитанный в любомудрии, которого Придунайские варвары Гунны, дивясь его добродетели, называли богом Римским, потому что и в самом деле видели от него опыты дел Божественных. Рассказывают, например, что однажды он путешествовал по тамошней стране варваров и встретил нескольких туземцев, шедших в Томис. Бывшие с ним стали плакать, полагая, что будут убиты. Но он, сошедши с лошади, начал молиться, и — варвары миновали их, не заметив ни его самого, ни его спутников, ни лошадей, с которых они сошли. Так как жители той страны (Гунны) своими частыми набегами разоряли Скифов (Славян), то этих зверообразных людей Феотим приучил к кротости, — угощая их и по-дружески предлагая им подарки. Один варвар, предполагая, что он богат, решился хитростью захватить его в плен. С этою целью приготовил он аркан. Опершись на щит, как обыкновенно делал, стоял он и разговаривал с неприятелями. Потом, подняв правую руку, хотел забросить на него веревку, чтобы тащить его к себе и к единоплеменникам; но во время этого действия рука его осталась протянутою в воздухе и не прежде освободилась от невидимых уз, как когда Феотим, по просьбе других, помолился за варвара Богу. Говорят, что этот епископ постоянно носил длинные волосы, с тех пор как начал прилежно изучать любомудрие. Он держался простого образа жизни, вкушал пищу не в одно и то же время, но когда чувствовал голод или жажду"¹⁵⁹. Блаж. Иероним писал: "Феотим, Скифский епископ Том, издал в разговорах, по образцам древнего красноречия, краше и прекрасные трактаты и, как слышу, пишет и другие сочинения"¹⁶⁰. Леонтий, живший недолго после Феотима, выписывал краткие места из двух сочинений его — из сочинения "об учении Спасителя" и из другого — "против идолов"¹⁶¹. Св. Дамаскин поместил в свои параллели несколько мест — из последнего сочинения и из трех других: "на бытие", на толкования слов: "аще принесеши дар твой ко алтарю", и из слова: "о посте"¹⁶².

Блаженный Феотим блаженно почил, вероятно, не позже 412 года¹⁶³, и память его по Римскому мартирологу чтится 20 апреля¹⁶⁴.

Преставление пр. Александра Ошевенского

"Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся" (Мф. 5:6). К числу тех, к которым относятся сии слова Спасителя, принадлежите и преп. Александр Ошевенский¹⁶⁵.

В 80 верстах от Белозерска, в Вышеозерской волости, жил зажиточный и благочестивый земледелец Никифор Ошевен. Он имел четырех сыновей; но ему хотелось еще иметь сына. По молитве благочестивой жены его родился Алексей.

Сын молитвы был обучен грамоте и, послушный родителям во всем, любил поститься и

молиться, что не совсем нравилось им. На 18 году родители хотели сочетать его браком, но он с дозволения их отправился на Богомолье в Кириллов монастырь и здесь остался на некоторое время для молитв. Последнее сильно огорчило отца, но потом успокоился он мыслью, что в монастыре не учат худому. В обители Алексей усовершенся в книжном учении и жил весьма внимательно к себе. Игумен готов был постричь его в иночество. Но Алексей объявил со смирением, что желает испытать себя в готовности на крестный путь и приучить молодость свою к игу Христову. Спустя год отец посетил сына в праздник пр. Кирилла и дозволил ему еще остаться в обители до времени. Потом родители его насильем властелина вынуждены были перейти в Каргополь, а спустя год поселились в 30 верстах от Каргополя на земле, отведенной им землевладельцем. **"Приходит (Никифор) к боярину Ивану и бьет челом и просит грамоту слободскую; Иван же, видев его человека доброзачна и речиста; дает ему грамоту на те места, слободу копити, е жильцов называти и дворы ставити, и отгуду и донине прозвася весь та слобода Ошевнева"**, так говорить древнее известие. Печали родителей печалили сына, но он молился, и молитва не осталась не услышанною. Спустя 6 лет пребывания в обители, Алексей принял монашество с именем Александра и удвоил свои подвиги. Послушный и строгий к себе инок приобрел общее внимание к себе. Когда объявил он настоятелю, что, желая повидаться с родителями, он вместе с тем желает найти себе место для уединенных подвигов, игумен отвечал: тому, кто не окреп в духовной жизни, не безопасно пускаться в отшельническую жизнь; в общежитии братья подкрепляют друг друга, и это благотворно особенно для не утвердившихся в добре; бывает, что мечтательная гордость увлечет неопытного в пустыню под видом усердия к нерассеваемому подвижничеству и потом предает его праздности и нерадению; всему время; надобно испытать себя. Блажен. Александр смиренно покорился голосу настоятеля: снова подверг себя и желание свое испытанью. Тогда настоятель благословил желание его. Подвижник прибыл на родину. — Обрадованный отец просил сына найти вблизи место для своего пребывания и обещал помочь при устройении пустынного жилища. На р. Чурюге, в соседстве лесов и озер, преп. Александр водрузил крест, в основание будущей пустынной обители. В Кирилловой обители, по возвращены, посвященный в иеромонаха, получил от игумена в благословение икону Одигитрии и икону святителя Николая и с такими средствами дал при кресте на Чурюге обет провести остальную жизнь в будущей обители. Поручив отцу надзор за построением храма, отправился он в Новгород. Здесь святитель Иона преподал ему благословение на устройство обители и антиминос для храма ее. Благодетельная боярыня Анастасия и сын ее Юрий, приглашенные вспомоществовать новой обители, готовы были отдать преподобному целую волость со всеми ее угодьями, но блаженный не хотел того, — зачем, сказал он, печалить наследников? Боярыня выдала четыре грамоты на сенные угодья с лесом и деревнею. Храм был освящен во имя святителя Николая. Блаженный Александр с бодрою душою начал пустынную жизнь и с твердостью переносил ее бедность и труды. С ним по воле игумена пришел сюда из Кириллова монастыря старец; но старец не перенес трудной пустынной жизни и возвратился в Кириллов монастырь. Блаженный остался один; он очищал лес, готовил под пашню землю и засеивал; трудился неутомимо, освящая труды молитвами. Мало-помалу собрались к нему братья; он поставил кельи, трапезу и другие принадлежности, радуясь желанию их служить Господу. Установив общежитие, преподобный ввел строгий чин во всем: в храме не говорить ни с кем, в трапезу приходиться в молчании и здесь слушать чтение; в кельи не быть без дела; во время работ по послушанию иметь в уме псалом или молитву Иисусову. "Братья, говорил подвижник Божий, пусть не страшат нас труды и скорби пустыни: вы знаете, что путем скорбей входят в Царствие Небесное. Пусть живет в вас взаимная любовь и смирение. Бог любви есть, и смиренных любит Он". Блаженный владел даром слова и духовною рассудительностью; многие, даже из мирских, приходили слушать наставления его. Два племянника его, сыновья двух родных братьев, часто посещали обитель и, наконец, по просьбе их были пострижены в иночество. Брат Амвросий сильно раздражился тем; прибег в обитель, ругал блаженного весьма грубо и грозил разогнать обитель. На брань испуганного блаж. Александр отвечал кротостью, и

это смягчило брата, так что он просил простить его. Потом племянники, так дорого доставшиеся ему, нанесли тяжелую скорбь блаженному: охладев в ревности к борьбе с нуждами пустыни, они, не смотря на увещания дяди, оставили обитель его. Скорби за спасение духовных чад до того отяготели над душою блаженного, что он стал тяжело болен. Не мог он поднять ни головы, ни руки, не мог даже выговорить слова: так расслаб всем телом. В этом изнеможении он молился преп. Кириллу, в обители коего вступил в подвижническую жизнь. И вот видит святолепного старца, украшенного сединою, в белых ризах и с крестом в руке. Осенив крестом больного, святой сказал: "не скорби, брат! я помолюсь, и будешь здоров; только не забывай обета, — не оставляй сего места; я буду помогать тебе". Проснувшись, блаженный почувствовал себя здоровым и на утро пошел в церковь; в утешение братии он рассказал о посещении преп. Кирилла. В подвижнических трудах преподобный провел в своей обители 27 лет и мирно предал дух свой Господу на 52 году жизни, 20 апреля 1479 г.

По смерти ученика его Лаврентия, игумена, обитель его пришла было в упадок, — здания обветшали, братья почти все разошлись, так что не осталось ни одного иеромонаха. Раз монастырский служитель Марк видит в сонном видении: обитель полна народа; старец в святительской одежде, седой, крестом осеняет обитель и работающих в ней на постройке; другой старец, с брадою до персей, окропляет святою водою; третий среднего роста, с русыми волосами, оказывает за ними; а еще четвертый, молодой, вдаль следует за ними. Марк узнал в третьем преп. Александра, и препод, по его прошению сказал: первый старец — святитель Николай, имени коего посвящен храм обители, второй — препод. Кирилл, обещавшийся помогать мне, — по моей просьбе они пришли сюда, а молодой человек — избираемый в игумена Матвей. Сын иеромонаха пустынноика Матвей, в иночестве Максим, посвященный в игумена архиепископом Сергием (1483 — 1485), в самом деле восстановил обитель по всем частям. При построении нового храма в честь свят. Николая, по указанно самого явившегося преподобного, найдены были нетленными мощи его. Новый храм освящен при игум. Вассиане 2, и при нем же преподобный велел написать образ его. По рассказу одного старца, который знал преподобного еще в земной жизни, преподобный был роста среднего, лицом сухой, с впалыми глазами, с небольшою и не густою бородою, с проседью в русых волосах. В таком виде и был он написан.

Затем следовали различные чудеса преподобного. Чудо, которое испытал на себе иеромонах Феодосий, описавший житие и чудеса преподобного в 1562 г., весьма замечательно по свидетельству о крестном знамении. Феодосий вместе с другими восставал на игумена обители с укоридами и жалобами. Явившийся преподобный сказал: "а кто здесь игумен? конечно не ты; игумену скажи: пусть творит свое дело; тебе же говорю: пекись о твоей душе". Феодосий раскаялся; он положил было описать житие и чудеса преподобного, но потом стал волноваться сомнениями и оставил начатое дело. Явившийся преподобный наказал его тремя ударами прута. **"И уведех бывшая над собою, пишет Феодосий, яко десная моя река ослабе, длань же о запястии (с запястия) согнуса, три же персты верхних едва возмогах вместе сдвинуту, еже на лица своем крестное знамение вообразати, два же персты нижних ко длани прикорчишася"**. Вот как в обители преп. Александра в 1562 г. изображалось крестное знамение! тремя первыми перстами! Сильное вразумление отважному самовластно преподано преподобным.

Прибыл в Каргополь воеводою боярин Иван Михаил. Юрьев, брат царицы Анастасии: Игумен Вассиан, наслышавшись о его гордости и жестокости, со страхом отправился на поклон к новому воеводе. Боярин принял его несурово. Игумен представил ему царскую несудимую грамоту об обители; воевода, посмотрев, сказал: есть одна пошлина, которую будет он брать с монастырских крестьян. Боязливый игумен промолчал. Но бывший с ним простодушный и прямой старец Евсевий сказал: "не брать тебе ее с нас, господин". — "Когда прикажу, то дадите", сказал с гневом воевода. Старец заметил: "тогда будет, когда возьмешь". Боярин, рассвирепев, закричал: "горе, чернец! Царь государь пожаловал меня Каргополем и всею Онегою с поморьем, — а этот не хочет слушаться и еще спорит. —

Испуганный игумен поспешил убраться в монастырь и дорогою бранил старца за его резкость. Гневный боярин после того допытывался: нет ли кого, кто бы мог жаловаться на монастырь и особенно на Евсевия? Узнав о том, в обители трепетали боярина и негодовали на Евсевия. "Ступай, говорили ему, умилоствляй, как знаешь, боярина, — не погибать же нам за тебя". Огорченный старец ночью со слезами молил Господа об утишении боярина, и на следующий день пошел в Каргополь, готовый на все. В городе на улице встретившийся ему домовый священник боярина неожиданно говорит ему: "ну, поздравляю тебя, Евсевий". Старец изумился. "Бог помиловал вас, продолжал священник, — святитель Николай и начальник вашей обители защитили вас от бед". Затем рассказал, что воевода, хотя не нашел жалующихся на обитель, отдал было уже приказание самому жестокому из своих чиновников, — отправиться в монастырь и, сковав тебя, доставить в городскую тюрьму. Но в минувшую ночь явились ему, святитель и преподобный, и задали ему урок. Святитель, так рассказывал боярин, сказал ему: "если не покаешься, горе тебе". И преподобный также грозил. В страхе боярин отвечал: "не погуби меня, святитель, но другого не знаю, как называть". "Ты не знаешь его; вот он пришел защищать труды свои и меня взял с собою, — там храм в мое имя". Боярин каялся и обещал быть защитником обители. Ступай же теперь смело к боярину, заключил священник. Старец явился к боярину, и тот принял его весьма ласково, — просил извинить его за грубость и дерзости; рассказал о видении святителя и преподобного и жалел о том, что не заехал в Ошевенскую обитель, — а, наконец, вручил старцу милостыню для обители. Мощи преподобного свидетельствованы были по распоряжению митр. Антония Варлаамом, епископом Вологодским¹⁶⁶. Ныне они почивают под спудом в каменном храме, где один придел в 1707 г. посвящен преп. Александру. Еще целы иконы, принесенные им из Кириллова монастыря¹⁶⁷.

Страдание Гавриила младенца

В Городненском повете, верстах в 13 от Заблудова, и есть дер. Зверьки, принадлежавшая к ключу Заблудовскому. Здесь жили Петр Гавдель и супруга его Анастасия, православные и благочестивые поселяне, не смотря на невзгоды времени, твердо сохранившие православную веру, принятую от предков своих. Здесь 1684 г. мар. 20 родился у них сын Гавриил, которого они крестили и воспитали также в правилах православия. Когда Гавриилу было около 6 лет, случилось, что мать понесла в поле мужу обед. Жид Щутко, арендатор Зверков, приласкал к себе дитя, завел в дом свой и увез его в Белый Сток; здесь сбежавшиеся жида мучили отрока без милосердия: внеся его в темное место, распяли и пустили из боку кровь, потом кололи его разными инструментами, пока не выпустили всей крови; а мертвое тело бросили в поле¹⁶⁸. Псы три дня бегали около тела и лаем отгоняли от него хищных птиц. По тому же лаю нашли замученное тело и представили в Заблудив. По ране в боку и другим знакам очевидно было, что кровь выпущена из отрока изуверством жидовским, и страдальческая смерть невинного отрока тогда же записана в местную книгу Заблудова; жида судебнo уличены в преступлены; тело предано земле. Страдальческая кончина блаж. Гавриила последовала 20 апреля 1690 г. "**О сем кто хочет пространнее ведати, отсылаем до книг правных магдебургии Заблудовския**", говорит старинная записка. Спустя 30 л. (1720 г.), когда погребали другого младенца, нашли мощи Гавриила нетленными и поставили их в церковном склепе.

"Когда в Заблудовье место и церковь горела, Милость Божья меня и в огне сохранила".

Так говорил блаженный в Польских стихах, написанных в 1755 г. знаменитым Михаилом Козачинским, архимандритом Слуцким. Пожар был в 1746 г.; а в 1755 г. 9 мая нетленные мощи с честью перенесены были в Слуцкий монастырь.

Кондак св. мученику: "**свiate младенче Гаврииле, ты за Прободенного нас ради от иудей люте от тех же в ребра прободен был еси и за Истощившего кровь Свою о нас все тело твое на истощание крове в лютые язвы предал еси. Ныне же во славе вечной с Ним веселишися. Тем поминай тамо и нас, молим, zde чтущих тя, прося нам здравие Телесам и спасете душам нашим**"¹⁶⁹.

21-ГО ЧИСЛА

Св. мученицы, царицы Александры

Св. Александра была жена импер. Диоклетиана и потаенная христианка; мужество, твердость в исповедании и чудеса великомученика Георгия возбудили в ней ревность по вере, и она гласно исповедала Христа. Осужденная Диоклетианом на смерть, она на пути к месту казни предала дух свой Богу (304 г.).

22-ГО ЧИСЛА

Св. мученика Леонида

Отец Оригена. Пострадал при Септимии Севере во время 5-го гонения на христиан, начавшегося вследствие строгого указа императора в 202 году, которым воспрещалось, под смертною казнию, принимать иудейство и христианство.

В некоторых областях вражда язычников против христиан была так сильна, что, опираясь на нерасположение к ним императора, они начали преследовать христиан даже до получения положительного на то указа от императора, — и преследование это, напр., в Египте, было так жестоко, что христиане считали это признаком пришествия на землю антихриста и скорой кончины века.

В это время был между прочими схвачен в Александры христианин, по имени Леонид, и заключен в темницу. Это был отец большого семейства, которому в случае смерти Леонида предстояла нищета, так как имущество осужденных за веру Христову отбиралось в казну. Это не могло поколебать и заставить отречься от Христа человека, который успел уже и детей своих воспитать в такой сильной любви к воплотившемуся Богу, что старший из них, семнадцатилетний Ориген, писал к отцу в темницу:

"Отец, не беспокойся о нас и не уклоняйся от мученичества ради нас"...

Мученическою смертью и запечатлел Леонид непоколебимую любовь свою к непоколебимой истине... (202 г.).

23-ГО ЧИСЛА

Преставление блаж. Георгия Шенкурского

По рукописным святцам, "Святой и блаженный Теорий Христа ради юродивый, Шенкурский чудотворец, преставился апреля в 23 день". Здесь же представляется он современником преп. Варлаама Шенкурского, и время подвигов его относится к XV в. Набожный Устюжанин XVI в. в своей похвале блаж. Прокопию, между прочим, говорил: "река Вага, на которой город Шенкурск, ублажает Георгия юродивого"¹⁷⁰.

26-ГО ЧИСЛА

Пр. Иоанникия Чернорецкого

"В месяцеслове Евангелия, писанного в 1329 г., показана и под 26 апр. память св. Иоанникия"¹⁷¹.

Биограф св. Стефана Лазаревича пишет о Сербских иноках: "много избранников является в обителях и много между ними молчальников, беседующих только с шумом листьев, с птицами небесными и с журчанием вод потока. Единственное дело их воспевать прославляемого в Троице Бога, Которого непрерывными песнями хвалят ангелы".

Если кто в Сербии, то таков был особенно пр. Иоанникий Чернорецкий.

Недавний посетитель Сербии так описывает место подвигов и самые подвиги св. Иоанникия.

"Мы спустились к Ибру, переправились в брод через реку, и стали подыматься по густому лесу. Чрез полчаса открылась такая величественная масса скал, какую редко можно увидеть даже в Герцеговине, этом отечестве скал. Место это называется "Черная река".

Красноватая масса гранита возвышается почти отвесно, представляя на верху то правильно окруженные очертания, то зубцы и остря. В этом граните находится церковь. К самой скале прилеплен ряд келий, которых наружная, выбеленная каменная стена с шестью маленькими окошечками, выдающаяся на ровной поверхности утеса, напоминает о гнездах ласточек на доме: только нет карниза, поддерживающего это человеческое гнездо, а оно опирается на незаметном уступе скалы. Подле утеса, составляя с ним почти прямой угол, но не прикасаясь к нему, стоит другая гора, поросшая лесом, по которой ведет тропинка. Против церкви она образует маленькую площадку; площадка соединяется с кельями узеньким деревянным мостом, ведущим к деревянной галерее, которою обнесен ряд келий. Сломайте мосток, и кельи с своею церковью отделены будут пропастью от целого мира. — Церковь, я сказал, в самом утесе, только алтарь выходит наружу, полукруглою стеною, которая стоит в ряду келий, увенчанная небольшим крестом и украшенная двумя образами *al fresco*: св. архангела Михаила и св. Петра Коришского. — Вас ведут низким и совершенно темным проходом, который, кажется, образован самою природою, в пещеру довольно обширную и в одном месте весьма высокую. Вам показывают в стене пещеры небольшое ущелье: здесь сживал святой отшельник Иоанникий; под этим углублением видна выемка, где он опирал ноги, с боку другая, где он клал локоть. Сесть можно только в самом тягостном положении, согнувшись и выставив голову вперед. — В этой пещере, на этом кресле, прожил Иоанникий 70 лет. — Я попробовал сесть, и в одну минуту все платье было мокро: через скалу непрестанно сочится вода, и поверхность пещеры никогда не высыхает. В другом месте показывают углубление, где вода скопляется и течет струей; это углубление, говорят, пустынный выкопал своими ногтями, чтобы иметь воду. — Из этой пещеры вы входите в другую побольше, где св. Иоанникий устроил церковь св. архангела Михаила. — Она также совершенно темна, также и сыра, как другая пещера¹⁷².

По синаксарю Сербляка отшельник Иоанникий, родившийся в Зете, на поморье, в ранней молодости поселился на р. Ибре в Чернорецкой скале. Тут он подвизался как суровый постник, отказавшийся от себя. Некоторые иноки, увидав самоотверженную жизнь его, остались жить при нем с тем, чтобы безответно слушаться советов его. Отшельник, спустя некоторое время, предложил им устроить храм и монастырь. Благая мысль, при помощи Божьей, приведена была в исполнение. — Когда распространился слух о новой жизни Иоанникия, то многие явились на скалу для духовных подвигов. Иоанникия стали хвалить даже в лицо. Это сильно беспокоило того, кто так любил смирение и тишину. Предав братию Господу и благодати Его, он удалился с любимой скалы. В недалекой девичьей пустыне поселился он в пещере, при потоке холодной воды. И здесь мирно предал дух свой Господу, в конце XIII стол.¹⁷³

Мощи св. Иоанникия покоятся в монастыре девичьом, который построен был Юрием Бранковичем (1427 — 1456 г.) в благодарность за исцеление дочери его.

Сербская Церковь поет преподобному: "Божественных послушав заповедей, в молчании пребыл еси чрез все житие свое и, быв в поношении в отечестве своем, питался еси желанием истинные славы".

"Желание Христовы стяжав, затворил еси чувства своя от всего тленного и мимо текущего и подвигами души своей взошел еси на высоту, блаженне".

"Преподобие отче, гласа Евангелия Господня послушав, мир оставил еси, ни во что же вменив богатство и славу, и живой в уединении, всем взывал еси оттуду: возлюбите Бога и обрящете благодать, ничто же предпочтите любви, да егда придет во славе Своей, обрящете упокоение со всеми святыми: их же молитвами, Христе, сохрани и спаси души наша"¹⁷⁴.

29-ГО ЧИСЛА

Память св. Василия, митрополита Захолмского

Недавний синаксарь сообщает следующее известие о святом Василии¹⁷⁵.

По преданию Святой Василий родился в Поповой волости, что в Герцеговине; родители его были люди благочестивые, но страдавшие от Турецкой власти. Еще в юном

возрасте любил он посещать храм Божий. Когда же пришел в зрелый возраст, то, оставив дом родительский, удалился в Требинскую обитель Успения Богоматери и здесь принял монашество. Обитель эта, увы! давно разорена нечестивыми Турками. Господь, узрев чистое житие Василия, возвел его на высокий степень архиерейский, после того как прошел он низшие служения; Василий был пастырем для православных Захолмия и Скендерии. В этом служении умножил он труды и подвиги свои на пользу православной Церкви. Его уединенные славословия, молитвы, воздыхания и слезы кто перескажет? Святитель усердно посещал верных своей паствы и наставлениями побуждал их не лениво идти по путям спасения. Господь подкреплял слово его различными чудесами, так что Василий был предметом общего удивления, — а для страдающей паствы своей был утешением. Пусть же хулители православия знают, что Господь посылает нам угодников Своих, являет и мучеников, столько же твердых, как тверды были мученики времен язычества Римского... Св. Василий был терпелив в отношении к врагам, кроток и незлобив в отношении к обижавшим, милостив к нищим, добр и мужествен, когда надобно было защищать стадо свое от волков. Для освежения души подвижнической мудростью путешествовал он на Афон; Господь возвратил пастыря стаду его, дабы и по смерти охранял он православие, которому служил в жизни земной. Покоясь в Остроге, новоявленный Василий подает исцеления проходящим к раке мощей его. Как в жизни милостив он был к немощным по телу и душе, так и по смерти помогает не только верным, но и простодушным магометанам.

Таковы известия синаксаря о св. Василии. Не показан в них год блаженной кончины его. Остается только догадываться о том. Поелику сказано, что св. Василий иночески подвизался в Требинском Успенском монастыре; а известно, что этот монастырь разрушен был в 1695 г. 379), то значит подвизался он иночески прежде 1690 г.; поелику же родился он тогда, как Герцеговина уже страдала под властью Турецкою, то ясно, что жил он долго после времен независимости Сербии и правления Неманичей. Острог ныне входит в округ Черногории, находясь на границе ее с Герцеговиною. В службе поют св. Василию: **"радуйся, Захолмии и Скендерии хранителю, Черные горы и приморья столпе непреборимый и председателю... Яко учитель Захолмский и Черногорский наставлявши стадо твое"**. — По этим данным следует положить, что св. Василий был тот Черногорский митрополит Василий, который жил во второй половине XVI в., быв преемником по кафедре Павла и предшественником Никодима¹⁷⁶. Не можем не прибавить здесь нескольких слов о Требинском Богородичном монастыре, где иночески подвизался св. Василий. Требинье — такое место, где христианство цвело, по местному преданию, с IV века; в Требинском Богородичном монастыре со времен Неманичей была кафедра митрополитов. Запись, очень древняя по языку, говорить: **"1270 — обновлена церковь Успения Пресвятыя Богородице, еже есть в Требину; прежде от основания воздвижена благочестивым царем Константином с матерью Еленою и тем многим днем обветшала бисть. — Обновлен би сыи храм благочестивим и трудолюбивим кралем Стефаном, си есть Милутинь, праунук Немане Стефана, мироточивого Симеона, всеосвященном митрополитом кир. Василием игумену Василию"**¹⁷⁷.

30-ГО ЧИСЛА

Св. новомученицы Аргирь

Родом из Бруссы, дочь благочестивых родителей. Едва вступила в брак с христианином, как привлекла на себя нечистые взоры одного Турка. Этот, не успев склонить ее на преступную связь, оклеветал ее в желании принять магометанскую веру, почему и отправили ее в Константинополь, где, как отрекшаяся будто бы от своего намерения, содержалась и мучима была в тюрьме пятнадцать лет; скончалась 1725 года. Чрез три года мощи ее обреты нетленными и с разрешения патриарха Паисия перенесены в церковь, где и теперь находятся.

ПРАЗДНИКИ ПЕРЕХОДЯЩИЕ

Неделя Свято Пасхи, или Воскресения Христова

Все предосторожности, принятые первосвященниками и старейшинами народа иудейского для охранения гроба Господня, обращены были Промыслом к славе воскресения Спасителя из мертвых в третий день по смерти, как предсказали пророки и предрек Сам Господь Апостолам, книжникам и старейшинам народа иудейского и всему народу (Мф. 17:22—23. Мр. 10: 33—34. Иоан. 2:19—22. Мф. 27:62—63). В глубокое утро третьего дня по смерти Христовой, или в первый день недели, по восходе зари, но до полного еще рассвета (Мф. 28:1. Мр. 16:2. Лк. 24:1,22. Иоан. 20:1), произошло великое землетрясение; Ангел Господень, сошедший с небес, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем. **"Вид" ангела "был, как молния, и одежда его бела, как снег; устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали, как мертвые"** и разорвались (Мф. 28:2,4,11).

Так Господь расторг врата адовы и Своим Божественным всемогуществом воскресил Свое человечество и положил основание нашему блаженному воскресению!

Своими многократными "явлениями" по воскресении Своем, в продолжение 40 дней, Господь засвидетельствовал истину Своего воскресения из мертвых: **"явил Себя живым со многими верными доказательствами"** (Деян. 1:3) — пред Апостолами, **"нам"**, - как сами о себе говорят они, - **"которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых"** (Деян. 10:41). **"В продолжение сорока дней являясь им"** (Деян. 1:3). В то время Христос уже не постоянно был с Апостолами — не так, как до воскресения. Заметь, не сказал (Лука): сорок дней, но: **"в продолжение сорока дней"**, так как Христос являлся и опять скрывался. Для чего так? Дабы возвысить мысли учеников и не допустить их обращаться с Ним по-прежнему. И не без причины Он являлся им, но потому, что тщательно заботился об устройении двух вещей, — о том, чтобы поверили воскресению и чтобы, наконец, думали о Нем выше, чем о простом человеке. Почему же Он явился не всем, а только Апостолам? Потому, что народу, не знавшему неизреченного таинства, Он показался бы привидением. Если и сами Апостолы сначала не верили, приходили в смущение и нуждались в прикосновении рукою и в (общении) трапезы, то чего следовало ожидать от народа? Поэтому-то воскресение неопровержимо доказывается чудесами, для того, чтобы оно было несомненно не только для современников, но и для всех родов последующих. В самом деле, если Он не воскрес, но пребывает умершим, то каким образом Апостолы совершали чудеса Его именем?" Поэтому-то и Сам (Христос) оставался на (земле) после воскресения сорок дней, давая видеть Себя в течение продолжительного времени, дабы (ученики) не считали видимого привидением. Да и этим Он не удовольствовался, но присовокупил еще и трапезу, о чем далее и говорит (Лука): **"Который с ними и ел"** (Деян. 1:4). Это всегда и Апостолы поставляли свидетельством воскресения, говоря: **которые с Ним ели и пили** (Деян. 10:41). Потому и вкушал Господь пищу с Апостолами, говорит Златоуст, чтобы они не почли явления Его за призрак".

Явления Иисуса Христа по воскресении Его можно уподобить солнечному восходу, который, начинаясь зарею, постепенно увеличивается и достигает полноты своей. В слове Божьем явления Господа воскресшего, воспоминаемые в неделю Пасхи, открыты следующие.

Первой из членов ново-насажденной Своей Церкви Глава ее Иисус Христос по воскресении Своем явился, как упоминают наши церковно-богослужебные книги, Пречистой Матери Своей. Так в Богослужении в неделю жен Мироносиц Церковь, обращаясь к Богоматери, воспевает: **"воскресшего видевши Сына Твоего и Бога, радуйся со Апостолами, Богоблагодатная, чистая: и еже "радуйся первее", яко всех радости вину восприняла еси, Богомати всенепорочная"**. Далее, начиная с первого дня Пасхи и до самого отдания светлого праздника, в продолжение шести недель мы постоянно слышим торжественную песнь Пресвятой Деве: **"Ангел вопияше благодатней: чистая Дево, радуйся, и паки реку, радуйся: Твой Сын воскресе тридневен от гроба"**. Из сих песней можно заключать, что Богоматерь видела Господа и первая услышала от ангелов благовестие о воскресении Его. Исторические сказания действительно повествуют о том, что Господь по воскресении Своем прежде всех

явился Пречистой Матери Своей. "И первое ибо, — говорит синаксарь во святую и великую Пасху, — воскресение Божьей Матери познаваемо бывает, прямо сидящей гроба с Магдалиною, яко же глаголет Матвей. Что говорит Матвей? В одном месте находим: Была же там (при погребении) Мария Магдалина и другая Мария, которые сидели против гроба (Мф. 27:61); в другом: пришла (в глубокое утро воскресения Христова) Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб (Мф. 28:1). Какое лицо скрывается здесь под выражением: "**другая Мария**"? Синаксарь указывает в нем Пресвятую Деву, Матерь Господа, — что весьма естественно и более чем вероятно. Если бы это была не Она, то Евангелист вместо неопределенного, другая, сказал бы, какая именно Мария, во первых потому, что здесь же, говоря о двух Мариях, одну прямо назвал Магдалиною; во вторых потому, что недавно повествуя о распятии Господа и упоминая о присутствующих при оном святых женах, Святой повествователь означил каждую из них собственным ее прозванием: "Были здесь, — говорил, — и женщины: среди них были и Мария Магдалина, и Мария Иакова и Иосии мать, и мать сыну зеведеову, т. е. Саломия "и иные многие". Употребивши вместо определенного выражения неопределенное — "**другая Мария**", св. Матфей очевидно имеет намерение отличить сию Марию от всех прочих известных Марию и указать именно на ту, которую христиане могли узнать и без прямого названия и которой враги христианства не должны были знать. Впрочем, синаксарь между женами, приходившими на гроб и видевшими воскресение Спасителя, разумеет ту, которая названа Марией Иосифовой. Иосий был сын Иосифа, обрученника Пресв. Девы. Но чтобы воскресение не казалось сомнительным по явлению Воскресшего Матери Своей, Евангелисты глаголют, что Он первое является Магдалине Марш. Св. Димитрий Ростовский, описывая жизнь Марш Магдалины, также замечает, что первое явление Господа было Пресвятой Деве: "**от Господа толь бяше любима**", пишет он о Магдалине, **яко первее всех — "по Пречистой Матери Своей", — Господь Своим по воскресении явлением почти ю"**.

Первой после Богоматери Иисус Христос воскресший явился "Марии Магдалене". По прошествии дня покоя, утром в первый день недели сия благочестивая жена вместе с другими Мироносицами пошла к гробу Господа, чтобы помазать тело Его благовониями. Приближаясь к гробу, Мироносицы в недоумии говорили между собою: "**кто отвалить нам камень от двери гроба?**" Но видят, что камень, который "был очень большой", уже отвален от гроба и гроб открыт. Магдалина, думая, что тело Господа перенесено отсюда в другое место, тотчас и поспешно удаляется. Спутницы же ее вошли во гроб и, не найдя тела Господа, недоумевали; тогда пред ними предстали Ангелы в блистающих ризах. Жены были в страхе и потупили взоры на землю. "**Что вы ищите Иисуса распятого?** - вещали им Ангелы, — **Его нет здесь - Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь, и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите**" (Мф. 28:5—7. Мр. 16:1—7. Лк. 24:1—7. Иоан. 20:1—2). Но Магдалина предварила своих спутниц с известием к Ап. Петру и Иоанну, что нет тела Господа в гробе. Апостолы немедленно поспешили туда и, войдя во гроб, нашли в нем одни пелены и плат, бывший на голове погребенного Спасителя, и возвратились домой.

Магдалина, пришел опять к гробу Господа, стояла подле гроба и плакала, не зная, где найти тело Господа. В это время она, обратившись назад, видит, но не узнает стоящего Спасителя. Он спрашивает ее: "жена! что ты плачешь? кого ищешь? Мария отвечала вопрошающему, считая Его за вертоградаря: "унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его". "Мария!" восклицает мнимый вертоградарь. "Учитель!" вопиет плачущая и повергается пред воскресшим Господом (Иоан. 20:3—17). Это было первое явление Воскресшего, упоминаемое в Евангелии.

Являсь по воскресении Своем Марии Магдалине — одной, Господь вторично явился ей же и другим женам, когда они, по повелению Ангелов, со страхом и радостью великою спешили возвестить Апостолам о воскресении Господа. Воскресший встретил и приветствовал их: "**радуйтесь! И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему. Тогда говорит им Иисус: не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы**

шли в Галилею, и там они увидят Меня". Они возвестили Апостолам о воскресении Господа, но ученики не поверили женам (Мф. 28:1—11. Лк. 24:9—11). Как жена первая из прародителей пала в грех и услышала от Бога: умножая умножу скорбь твою" (Бт. 3:16), так жены первые из верующих во Христа узрели Воскресшего и вкусили радость воскресения!

Третье явление Иисуса Христа по воскресении, упомянутое в Евангелии, было Ап. Петру, который слезами сердечного сокрушения во время страданий и смерти Спасителя омыл свое троекратное отречение от Него. Но обстоятельства этого явления не раскрыты в Евангелии (Лк. 24:34. 1 Кор. 15:5).

Четвертое по Евангелию явление было Клеопе и другому ученику. В самый день воскресения Господнего около вечера, Клеопа и другой ученик шли в селение — Эммаус, отстоящее от Иерусалима стадий на 60 (около 5 слишком верст), печально беседуя о недавних приключениях, бывших в Иерусалиме с Иисусом Христом. К ним приближается и продолжает с ними идти воскресший Господь; но Апостолы не узнают Его. На вопрос Господа: о чем они беседуют и от чего печальны? Клеопа, называя Иисуса Христа пророком сильным в деле и слове пред Богом и всеми людьми, поведал неузнанному своему спутнику о распятии Господа и о распространившемся уже известии, что Он воскрес. Выслушав слова Клеопы, спутник, обличив несмысленных и косных сердцем, **"еже веровати о всех, яже глаголаша пророцы"**, и начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Христе во всем Писании. Дошел до селения, в которое шли ученики, их Спутник дал им заметить, что хочет идти далее. Но ученики упросили Его войти с ними в дом. Здесь возлег Он с ними и, когда приял хлеб, благословил, и, преломив, подавал им, у них отверзлись очи, и они узнали воскресшего Спасителя, и свою веру в Него исповедали своим свидетельством о Божественной силе слова Его на сердце их. Ибо, по признанию их, сердце их горело благодатным огнем, просвещавшим, согревавшим и улаждавшим их. Но Господь, явив Себя Луке и Клеопе, стал невидим. В тот же час ученики возвратились в Иерусалим и нашли собрате единонадесяти Апостолов и бывших с ними. Церковь Христова беседовала, **"что Господь истинно воскрес"**, Лука и Клеопа поведали, **"о происшедшем на пути, и как"** Воскресший Господь **"был узан им в преломлении хлеба"** (Лк. 24:13—35).

Между тем, как ученики беседовали о явлениях воскресшего Господа, Он Сам явился среди них в горнице, коей двери заперты были, и приветствовал: мир вам. Это было пятое явление Господа по воскресении. Ученики смутились и испугались, думая, что видят духа. "что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши? " - говорит им Господь. "Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. И, сказав это, показал им руки и ноги и ребра Свои". Ученики обрадовались, видя Господа. Когда же от радости они еще не верили и дивились, Он вкушает пред ними поданные Ему рыбу и мед; отверзает Апостолам **"ум разуметь Писание"**; предназначает их быть свидетелями исполнения пророчеств о Нем, — свидетелями страданий, смерти и воскресения Его; обещает облечь их силою свыше для учения, тайнодействия и управления; вторично говорит им: **"мир вам"**, и под образом дуновения подает им Св. Духа (Лк. 24:36—40. Иоан. 20:19—23).

Сии пять явлений Иисуса Христа воскресшего относятся к неделе Пасхи. Итак, воскресшего Господа, в первый день воскресения Его узрели и веровали в Него Пресв. Дева Мария, жены мироносицы и все ученики Его, кроме Ап. Фомы. По воскресении Своим Господь являлся в продолжение 40 дней — многим, и однажды явился более пятистам человек (1 Кор. 15:6). Одной истине свойственно иметь таких и стольких свидетелей!

Воспоминанию славного воскресения Иисуса Христа из мертвых посвящен Церковью светлый праздник Пасхи. Пасха наша, по словам Писания, есть Сам Господь наш Иисус Христос Своим пречистым и всесвятым Телом и Кровью (1 Кор. 5:7). Слово Пасха — есть Еврейское, значит прехождение и избавление. Ибо первоначально праздновала Пасху Церковь Ветхозаветная в память того, что ангел, посланный от Бога погубить Египетских первенцев, **"прешел"** мимо жилищ Евреев и тем **"избавил"** их от смерти и рабства Египетского (Исх. 12:23—27). Равно и для христиан Пасха значит прехождение со Христом,

избавление и преведение Им верующих от смерти к вечно блаженной жизни. "Великая и священная Пасха, говорит Св. Григорий Богослов, называется у Евреев Пасхою на их языке, где слово сие значит прехождение — исторически по причине прехождения и переселения Израильтян из Египта в Хананею, а духовно по причине прехождения и восхождения от дольного к горнему".

Бл. Августин пишет: слово Пасха есть Еврейское и значит прехождение от смерти к жизни, как говорит и Сам Господь: **"слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь"** (Иоан. 5: 24). И в другом месте Евангелист Иоанн, изъясняя Пасху, говорит, что Господь совершил Пасху с учениками Своими, **"потому что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу"** (Иоан. 13:1). Итак прехождение от настоящей смертной жизни в иную бессмертную и блаженную прославляется в страдании и воскресении Господа". Также и в священных песнопениях Церкви говорится: **"Пасха, Господня Пасха, от смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас преведе, победные поющие. Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечного начало"**. В синаксаре на Пасху говорится: **"Пасха преведение толкуется. Она есть день, в который Бог в начале превел мир из небытия в бытие; день, в который Бог, преведши Израильтян сквозь Чермное море, исхитил от рук фараоновых; — в который, сошел с небеси, вселился во утробу Девы, и ныне, исхитив род человеческий из ада, возвел и привел на небеса к древнему достоянию нетления"**. Поелику Иисус Христос, наша Пасха, прешел и нас превел и избавил от смерти к блаженной жизни Своею смертью и воскресением, то Пасхою называли иногда неделю Страстную и Светлую, — неделю страданий — Пасхою крестного (Πάσχα σταυρώσιμον), неделю воскресения — Пасхою воскресного (Πάσχα ἀναστάσιμον). По церковному расположению недель И ныне между седмицами Страстной и Светлой находится один воскресный день; поэтому сии седмицы доселе составляют как бы одну неделю, которая, начинаясь воспоминанием страданий и смерти Христа, оканчивается торжеством воскресения Его и называется. Великою в этом смысле великая и святая неделя Пасхи, т. е. неделя страданий и воскресения Христа, между прочими неделями церковного года есть то же, что день воскресный между прочими днями седмицы. В смысле же обыкновенному под именем Пасхи издревле разумеется собственно Светлая неделя воскресения Христова. "Во святую и великую неделю Пасхи празднуем самое живоносное воскресение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа" говорится в синаксаре в неделю Пасхи, согласно с Апостольскими Постановлениями.

Пасха Ветхозаветная была паробразованием христианской. Народ Богоизбранный праздновал Пасху в память избавления своего из Египта, **"закалая"** в жертву агнца непорочного, не имевшего никаких телесных недостатков (Исх. 12:5): так мы празднуем Пасху в воспоминание искупления рода человеческого страданием, смертью и воскресением непорочного и чистого Агнца (1 Петр. 1:19), Который есть агнец Божий, **вземляй** грехи мира" и невинно закланный за нас (Иоан. 1:29), и есть собственно **"пасха наша"** (1 Кор. 5:7). Древний Израиль праздновал Пасху в память избавления своего от рабства Египетского: новый Израиль торжествует Пасху в воспоминание своего избавления "от рабства" дьяволу и греху. Пасха преобразовательная состояла в едении плоти пасхального агнца: наша Пасха состоит во вкушении агнца Божьего — Его пречистого Тела и Крови. Не сокрушая костей — ели древле прообразовательного Пасхального агнца (Исх. 12:10): и у агнца Божьего — Христа **"не перебили у Него голеней"** (Иоан. 19:33—36). Избавленные от тяжкого ига Египтян смертью первенцев их, потомки Авраама шли через пустыню в обетованную землю, кипящую медом и млеком: христиане — духовные потомки отца верующих, искупленные драгоценной Кровью Христа, должны "текти" через пустыню мира сего к вечному небесному наследию.

ПРИЛОЖЕНИЕ

5-го числа

Святитель Иов, Патриарх Московский и всея Руси

Святейший Патриарх Иов, в миру Иоанн, родился в Тверской земле в городе Старице, в семье благочестивых посадских людей. Согласно Тверскому патерику, мать Патриарха Иова впоследствии приняла монашество с именем Пелагии и являлась местнопочитаемой подвижницей XVI века в старицкой Вознесенской церкви.

О ранней юности будущего Патриарха достоверных сведений не имеется, хотя можно предполагать, что Иоанн родился в 30-х годах XVI века. Первые духовные наставления отрок Иоанн получил от иноков и игуменов Старицкого Успенского монастыря.

Родители Иоанна хотели женить его, но душа юноши была расположена к иночеству, и он удаляется в Старицкий монастырь.

Как свидетельствует предание, постриг Иоанна во имя многострадального Иова совершил архимандрит Герман, настоятель Старицкой Успенской обители, у которого Иов и был в послушании и полной покорности.

Уже о молодом Иове монахи-современники говорили, что не обретался человек, "подобный ему ни гласом, ни чином, ни похождением, ни вопросом, ни ответом". Он в совершенстве знал Священное Писание, а Евангелие, Апостол и Псалтирь помнил наизусть.

Впоследствии же пространные молитвы литургии Василия Великого и вечерни Пятидесятницы мог совершать по памяти. Чтение его было умирительно и "доброгласно".

Высокая образованность и безукоризненные манеры обращения - "чин" и "похождение" монаха Иова привлекли внимание церковной иерархии, и вскоре Иов был поставлен настоятелем Успенского монастыря. С первых же дней Иов начинает заботиться о благоукрашении обители и сооружает монастырскую трапезную с шатровой Введенской церковью.

В 1571 году архимандрит Иов переводится в Москву, где определяется настоятелем сначала Симонова Успенского, а затем — Новоспасского монастыря.

Архимандрита Иова отличали терпимость ко всем и душевная сдержанность, благожелательный совет и тайная слезная молитва за свою паству. Такой образ его деяний сохранится до самой кончины блаженного старца-Патриарха.

По своему чину Новоспасский архимандрит должен был участвовать в церковных соборах, поэтому его имя можно встретить в соборных грамотах начиная с 70-х годов XVI века. Так, он участвовал в соборе "о нестяжателях" в 1580 году, когда рассматривался вопрос о монастырских вотчинах. Участие архимандрита Иова в этом соборе было не случайным и не преходящим эпизодом его жития. Впоследствии, будучи Патриархом, он не стяжал себе ничего, кроме святительских одежд, а все патриаршие доходы направлял на устройство церковей, монастырей и на благосостояние крестьянских сел.

Пред своей кончиной Патриарх-нищелюбец писал, что он сооружал церкви и ставил патриаршие дворы ради нужд церковных, всем нуждающимся крестьянам и погорельцам всегда помогал, а оттого, что приобрел в свою келью, никто не пострадал. Когда же он скончался, то в его келье было обнаружено всего лишь 15 рублей, несколько икон и немного домашнего имущества.

Архимандрит Новоспасского монастыря вскоре стал епископом Коломенским. Пробыв на этой кафедре пять лет, Иов был поставлен на Ростовскую архиепископию, а некоторое время спустя — 11 декабря 1687 года — на Московскую митрополию.

Для архиепископа Иова это поставление было исполнением послушания царской воле и благословения освященного собора: в прощальной грамоте он говорит, что был **"понужден от него (государя) аз смиренный на великую митрополию"**.

На всем пути церковного служения смиренный Иов был водим не собственной волей, но вопреки ней. Промысел Божий вел Иова тесным путем между боярскими смутами и бедственными вздыханиями русского народа. Святитель Иов течение жизни совершал так, как требует святое Евангелие: возлюбил кротость, милосердие и плач о грехах.

Смиренный митрополит приобрел государственный ум, содействуя царям мудрым словом и советом.

В то время, когда Русь возвеличилась как царство, Руси дан был кротчайший и смиреннейший из ее первосвятителей от Бога, воспринявший патриарший чин и звание.

С падением Константинополя и воцарением великого князя Иоанна IV Москва все более становилась центром Вселенского Православия. Идея "Москва — третий Рим" была реальностью, с которой считался весь православный мир. Многие считали, что "православнейшему царю" должен содействовать высший чин духовной иерархии — Патриарх, а Церковь царствующего града должна быть патриархатом. Все шло к тому, что возведение Московской митрополии в патриархат воспринималось как естественный ход событий. Кроме того, мысль об учреждении патриархата укреплялась тем, что московский царь, будучи охранителем Православия внутри страны, как государь-могущественной державы, мог оказывать материальную и политическую поддержку восточным Православным Церквам.

Переговоры об установлении патриаршества на Руси царь Теодор и боярин Борис начали в начале 80-х годов. В 1588 году на Русь прибыл Цареградский Патриарх Иеремия. По его прибытии в Москву начались переговоры о патриаршестве, которые проводил в основном боярин Годунов. Вскоре стороны пришли к согласию, и 17 января 1589 года состоялся собор епископов Русской Церкви, на котором царь сообщил о результатах переговоров с Патриархом Иеремией, давшим согласие на учреждение Московского патриаршества. Согласие и благословение Русской Церкви давала ее Церковь-мать — Церковь Константинопольская. Избрание Патриарха было назначено на 23 января, а интронизация — на воскресенье 26 января.

Собор избрал на Московское патриаршество три кандидатуры: Иова, митрополита Московского, Александра, архиепископа Новгородского, и Варлаама, архиепископа Ростовского. С грамотами, скрепленными подписями епископов и содержащими имена избранников, направился Патриарх Иеремия в царские палаты для представления их царю. Теодор Иоаннович выбрал Иова. Предстояло донести эту весть самому митрополиту Иову, который не присутствовал на соборе, равно как и архиепископы Александр и Варлаам. Царь и Вселенский Патриарх послали за смиренным избранником, которому царь Теодор сказал: "По изволению Божью и Пречистые Богородицы и великих чудотворцев Московских и по нашему совету со Святейшим Иеремией Патриархом Вселенским, и со архиепископы и епископы и со всем освященным собором нашего Российского царствия и со всеми бояре приговорили **есмя быти** тебе, Иову, митрополиту всея России, на великий престол в Патриархи в Московское государство Российского царствия".

Наречение Иова в Патриархи происходило в Успенском соборе после вечерни; Московский первосвятитель завершил вечерню особым молебном, затем с зажженной свечой вышел из алтаря и встал на амвон. Один из бояр, приблизившись к митрополиту, провозгласил формулу избрания его на патриарший престол. Иов отвечал: "Если меня, грешного, избрал Святой Самодержец и Вселенский господин Иеремия со всем освященным собором, я принимаю столь великий сан с благодарностью". Обратившись к духовенству и народу, святитель дал торжественный обет ревностно блюсти свою паству. Через три дня, 26 января, состоялась патриаршая интронизация.

Когда в соборе торжественно встретили Вселенского Патриарха и царя Теодора, пред лицом освященного собора был приведен Иов для исповедания своей веры и произнесения специальной присяги. По окончании исповедания веры и присяги Патриарх Иеремия произнес, благословляя Иова: "Благодать Пресвятого Духа нашим смирением имеет тебя Патриархом в богоспасаемом граде царствующем Москве и всея Великие России".

Вселенский Патриарх начал Божественную литургию, и во время трисвятого пения соборный протоиерей и архидиакон подвели Иова к царским вратам, а епископы ввели его в алтарь. Патриарх Иеремия возложил на Иова руки и, разогнув Евангелие над его главою, молился о сошествии благодати Святого Духа на поставляемого: "Да будет сей архиерей Иисусов неугасимым светильником веры".

После сего литургию совершали оба Патриарха. Завершая евхаристический канон,

Патриарх Иеремия возгласил: "В первых помяни Господи, Святейшего Патриарха нашего Иова Московского и всея России".

По завершении Божественной литургии русские архиереи возвели Патриарха Иова на святительское место посреди собора и трижды посаждали его на патриарший трон с пением многолетия по-гречески. Иеремия возложил на Патриарха Иова подаренные царем Теодором драгоценную панагию и святительские одежды — мантию и белый куколь.

В приветственном слове царь повелел Патриарху Московскому Иову именоваться главою епископов, отцом отцов, патриархом всех земель северных и вручил ему жезл святителя Петра. В свою очередь Патриарх Московский и всея Руси Иов благословил всю паству, радовавшуюся введением Русской Церкви в священное достоинство патриаршества.

Состоялись торжественная трапеза и угощение народа, затем Патриарх Иов совершил "шествие ослята", обойдя Кремль и Китай-город, благословив всех крестом и окропляя святой водой.

Торжества по установлению патриаршества завершились возведением в сан митрополита Александра, архиепископа Новгородского, и Варлаама, архиепископа Ростовского. Чин возведения архиепископа в митрополичий сан совершил Патриарх Иов.

Спустя некоторое время была подготовлена "уложенная грамота", в которой излагались события рождения патриаршества в Москве.

В 1598 году в Константинополе состоялся собор восточных православных Патриархов и многочисленных архиереев (более 80 человек), который канонически утвердил и благословил деяния Вселенского Патриарха Иеремии по учреждению Московского патриархата. Собор определил русскому Патриарху пятое место в диптихе православных Патриархов.

Святейший Иов, заботясь о церковном устройении учредил четыре митрополии: Новгородскую, Казанскую, Ростовскую и Сарскую (Подонскую). Весьма важным его деянием явилось и введение "поповских старост" (благочинных) в больших городах, в частности, в Москве. На каждые сорок приходоу назначался один "поповский староста", который должен был следить за церковным благочинием вверенного в его ведение приходского церковного округа, доводя до приходоу волю и указания архиерея.

В свое время Стоглавый собор при царе Иоанне IV был озабочен состоянием духовного образования на Руси, но и ко времени Патриарха Иова улучшений в этом вопросе не произошло. Святейший Иов, будучи весьма книжным церковным деятелем, ясно сознавал необходимость регулярных школ, но его желание наталкивалось в основном на отсутствие православных учителей. Церкви православного Востока, откуда можно было призывать учителей, находились в угнетенном состоянии, а сколько-нибудь грамотные греки бежали в католические города и государства.

Патриарх предостерегал царя Бориса от приглашения иностранных вероучителей. Иов говорил по этому поводу: "...В настоящее время во многих странах разгорелся великий пламень зло-хитрых ересей, так что даже и Трисвятого Божества коснуться дерзают".

Строгое Православие и забота о его чистоте ясно обнаруживались в распоряжениях святителя Иова.

Уже целое столетие Русская Церковь была озабочена исправлением богослужебных книг: началась книжная справа при преподобном Максиме Греке, продолжилась она в форме книжного собирательства при святителе Макарии Московском и встала перед Патриархом Иовом как важнейшее средство миссионерства и просвещения народов, живущих к востоку от Казани.

Исправление книг было ответственным и важным мероприятием. Святейший Патриарх Иов предпринимает поиски наименее поврежденных текстов и размножение их типографским способом. Учитывая неизбежность поврежденности рукописных текстов, Патриарх приносит в каждой отпечатанной книге послесловное извинение за возможные несовершенства переписки и печати этих книг.

В годы патриаршества Иова печатаются следующие богослужебные книги: Триодь

Постная (1589), Триодь Цветная (1592 — 1594; 1604), Псалтирь (1591, 1602), Октоих (1594), Апостол (1597), Часослов (1598), Минея общая, Чиновник (1600) и другие. Все книги, кроме Псалтири, Апостола и Часослова, были изданы впервые.

Несмотря на то, что на Руси в последние годы правления царя Бориса свирепствовал опустошительный голод, книги печатались, и эта работа рассматривалась церковной и государственной властью как важнейшее средство духовного образования россиян. К концу XVI века была покорена Москвою сибирская страна; возникли опорные миссионерские городки Тюмень и Тобольск.

Русь издревле выработала способ христианского просвещения покоренных или осваиваемых земель — образование монастырей как центров культуры. Первые подвижники, стремившиеся привести к Богу души туземцев, терпели величайшие опасности, не ожидая при этом для себя никакой материальной выгоды. Так, содействием и по благословению Патриарха Иова возникают монастыри, выдвинутые далеко на восток и в глубь Сибири — Спасский Енисейский (1593) и Николаевский Верхотурский (1604). По В. В. Зверинскому, в 1605 г. основана приходская Воскресенская церковь, в 1635 г. при ней основан монастырь Воскресенский Березовский (1635) и Знаменский Тобольский (1605). Царский двор содействовал Патриарху и предоставлял всевозможные льготы строителям этих монастырей: монахи и священнослужители, переселявшиеся в Сибирь, получали особое царское хлебное и денежное содержание.

При Патриархе Иове происходило массовое крещение Сибири — крестились коренные сибиряки и их князья.

Патриарх Иов учредил более десяти монастырей; среди этих обителей славнейшей является Московский Донской монастырь, основанный в 1591 году в память об избавлении Руси от полчищ крымских татар.

Особенно много потрудился Святейший Патриарх Российский в прославлении святых угодников Божьих. Он был обрадован обретением мощей Германа, архиепископа Казанского, бывшего архимандрита Старицкого Успенского монастыря. Мощи святителя Германа были перенесены из Москвы в основанный им Свяжский Богородицкий монастырь, что близ Казани, и 25 сентября была установлена в честь сего перенесения церковная память.

В 1595 году были обретены мощи святителя Гурия, архиепископа Казанского, и Варсонофия, епископа Тверского. Патриарх повелел построить церковь над местом их погребения и благословил

Гермогена, митрополита Казанского, составить житие святителей, что и было исполнено. По ходатайству Гермогена, митрополита Казанского, Святейший Патриарх повелел творить церковную память трех Казанских мучеников — Иоанна (память 24 января), Стефана и Петра (память 24 марта).

Таким образом Патриарх Иов положил основание прославлению Собора Казанских святых.

Так продолжалась макариевская традиция собирания и прославления русской святости. Трудом и благословениями Московского Патриарха установлены общецерковные празднования памяти преподобных: Антония Римлянина, Иосифа Волоцкого, Мартирия Зеленецкого, Корнилия Вологодского, перенесены мощи святителя Филиппа из Тверского Отроча монастыря в Соловецкий монастырь и особенно прославлены Московские святые. Около двадцати церковных памятней, новых прославлений и особых чествований установил Святейший Иов.

С 1588 года у гроба блаженного Василия, Христа ради юродивого, Московского чудотворца, начали совершаться многочисленные чудеса. Первосвятитель Иов с собором епископов и архимандритов определил праздновать память блаженного Василия 2 августа, а царь Теодор повелел построить придел над гробом святого. По окончании строительства Патриарх Иов первый отслужил службу в храме во имя Василия Блаженного, Московского чудотворца. В 1597 году Патриарх совершил чин обретения мощей блаженного.

По кончине своего современника — блаженного Иоанна, по прозвищу "Большой Колпак", Святейший Патриарх Иов установил церковную память и сему Московскому чудотворцу.

Почитая своих святых предшественников на Московском первосвятительском престоле и веруя, что по их молитвам Русская Церковь взыскала патриаршее достоинство, Святейший Патриарх Иов установил соборное празднование Московским святителям Петр Алексию и Ионе.

Патриарх Иов весьма чтит память преподобного Даниила Александровича, князя Московского. Он повелел боярину Олферьеву и иноку Переяславского Даниловского монастыря Сергию написать службу князю Даниилу.

Первый Патриарх продолжал и развивал отношения с братскими Православными Церквями. К концу XVI века относится установление связей между Иверией (Грузией) и Русью. Еще в 1686 году грузинский царь Александр обратился к царю Теодору Иоанновичу с тем, чтобы он принял Иверию под свое покровительство. Спустя два года митрополит Иов отвечал царю Александру, что русский царь "землю твою Иверскую взял в свое царское достояние под свою руку".

Царь и Патриарх посылали в Грузию материальную помощь и духовные послания. Сохранилось замечательное учительное послание Патриарха Иова митрополиту Иверскому Николаю.

Почти каждый год патриаршества Иова был ознаменован постройкою в Москве нового храма. Самое величественное строение — колокольня на Соборной площади Московского Кремля с церковью Иоанна Лествичника. Строили ее в условиях всеобщего длительного голода, работа на строительстве колокольни гарантировала заработок и пропитание массам крестьян, укрывавшихся в Москве и получавших хлеб из государственных запасов.

Многостороннее церковное домостроительство первого Московского Патриарха также касалось укрепления веры и благочестия просвещенных святым крещением восточных народов. Однажды святитель Казанский Гермоген обратился к Патриарху Иову за советом по поводу отступления крещеных Казанцев от обычаев и обетов христианских. Патриарх рекомендовал охранительные меры — создавать христианские слободы в казанских землях и не позволять христианам поступать на службу к некрещеным татарам.

По Божьему благоволению для укрепления в вере казанских христиан явилась чудотворная икона Пресвятой Богородицы, именуемая Казанской. После обретения святыни святителем Гермогеном им была составлена о том повесть. "Заступница Усердная" вскоре стала спасительницей Руси от великой Смуты.

Смута продолжалась во все правление Иова. В своем духовном завещании Иов говорит следующее: "Бог знает, в какие рыдания и слезы я впал с тех пор, как возложен был на меня сан святительства; или из-за своей немощи, не имея сил духовных, или соболезуя бедам паствы своей, погружаем был в лютые напасти, озлобления, клеветы и укоризны; все это меня, смиренного, постигло". Попущением Божьим в Угличе в 1591 году совершилось несчастье: при загадочных обстоятельствах погиб царевич Димитрий, сын Иоанна IV. Возник стихийный бунт и устроен самосуд над государевыми людьми. Правительство послало для расследования дела авторитетную комиссию во главе с митрополитом Сарским и Подонским Геласием и боярином Василием Шуйским — будущим царем.

Выводы расследования комиссия представила Думе и освященному собору; комиссия доказывала, что кончина царевича была нечаянной вследствие его болезни. Собор духовенства и бояр согласился с выводами следственной комиссии и определил, что "смерть Димитрия царевича учинилась Божьим судом". Патриарх Иов не верил в причастность Бориса Годунова к убийству царевича и сохранил свою уверенность в этом до конца дней.

Спустя семь лет по преставлении царевича Димитрия скончался царь Теодор Иоаннович. Умиравшему царю явился "муж в светлых одеждах", которого царь назвал Патриархом и велел окружавшим его одр боярам воздать сему мужу должную честь.

Придя к царю, угасающему рабу Божью Теодору, Патриарх Иов благодарил Бога за

чудное явление Ангела Господня. Затем Патриарх совершил святое таинство елеосвящения и причастил Теодора Святых Христовых Тайн. Вскоре царь Теодор скончался, наследников он не оставил, и так пресеклась прямая династия Рюриковичей.

Патриарх Иов благословил завершить панихиду и пение надгробного рыдания раздачей милостыни бедным, церквам, и монастырям, а также освобождением узников из темниц.

Московский престол по завещанию царя Теодора переходил к его супруге Ирине, но она восхотела принять монашеский постриг. Патриарх стал просить царицу Ирину, чтобы она благословила на царство своего брата Бориса. Несколько дней Патриарх убеждал Бориса — и все тщетно.

На мясопустной неделе 17 февраля 1598 года открылся земский собор речью Патриарха Иова. Поведав о неудачных попытках склонить боярина Бориса Годунова на принятие всероссийского царства, Московский первосвященник завершил речь своими словами: "Что касается до меня и земского собора, бояр и дворян и православных христиан, которые были в Москве, то наша единомысленная мысль та, чтобы, кроме государя Бориса Теодоровича, не искать иного государя". Тогда все выборные земли Русской объявили свое полное согласие с этим мнением.

Но Борис Годунов был непреклонен и не желал принять решения земского собора. Тогда Патриарх устроил крестный ход к стенам Новодевичьего монастыря с чудотворными богородичными иконами: Владимирской, Донской и Петровской.

Борис, увидя крестный ход, сам вышел ему навстречу со Смоленской иконою Божьей Матери. Благословив Бориса крестом, Святейший Патриарх Иов сказал: "Не печалься, Богом избранный сын. Не я совершил сей подвиг, но Пречистая Богородица, возлюбив тебя, пришла к тебе. Устыдись пришествия Ее, не противься Божественной воле и послушанием не привлеки на себя праведного гнева Его".

Затем Патриарх Иов совершил Божественную литургию в монастыре, после чего благословил избранного на царство Бориса Теодоровича крестом Животворящего древа, нарек царем и провозгласил первое многолетие. Патриарх составил утвердительную грамоту об избрании Бориса Годунова на царство, которую подписали все, числом около пятисот, участники земского собора. По Руси были разосланы грамоты Патриарха, сообщавшие об избрании нового царя и повелевавшие молиться о нем.

Вскоре новая кара обрушилась на Русь — самозванство. Патриарх Иов разослал обличительные грамоты в Малороссию. В соборной грамоте к литовским панам и киевскому воеводе Константину Острожскому велено было поймать самозванца Григория Отрепьева и прислать в Москву для наказания. Все было безуспешно, и к концу 1604 года почти вся Юго-Западная Русь отделилась от Москвы, оказавшись под властью самозванца. Патриарх не переставал писать грамоты и рассылать их по всем землям, призывая помнить Бога и крестное целование царю Борису; в этих посланиях Патриарх Иов клятвенно утверждал, что самозванец есть расстрига Гришка, а не царевич Димитрий. Народ же словно ослеп и оглох, и тогда Патриарх предал анафеме самозванца со всеми его сообщниками как злодея и еретика, замышляющего упразднить Православие на Руси. По повелению Патриарха анафему произносили во всех церквах великой России.

В апреле 1605 года неожиданно скончался царь Борис, и благодаря стараниям Всероссийского первосвященника Москва и войско присягнули сыну Борисову — царевичу Теодору. Клятва оказалась некрепкой, спустя сорок дней последовала измена — первого июня на Красной площади был зачитан манифест самозванца. Патриарх умолял бояр успокоить народ, но они устарились от активных действий. Мятежники ворвались в Кремль, зверски расправились с царем Теодором Борисовичем и его матерью и присягнули самозванцу, называя его царем Димитрием. Святейший Патриарх Иов, искренний защитник Отечества и Православия, не тронутый мятежниками, оказался в плену врагов Христовых.

В грамоте о восшествии на престол самозванец гнул, будто бы Патриарх Иов присягнул ему, но, не добившись через своих клеветников присяги от Святейшего, решил свести Патриарха Иова с Московского престола. Изнемогавший под бременем трудов и болезней

старец-Патриарх, как обычно, в молитве искал отрады и успокоения.

Через несколько дней после гибели царя Теодора Борисовича от рук мятежников вооруженная толпа ворвалась в алтарь Успенского собора Кремля, где Патриарх Иов совершал Божественную литургию. Не дав окончить священнодействия, они сорвали со святителя священные одежды.

Патриарх властно отстранил злодеев, подошел к Владимирской чудотворной иконе Божьей Матери, снял с себя драгоценную панагию, подаренную царем Теодором Иоанновичем и возложенную на него Вселенским Патриархом при интронизации на Московское патриаршество, положил сей великий дар у иконы и сказал вслух всем: "Здесь, в этом храме, пред сею иконою святою я удостоен был сана архиерейского и девятнадцать лет хранил целость веры; ныне вижу бедствие Церкви, торжество ереси. Матерь Божья, спаси Православие!"

Бунтовщики не вняли его словам и молитве; они волокли старца по храму, глумливо смеялись над ним и наконец потащили к Лобному месту. Беснующаяся толпа с криками "Богат, богат, богат Иов Патриарх, идем и разграбим его!" бросилась в патриаршие палаты и ризницу. Измученного старца посадили на телегу и отвезли в Старицкий Успенский монастырь.

Так под конец своего земного странствия Патриарх Иов вернулся в мирную обитель своей юности. Блаженного старца принял верный его духовный сын архимандрит Дионисий, настоятель монастыря; он постарался дать полный покой мужественному исповеднику Православия. Игумен Дионисий впоследствии стал настоятелем Троице-Сергиева монастыря и руководил обороной обители во время осады ее поляками.

Многomesячное стояние у Лавры сотни чернецов против самозванцев было началом освобождения России от смуты. Преподобный Дионисий Радонежский воспринял от Святейшего Иова дух защиты Православия и Отечества, вдохновил своих монахов и через победу над смутой передал сей дух потомкам. В эпоху всеобщего соблазна только святитель Иов остался непреклонен и верен прежним обетам и целованиям святого Креста Господня. Эту верность он передал преподобному Дионисию, а затем и Гермогену, Патриарху-священномученику.

Мятежники захотели поставить на якобы вдовствующий патриарший престол архиепископа Рязанского Игнатия. Он отправился в Старицу для получения благословения от святителя Иова на патриаршее восшествие.

Несмотря на угрозы, святитель решительно отказался благословить изменника Церкви и Отечества и только сказал: "По ватаге атаман, а по овцам и пастырь".

После низвержения Лжедмитрия святителя, собравшиеся в Москве по случаю коронования Василия Шуйского, просили Патриарха Иова возвратиться на свой престол. Но старец к тому времени ослеп и, как свидетельствует предание, благословил на место свое митрополита Казанского Гермогена.

Воцарение Шуйского не умиротворило Русь; польские козни, народные волнения и самозванство усугубились боярскими распрями.

Патриарх Гермоген и царь Василий решили дать народу возможность покаяться, очиститься от скверны лжи и нарушения крестного целования, а для прощения и разрешения этих грехов умолила старца-Патриарха Иова прийти в Москву и принять всенародное покаяние.

За старцем были отправлены митрополиты Крутицкий Пафнутий, Симоновский архимандрит Пимен, патриарший архиерей и государев дьяк.

Патриарх Гермоген писал Иову: "Государю отцу нашему, Святейшему Иову Патриарху, сын твой и богомолец Гермоген, Патриарх Московский, челом бью... Мы сильно желаем видеть тебя, и сподобиться благословения десницы твоей, особенно же молим сотворить о нас молитву к Богу, да даст милосердный Господь, ради святых молитв твоих, Российскому государству мир, покой и тишину, а святым церквам и христианской вере твердость".

Старец-Патриарх прибыл в Москву 14 февраля, и после торжественного совещания обоих Патриархов с духовенством было указано народу собраться в Успенский собор. В назначенный день 20 февраля весь Кремль был наполнен народом; Святейший Патриарх Иов пришел в собор в рясе простого монаха, плача и рыдая, облобызал соборные святыни — чудотворные иконы и мощи первосвятителей Московских и встал у патриаршего места.

Патриарх Гермоген отслужил соборне молебен. Все взоры были обращены к слепому старцу-Патриарху Иову.

Народ со слезами обращался к Иову: "Пастырь добрый! Прости нас, словесных овец бывшего стада твоего... Мы сами уклонились от тебя, заблудились в дебрях греховодных, сами отдали себя на съедение лютому зверю, всегда готовому губить души человеческие. Исхити нас из нерешимых уз по данной тебе Божественной благодати". На амвон вышел архидиакон Алимпий, стенания народа постепенно угасли, и он по благословенью Патриарха Гермогена стал читать челобитную, написанную от лица народа и обращенную с покаянными исповеданиями и мольбами к Патриарху Иову. В ней было сказано: "Мы все от мала до велика прельстились, ложь приняли за истину, отступили от клятвы и изменили крестному целованию, приняв на царство Отрепьева и выдав ему на смерть семейство Бориса, которому клялись в верности. Он умертвил их, тебя, отца нашего, отринул от нас, разлучил пастыря с овцами... Как тогда от твоей святости мы были связаны, так и ныне от твоей же святости ищем разрешения и просим не только за присутствующих в храме сем, но и за все Русское царство, не только за живых, но и за умерших. Просим разрешить нас всех от мала до велика. И ты, государь, Святейший Иов Патриарх, не отвергни нас, кающихся, не оставь нас умереть в отчаянии. Дай нам прощение и разреши нас от клятвенного греха".

По прочтении челобитная была подана в руки старца-Патриарха. Затем архидиакон зачитал разрешительную грамоту Святейшего Иова, Патриарха Московского и всея Руси. В грамоте напоминалось о единомушном всенародном избрании царя Бориса, о всенародной клятве верности ему, говорилось об изменах и всевозможных бедствиях в лжеправление самозванца; говорилось, что покаяние народное принимается Богом.

По прочтении разрешительной грамоты святитель Иов обратился к народу с последним увещанием. Земные подвиги Патриарха Иова были завершены, он как жил в этом мире в смирении и чистоте, так и уходил из него в совершенной простоте, без всякого стяжания и вдали от дворцовых и мирских смут. Спустя четыре месяца по возвращении в Старицу после всенародного покаяния, 19 июня 1607 года, в ночь на воскресенье Патриарх Иов отошел в мир иной. На погребение Святейшего прибыли митрополит Крутицкий Пафнутий и архиепископ Тверской Феокист.

Гроб с телом был установлен в Успенской монастырской церкви; во время Божественной литургии "на лице сего Святейшего Иова Патриарха бысть аки роса велика, Дионисий же ту росу отираше, и смочиша два полотенца. По истечении Божественные Литургии, егда понесоша к погребенью, и тогда лице его бысть светло, яко живу ему сущу".

Положили его близ церкви Успения Божьей Матери у западных дверей против правого клироса. Повелением преподобного Дионисия, бывшего тогда старицким настоятелем, над гробом была устроена "каменная палатка". Преподобному явился Патриарх Иов и сказал, что-де ему подобает "палатка" другого рода. В этом явлении преподобному Дионисию был как бы пророческий глас, что "палаткой" над гробом Святейшего станет Успенский собор Московского Кремля.

Предание донесло до нас много свидетельств о чудесных вспоможениях святителя Иова. Накануне польско-литовского нашествия в 1609 году, 4 июня некий Иоанн Тулупов, житель города Старицы, будучи по болезни своей в исступлении ума, удостоился видения Пресвятой Богородицы, Святителя Николая и Святейшего Патриарха Иова.

Он увидел, что они вышли из западных дверей Успенской церкви Старицкого монастыря и обратились к нему, повелев идти в город и сказать воеводе — старицкому князю Симеону Путятину и протопопу городского Архангельского собора Иоанну, чтобы отслужили молебен Архангелу Михаилу, освятили воду и окропили бы ею весь город. Если

же они не сделают того, что велит Божья Матерь и святители, то город и монастырь погибнут от рук врагов. Иоанн начал вопить и кричать о видении и требовал доступа к начальствующим, но родители почли, что он беснуется, связали его и никому ничего не сообщили. Через день видение подтвердилось — город и монастырь были сожжены, а люди перебиты литовскими воинами.

Спустя некоторое время после кончины Святейшего Патриарха Иова исцелился от беснования некий крестьянин Иоанн Бакс. Он был одержим духом злоречия и зло-действия ко всем людям. Вдруг пришло ему на ум отслужить в Старицком монастыре молебен Божьей Матери и панихиду по Святейшему Патриарху Иову. Исполнив все это, Иоанн освободился от злоречия и злодейства. Так святой Патриарх Иов, предстоя Престолу Господню, продолжил свое земное служение, искореняя злобу и козни людские.

Спустя без малого полвека по совету митрополита Новгородского Никона в 1652 году царь Алексей предложил духовенству перенести в Москву из Соловецкого монастыря мощи святителя Филиппа, а из Старицкого монастыря мощи святителя Иова, пострадавших за Церковь Русскую и паству.

В Старицу прибыли митрополит Ростовский Варлаам с духовенством и боярин Салтыков со свитой. По вскрытии могилы и гроба оказалось, что мощи Патриарха Иова были нетленными и благоухающими, от них начались чудесные исцеления. Когда гроб с мощами был поставлен в Успенской церкви, к нему приложился некий больной духом Иоанн, сын Александров. Вера его в молитвы угодника Божья Иова была так велика, что он тотчас исцелился.

Процессия с чудотворными мощами Патриарха Иова вышла из монастыря 27 марта. Когда цельбоносные мощи достигли села Латышева, они были поставлены на некоторое время в Преображенскую церковь. В этом селе была некая девица Агриппина, дочь Тарасова, которую нечистый дух таскал в новолуние по лесам и болотам. Родители девицы привели ее к явившемуся источнику благодати, и по их вере в чудотворность святых мощей Патриарха Иова разум девицы просветлел и освободился от омрачения.

Святые мощи Всероссийского Патриарха при подходе к Москве в селе Тушино были встречены митрополитом Казанским Корнилием, архиепископом Рязанским Михаилом, духовенством и князьями Трубецкими и Куракиными со свитой. От Тушина до Москвы гроб несли стрельцы на своих плечах.

5 апреля, в понедельник шестой седмицы Великого поста, мощи святителя были поставлены в Страстном монастыре. Затем начался торжественный ход в Кремль; за гробом шествовали Патриарх Иосиф, царь Алексей, духовенство, бояре и прочий люд. Наплыв народа в Москву был таков, что процессия с великим трудом проходила сквозь плотную толпу людей, стоявших на всем пути следования мощей. Кремль был заперт, но и в нем было так же тесно, как и на московских улицах.

Патриарх Иосиф, плача во время шествия и удивляясь всенародному почитанию сего угодника Божья, говорил царю: "Вот смотри, государь, как хорошо за правду стоять! И по смерти слава!"

Гроб со святыми мощами был поставлен на уготованное в соборе место, при этом царь захотел вскоре же обрести мощи Патриарха Гермогена и положить их в ноги Святейшего Иова. Но Патриарх Иосиф умолил царя положить на это место его самого, так как старец-Патриарх предвидел свою скорую кончину. Спустя несколько дней Патриарх Иосиф скончался и был положен, как того и просил, со святителем Иовом.

Записан случай исцеления у мощей святого Патриарха Иова, происшедший уже в Успенском кремлевском соборе. Один человек по имени Исааки сильно страдал болезнью ушей. От боли ему казалось, что полголовы его как бы омертвело.

Отслужив молебен Божьей Матери, он обратился духом к святому Патриарху Иову, моля его о помощи и здравии. В тот же час болезнь Исаакия прекратилась, и он стал совершенно здоров.

В Старицком монастыре сохранялся склеп, где находились до времени мощи

Патриарха Иова; на склепе была надпись, которая, в частности, гласила, что святитель Иов "ныне же чудодействуя молит обо всех Вседержителя Бога и Господа нашего Иисуса Христа".

Многотрудное исповедническое житие первого Патриарха Московского и всея Руси Иова, чудотворения у его гроба, торжественное обретение и перенесение мощей в Москву дали народу Божью все основания почитать его в лике святых. Почти все сводные перечни Русских святых прошлого века указывают на Патриарха Иова как на местночтимого святого в Тверской епархии. Общецерковное прославление Патриарха Иова готовил еще Патриарх Иосиф.

С 1979 года по благословенью Святейшего Патриарха Пимена в первый воскресный день после праздника святых первоверховных апостолов Петра и Павла в бывшей Тверской епархии совершается церковная память Всех святых, в земле Тверской просиявших, в число которых входит и Святейший Иов, Патриарх Московский и всея Руси.

Святитель Иов, Патриарх Московский и всея Руси был прославлен для общецерковного почитания на Освященном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 1989 году.

Празднование святителю Иову совершается дважды в году: 5 апреля — в память перенесения мощей в 1652 году и 19 июня — в день праведной кончины.

30-го числа

Святитель Игнатий Брянчанинов, епископ Кавказский и Черноморский

Святитель Игнатий (в миру Дмитрий Александрович Брянчанинов) родился 5 февраля 1807 года в селе Покровском Грязовецкого уезда Вологодской губернии.

Отец святителя Александр Семенович принадлежал к старинной дворянской фамилии Брянчаниновых. Родоначальником ее был боярин Михаил Бренко, оруженосец святого благоверного великого князя Московского Дмитрия Иоанновича Донского. Летописи сообщают, что Михаил Бренко был тем самым воином, который в одежде великого князя и под княжеским знаменем геройски погиб в битве с татарами на Куликовом поле. Александр Семенович Брянчанинов в своей семье сохранял добрые старинные обычаи. Он был верным сыном Православной Церкви и усердным прихожанином выстроенного им в селе Покровском храме.

Мать епископа Игнатия была образованная, интеллигентная женщина. Выйдя весьма рано замуж, она всецело посвятила свою жизнь семье. София Афанасьевна любила больше всего старшего сына Дмитрия, отличая в нем ум и красоту.

Дмитрий рано научился читать. Его любимой книгой было "Училище благочестия". Эта книга, простым и ясным языком рассказывавшая о жизни и подвигах древних подвижников, оказала большое влияние на впечатлительную душу будущего подвижника. Юный Дмитрий Брянчанинов весьма рано возлюбил уединенную сосредоточенную молитву. В ней он находил отраду и утешение.

Очень способный и не по годам серьезный отрок получил прекрасное домашнее образование.

Когда Дмитрию исполнилось 15 лет, отец повез его в Петербург для продолжения образования. По дороге в столицу Дмитрий впервые открыто высказал желание стать монахом, но отец не обратил на это внимания.

В Петербурге молодой Брянчанинов блестяще сдал вступительные экзамены в Военное Инженерное училище и при значительном конкурсе первым был зачислен сразу же во 2-й класс. Все годы учения Дмитрий Брянчанинов был первым учеником, отличался редкой скромностью, искренней набожностью и пользовался всеобщей любовью соучеников и преподавателей. Но много и скорбей пришлось претерпеть будущему святителю в училище.

Светлой звездой, блеснувшей в этой чуждой ему мгле, явилась дружба с Михаилом Чихачевым, который учился в том же Инженерном училище и, подобно своему новому

другу, с детства мечтал о молитве и подвигах. Их дружба затем продолжалась всю жизнь и являет прекрасный образец истинно христианской дружбы, потому что основой ее были не какие-нибудь земные интересы, а единое стремление служить Христу Спасителю и взаимная поддержка на пути этого служения. Они вместе ходили в храм Божий, вместе молились.

В годы учения Димитрий Александрович был желанным гостем во многих великосветских домах. Родственные связи ввели его в дом президента Академии художеств и члена Государственного Совета Алексея Николаевича Оленина. В его доме на литературных вечерах Брянчанинов был любимым чтецом и декламатором, а своими литературно-поэтическими дарованиями он приобрел благосклонное внимание А. С. Пушкина, И. А. Крылова, К. И. Батюшкова и И. И. Гнедича.

Светское общество заманчиво распростирало навстречу Брянчанинову свои объятия, но не смогло уловить его. Не мирскими развлечениями, а молитвой, посещением храма Божьего и изучением наук был занят пытливый юноша. Более двух лет провел он в усердном изучении наук, и вот, когда перед взором ума его открылась обширная область эмпирических знаний человеческих, когда изучил он химию, физику, философию, географию, геодезию, языкознание, литературу и другие науки, он поставил перед собой вопрос: что, собственно, дают науки человеку? "Человек вечен, и собственность его должна быть вечна. Покажите мне эту вечную собственность, — говорит он, — которую я мог бы взять с собою за пределы гроба!" Но "науки молчали".

В это время искатель истины познакомился с монахами Валаамского подворья и Александро-Невской Лавры. Они-то и помогли найти то, к чему стремилась его душа.

Под руководством иноков Димитрий Александрович начал читать творения святых отцов. Вот как сам он пишет о том благодатном влиянии, которое произвели на него святоотеческие творения.

"Что прежде всего поразило меня в писаниях отцов Православной Церкви? Это их согласие, согласие чудное, величественное".

Чтение творений святых отцов, назидательные беседы с иноками Лавры, через которых он познакомился с известным впоследствии Оптиным старцем Леонидом - все это возродило и окончательно укрепило в сердце Димитрия желание детских лет его — уйти в монастырь.

Нелегко было Брянчанинову исполнить это заветное свое желание.

Окончив инженерное училище в 1826 году в чине поручика, Димитрий Александрович, желая уйти в монастырь, сразу, в том же году, подал прошение об отставке. Но здесь ему пришлось вступить в единоборство со многими "сильными мира сего" и показать пример непоколебимого мужества, доблести мученической, прямого исповедничества. Родители категорически отказались благословить его на путь иноческой жизни. Начальство отказало ему в отставке. Сам император Николай I был против его увольнения.

Несмотря на убедительные просьбы, личные объяснения, твердость желания и редкую тактичность, Димитрий Брянчанинов не получил отставки, и по назначенью начальства должен был в 24 часа выехать в Динабургскую крепость.

Но когда в жизненной борьбе бывают бессильны собственные силы подвижника, ему на помощь приходит Сам Бог и Своим премудрым Промыслом устраивает все ко благу.

В Динабурге Брянчанинов скоро заболел, а осенью 1827 года было принято его прошение об освобождении от светской службы. Димитрий Александрович сразу же воспрянул духом; он уехал в Александро-Свирский монастырь Олонецкой губернии к старцу иеромонаху Леониду и вступил в число послушников этого монастыря. Однако вскоре иеромонах Леонид был вынужден переселиться в Площанскую пустынь Орловской губернии, а затем в Оптину пустынь. За ним последовал и Димитрий Брянчанинов. Недолго пробыл послушник Димитрий и в Оптиной пустыни. Скучная пища этой прославленной впоследствии обители плохо отразилась на его здоровье.

В это время тяжело заболела мать Димитрия — София Афанасьевна. Готовясь к смерти и желая проститься со своим старшим сыном, она настояла, чтобы отец послал за ним в

Оптину пустынь крытую повозку. Находясь и сам в очень тяжелом состоянии в Оптине, Дмитрий Брянчанинов посещает больную мать.

Весьма недолго пробыл послушник Дмитрий в родительском доме. В скором времени он удалился в Кирилло-Новозерский монастырь. В этой обители жил на покое известный своею святою жизнью архимандрит Феофан. Строгий устав обители был по душе послушнику Дмитрию, но суровый, сырой климат местности отрицательно повлиял на его здоровье. Он заболел лихорадкой и для лечения был вынужден вернуться в Вологду и остановиться у своих родственников. Несколько окрепнув, он с благословения Вологодского епископа Стефана жил в Семигородской пустыни, а затем в более уединенном Дионисиево-Глушицком монастыре.

Годы, проведенные в перечисленных монастырях, обогатили его духовной мудростью, укрепили его преданность воле Божьей.

В 1831 году Вологодский епископ Стефан, видя пламенную ревность послушника Дмитрия, решил исполнить желание его сердца: 28 июня он совершил постриг Дмитрия в монашество в кафедральном Воскресенском соборе и нарек его Игнатием в честь священномученика Игнатия Богоносца. Тому, кто от юности своей носил Бога в своем сердце, приличнее всего было дать это имя.

4 июля того же года монах Игнатий был рукоположен епископом Стефаном во иеродиакона, а 25 июля — во иеромонаха.

Видя духовную зрелость иеромонаха Игнатия, епископ Стефан назначил его вскоре настоятелем и строителем Пельшемского Лопотова монастыря, который был уже предназначен к закрытию. Сравнительно недолго (около двух лет) настоятельством здесь отец Игнатий, но за этот короткий срок благодаря своей мудрости, твердой воле и несокрушимой энергии возродил обитель в духовном и хозяйственном отношении. За короткий срок число братьев увеличилось до 30-ти человек.

Молодой настоятель относился к братии своей обители, сочетая отеческую строгость с трогательной любовью. Чувствуя эту любовь, насельники обители покорно повиновались настоятелю, несмотря на его сравнительно юный возраст.

28 января 1833 года за усердные труды по возрождению обители иеромонах Игнатий был возведен в сан игумена.

В это время о его деятельности стало известно в Петербурге. В конце 1833 года он был вызван в столицу, и ему поручили в управление Троице-Сергиеву пустынь с возведением в сан архимандрита.

Троице-Сергиева пустынь была расположена на берегу Финского залива близ Петербурга. Ко времени назначения в нее архимандрита Игнатия она пришла в сильное запустение. Храм и кельи пришли в крайнюю ветхость. Немногочисленная братия (15 человек) не отличалась строгостью поведения. Двадцатисемилетнему архимандриту пришлось перестраивать все заново — храмы, корпуса; заводить сельское хозяйство; он упорядочил богослужение в обители, создал прекрасный хор.

С 1836 по 1841 год известный церковный композитор протоиерей Петр Иванович Турчанинов проживал рядом с Сергиевой пустыней — в Стрельне. Глубоко уважая отца Игнатия, он откликнулся на его просьбу и взял на себя труд обучения монастырского хора. Несколько лучших своих музыкальных произведений отец Петр Турчанинов написал специально для этого хора. Великий русский композитор М. И. Глинка тоже был глубоким почитателем архимандрита Игнатия; по его просьбе он занимался изучением древней русской музыки и своими советами способствовал повышению музыкальной культуры хора обители. Живое участие в организации хора Сергиевой пустыни принимал и директор придворной капеллы А. Ф. Львов. Архимандрит Игнатий совмещал почти несовместимые должности: он был для братии обители прекрасным настоятелем, администратором и в то же время благостным старцем-духовником. В 27 лет он уже имел дар принимать помыслы своих пасомых и руководить их духовной жизнью. По собственному признанию отца Игнатия, служение живым словом было его основным занятием, которому он отдавал все свои силы.

Подвиг служения ближним словом назидания был для него источником радости и утешения на поприще его многоскорбной жизни. В Сергиевой пустыни он, несмотря на крайнюю занятость, написал и большинство своих произведений.

С 1838 года круг деятельности архимандрита Игнатия значительно расширился: он был назначен благочинным всех монастырей Петербургской епархии и мог теперь более широко распространить свое благотворное влияние на монашество всей епархии. Он способствовал расцвету духовной жизни древнего Валаамского монастыря, содействуя назначению туда настоятелем опытного в духовной жизни игумена Дамаскина.

В Сергиевой пустыни к отцу Игнатию непрестанно приходили посетители всех положений и рангов. С каждым нужно было побеседовать, каждому нужно было уделить время. Весьма часто приходилось выезжать в Петербург и бывать в домах знатных благотворителей его обители. Несмотря на такой, внешне казалось бы, рассеянный образ жизни, в душе архимандрит Игнатий оставался аскетом-пустынником. Он умел при любых внешних условиях жизни сохранять внутреннюю сосредоточенность, непрестанно совершать Иисусову молитву. В одном из писем отец Игнатий писал о себе: "Я, проведя начало своего иночества в уединеннейших монастырях и напитавшись понятиями строгой аскетики, сохранял это направление в Сергиевой пустыни, так что в моей гостининой я был репрезентабельным архимандритом, а в кабинете скитянином".

Там, в уединенной комнате, отец Игнатий проводил бессонные ночи в молитве и слезах покаяния. Но, как истинный раб Божий, руководствуясь духом смирения, он умел скрывать от взора людей свои подвиги.

В 1847 году архимандрит Игнатий, изнуренный болезнями, подал прошение об увольнении на покой, но вместо этого получил длительный отпуск и поехал лечиться в Николо-Бабаевский монастырь Костромской епархии. На пути в этот монастырь он остановился в Москве и несколько дней провел в Троице-Сергиевой Лавре.

В Николо-Бабаевском монастыре отец Игнатий пробыл 11 месяцев, после чего опять вернулся в Сергиеву пустынь. Опять начались многотрудные дни: руководство духовной жизнью монастырской братии, прием посетителей, выезды в Петербург, строительство новых храмов.

По воспоминаниям архимандрита Игнатия (Малышева), его духовный отец — архимандрит Игнатий (Брянчанинов) весьма различно относился к посетителям. Это отношение зависело оттого, с каким расположением души приходили они к отцу Игнатию. Его душа обладала особым свойством видеть состояние души других людей. Это особое свойство имеют почти все облагодатствованные люди — люди духа, а не плоти.

Архимандрит Игнатий с одного взгляда постигал душу человека. С окаменелыми он был молчалив. С лукавыми — порой юродствовал. Но с искавшими спасения он был откровенен и беседовал подолгу, вливая в душу собеседника спасительный бальзам слова Божья, святоотеческих наставлений и проверенных своей жизнью советов.

Круг знакомых у отца Игнатия был весьма обширен. Епископы, настоятели монастырей, иноки и простые миряне обращались к нему со своими просьбами, зная, что любвеобильное сердце отца Игнатия откликнется на их нужды. Имя архимандрита Игнатия знали во всех слоях общества. Весьма со многими духовными и светскими лицами отец Игнатий переписывался. Так, и В. Гоголь в одном из своих писем с большим уважением отзывается об отце Игнатию. Известный адмирал Нахимов — герой Крымской войны с благоговением принял икону святителя Митрофана Воронежского, присланную ему в Севастополь архимандритом Игнатию. Замечательно его письмо к великому русскому художнику К. П. Брюллову.

Всего в настоящее время известно более 800 писем епископа Игнатия. В письмах как-то живее раскрываются качества души архимандрита Игнатия: его необычайная благость, духовная рассудительность, глубокое и правильное понимание современной ему жизни.

Шли годы. Телесные силы отца Игнатия все более слабели. Мысль уйти на покой, чтобы в уединенном безмолвии провести конец жизни, появлялась все чаще.

В 1856 году он предпринял путешествие в Оптину пустынь, предполагая совсем переселиться туда, но это намерение не осуществилось, ибо Господу было угодно, чтобы Его избранник послужил Святой Церкви еще и в епископском сане.

В 1857 году по представлению Петербургского митрополита Григория архимандрит Игнатий был посвящен во епископа Кавказского и Черноморского. Хиротония состоялась 27 октября 1857 года в Петербургском Казанском соборе. Хиротонию совершил митрополит Григорий с сонмом других иерархов.

Отец Игнатий никогда не стремился к епископскому сану. Не об архиерейском жезле, а о простом посохе пустынножителя были его непрестанные мечты. В речи при наречении он сказал: "Во дни юности своей я стремился в глубокие пустыни, но я вовсе не мыслил о служении Церкви в каком бы то ни было сане священства. Быть епископом своего сердца и приносить в жертву Христу помышления и чувствования, освященные Духом, — вот высота, к которой привлекались мои взоры"

4 января 1858 года епископ Игнатий приехал в город Ставрополь и заступил в управление епархией.

Недавно открытая Кавказская епархия была весьма неустроенна. Население отличалось беспокойным, воинственным характером; поэтому первое слово святителя Игнатия, обращенное к Ставропольской пастве, было словом мира. "мир граду сему!.."

Недолго — менее четырех лет — управлял преосвященный Игнатий Кавказской епархией. За это время он посетил многие приходы своей обширной епархии, привел в порядок органы епархиального управления, добился повышения окладов духовенству епархии, ввел торжественное богослужение, устроил прекрасный архиерейский хор, построил архиерейский дом, перевел семинарию в новые лучшие здания и внимательно следил за ее внутренней жизнью. Кроме того, он неустанно проповедовал. В отношении к духовенству и прихожанам владыка Игнатий был истинным миротворцем: строгий к себе, он был снисходителен к немощам ближних.

Но тяжкая болезнь не покидала епископа Игнатия и на Кавказе, и летом 1861 года он подал прошение уволить его на покой в известный ему уже Николо-Бабаевский монастырь. Через несколько месяцев просьба была удовлетворена, и 13 октября этого же года он вместе с несколькими преданными учениками переехал в названную обитель.

Спустя некоторое время он писал своему другу Михаилу Чихачеву: "Никогда в жизни моей я не был так доволен моим положением, как доволен им теперь. Кажется, мой Ангел Хранитель по повелению Божью продиктовал Святейшему Синоду указ о мне - так этот указ удовлетворяет требованиям моего душевного настроения и телесного здоровья".

Трудное дело — управление епархией — епископ Игнатий совершил достойно. И теперь он шел на покой, чтобы подготовить в уединении душу для перехода в вечность и для посильных занятий на благо ближних.

Епископ Игнатий приехал в Николо-Бабаевский монастырь 13 октября 1861 года. И вот потекли годы уединенной жизни в малоизвестной обители.

Ко времени приезда владыки Игнатия Николо-Бабаевский монастырь пришел в крайне плачевное положение. Не было даже продовольствия, и обитель имела большие долги. Многие здания, в частности, соборный храм, пришли в ветхость.

Природный ум и практичность владыки позволили ему в короткий срок улучшить материальное положение обители, произвести капитальный ремонт зданий и построить новый храм в честь Иверской иконы Божьей Матери.

В свободное время святитель занимался пересмотром своих прежних сочинений и написанием новых. В Николо-Бабаевском монастыре святитель Игнатий написал "Приношение современному монашеству" и "Отечник". Множество назидательных писем его относится к этому периоду. Свои сочинения сам автор разделил на три группы. Первые 3 тома — "Аскетические опыты", включающие статьи, в основном написанные в Сергиевой пустыни; 4-й том — "Аскетическая проповедь", куда вошли проповеди, произнесенные на Кавказе; 5-й том — "Приношение современному монашеству", т. е. советы и наставления

монашествующим о внешнем поведении и внутреннем делании; 6-й том — "Отечник" — был издан уже после смерти епископа Игнатия. Эта книга содержит высказывания более 80 подвижников по вопросам христианской аскетики и примеры из их жизни.

Сочинения епископа Игнатия — это не плод размышлений богослова-теоретика, а живой опыт деятельного подвижника, созидавшего свою духовную жизнь на основе Священного Писания и нравственного предания Православной Церкви.

О творениях святителя Игнатия нужно сказать, прежде всего, то, что все они имеют печать благодатной помазанности. Он писал свои произведения тогда, когда Божественный глагол касался его чуткого уха, когда в его сердце появилось слово, посланное Господом.

"Бывали в жизни моей минуты, — писал он С. Д. Нечаеву, — или во время тяжких скорбей, или после продолжительного безмолвия, минуты, в которые появлялось в сердце моем "слово". Это слово было не мое. Оно утешало меня, наставляло, исполняло нетленной жизни и радости, а потом отходило. Случилось записывать мысли, которые так ярко светили в сии блаженные минуты. Читаю после, читаю не свое, читаю слова, из какой-то высшей среды нисходившие и остающиеся наставлением". По этой причине святитель Игнатий не смотрел на свои произведения как на свои собственные, но признавал их "собственностью всех современных подвижников Православной Церкви".

Сочинения святителя Игнатия излагают учение святых отцов о христианской жизни, примененное к требованиям современности. В этом важная особенность и достоинство его творений.

Богословское наследие святителя Игнатия было принято читателями с большой любовью и благодарностью.

Еще при жизни епископа Игнатия его творения разошлись по многим обителям Русской земли и получили высокую оценку.

Саровская пустынь приняла "Аскетические опыты" с особенной любовью. В Киево-Печерской Лавре, Оптиной пустыни, в обителях Санкт-Петербургской, Московской, Казанской и других епархий творения святителя были признаны душеспасительными книгами, отражающими аскетическое предание православного подвижничества применительно к духовным требованиям иночества того времени. Даже на далеком Афоне творения епископа Игнатия получили известность и вызвали благоговейное почитание их автора. Лучшие иерархи прошлого века сразу же увидели в сочинениях преосвященного Игнатия всестороннее руководство к духовной жизни. Митрополит Петербургский Исидор 7 апреля 1867 года писал епископу Игнатию: "Получив сегодня 3-4 тома сочинений Вашего Преосвященства, спешу принести Вам искреннюю признательность за полезные труды Ваши, свидетельствующие о глубоком изучении Вами душеспасительного учения богомудрых подвижников благочестия и истинных руководителей в иноческой жизни".

В первый год пребывания в Николо-Бабаевском монастыре здоровье епископа Игнатия несколько улучшилось. Но вскоре болезнь опять усилилась, и он до самой смерти безвыездно пребывал здесь.

Наступил 1866 год, печатались 3-й и 4-й тома его творений, сам же епископ Игнатий настолько ослабел, что все приезжавшие к нему поражались, видя его. Но духом владыка был бодр, он ждал смерти, ибо всю жизнь посвятил на служение Христу, и жизнь для него была Христос, а смерть - приобретение (Фил. 1:21).

В последние дни своей жизни он был проникнут необычайной милостью ко всем, которая, казалось, была растворена какою-то жалостью. Но вместе с тем и несказанная радость сияла на лице больного. 16 апреля 1867 года, в первый день Пасхи владыка с большим трудом отслужил последнюю литургию. Больше уже он не выходил из келий, силы его заметно слабели.

Кончина епископа Игнатия последовала в воскресенье 30 апреля, в Неделю жен-мироносиц. На шестой день после смерти было совершено отпевание тела епископа Игнатия преосвященным Ионафаном, епископом Кинешемским, по пасхальному чину.

На погребении святителя Игнатия присутствовало 5000 человек.

Все удивлялись мягкости рук и вообще покойному положенью тела почившего, которое нисколько не издавало обыкновенного запаха тления. Отпевание усопшего скорее походило на какое-то торжество, чем на погребение. Невольно вспоминались слова усопшего: "Можно узнать, что почивший под милостью Божьей, если при погребении тела его печаль окружающих растворена какою-то непостижимой отрадою".

Гроб с телом Святителя был обнесен вокруг собора и при пении "Христос воскрес" опущен в землю в малой больничной церкви в честь преподобного Сергия Радонежского и св. Иоанна Златоуста, у левого клироса.

Весьма примечательно, что епископ Игнатий, почти двадцать пять лет отдавший на служение северной обители преподобного Сергия, вечное упокоение нашел тоже в храме преподобного Сергия, только на юге.

В автобиографических записках М. В. Чихачева отмечены посмертные явления святителя Игнатия своим пасомым. Так, на двенадцатый день по кончине святителя одна из духовных дочерей его, находившаяся в большой скорби из-за его внезапной кончины, видела его в неопишемом свете в храме. Ночью того же дня она слышала дивное пение тысячи голосов. Мерно гудели издали густые басы, как гудит в пасхальную ночь звон всех московских колоколов, и плавно сливался этот гул с мягкими бархатными тенорами, с рассыпавшимися серебром альтами, и весь хор казался единым гласом - столько было в нем гармонии. И все яснее и яснее выделялись слова: "Православия поборниче, покаяния и молитвы делателю и учителю изрядный, архиереев Богодухновенное украшение, монашествующих славо и похвало; писании твоими вся ны уцеломудрил еси. Цевнице духовная, новый Златоусте: моли Слова Христа Бога, Его же носил еси в сердце твоём, даровати нам прежде конца покаяние!" Пение этого тропаря повторялось в течение трех ночей. Служение епископа Игнатия словом назидания не прекратилось с его кончиной. Учение святителя о духовной жизни христианина, изложенное им в его творениях, служит спасенью христиан всех последующих поколений. Многочисленные издания творений владыки Игнатия быстро расходились по обителям и частным лицам, по лицу всей Русской земли.

В год смерти епископа Игнатия архиепископ Ярославский Леонид писал: "Я уповаю, что православные русские люди мало-помалу усвоят себе покойного святителя; в его жизни и писаниях они постараются найти и найдут, что может быть обще душеспасительного".

Святитель Игнатий был прославлен в лике святых на Поместном соборе Русской Православной Церкви, посвященном юбилею 1000-летия Крещения Руси в 1988 году.

Празднование святителю Игнатию совершается 30 апреля — в день праведной кончины.

¹ Т. е. желанию народа, чтобы Богослужение совершалось на его родном Славянском языке.

² Сведен. о монаст. 519. По переписи 1662 г. при Бежецком Введенском монастыре 6 дворов.

³ Письмо к Григорию Богосл. о пустынножительстве. Христ. Чт. 1821 года.

⁴ Ист. иер. 3, 611. Сведен. о монаст. 402. Словарь святых, стр. 115. Спб. 1836 г.

⁵ Афонский патерик 2. 394 — 396.

⁶ У Болландистов похвала Николая Кавасилы, архиепископа Солунского, св. Теодоре, lat. et graec. april. I, 405 — 409, append. p. 55 — 59. Извлечения — в Четье-Минее на 5 апр.

⁷ Слова Иоанна чтеца в повествовании о Турках, гл. 16. У Кавасилы св. Теодора также называется мироточивою. Монастырь, где лежали мощи св. Теодоры, у Франза (2, 42) называется монастырем, св. Теодоры Tafel de Thessalonica pag. 120. 121.

⁸ Евсевий, кн. VIII, гл. 7.

⁹ Созомена ист. III, 12. VI, 33. Assemani bibl. or. III. 2 p. 779.

¹⁰ Учение об отцах Церкви § 102, 103.

¹¹ В Греческой минее апреля 6. Память преп. Платониды, кроме 6 апреля еще в Сырную субботу. Вершинского месяцеслов, стр. 54, 218.

¹² Об уставе в житии Февронии.

¹³ Учение об отцах Церкви § 131, 133.

¹⁴ Житие св. Февронии, описанное наставницею ее св. Фомаидой, in act. Sanct. 24 Junii p. 687 — 806. В Четь-Минее июня 25. Другое Греческое описание — у Фабриция bibl. Gr. X, 229. В концов сказано: "я Фомаида, по смерти Вриенны, приняла на себя начальство над монастырем и, зная все случившееся с Февронией, отчасти и от Лисимаха, описала всю ее жизнь и историю, во славу мученицы". По современности св. Фомаиды с святителем Низибийским Иаковом более чем вероятно, что Фомаида писала свои записки о Февронии по воле св. Иакова, и они были им пересмотрены. Вероятно и то, что Фомаида писала записки на Сирском языке, а на Греческий переведены они впоследствии.

¹⁵ Эти мученицы не упоминаются в месяцесловах Греческой Церкви. Мартиролог Барония поместил их под 15 июня.

¹⁶ Св. Вриенна, Иерия и Фомаида прославляются Церковью в Сырную субботу; св. Феврония кроме того славится 25 июня. У Абиссинцев дева Кефрония или Афрония — июля 1 (июня 25).

¹⁷ Паннонское житие св. Кирилла по 6 списк. нап. в Чтен. общ. ист. 1863 и 1864 г. Паннонское житие св. Мефодия — у Шафарика: Památky drevního písemnictví, Praha 1851. Критическое сличение свидетельств о просветителях — в ист. учении об отцах 3, 351 — 381. Переложение древних житий с дополнениями и замечаниями — у Платонова: жизнь и подвиги Кирилла и Мефодия, Харьк. 1862 г. Обзор источных сведений — у Бодянского: о времени происхождения Славян, письмен, М. 1855 г. Кирилл и Мефодий — православные проповедники, Лавровского. Харьков. 1863 г. (Опровержение несовместливых толков с историей о их папизме). В Кирилло-Мефодиевском сборнике (М. 1865 г.) помещено несколько исследований о житии святых, напр. Невоструева о переводе Евангелия, Викторова "о новых источниках и новых трудах" относительно Славянских просветителей; Викторов особенно старался определить значение Итальянской легенды.

¹⁸ "Вы еста Селуняна, да Селуняне вси чисто Славянски беседуют, говорить император братьям, посылая их в Моравию. В синаксаре XV в. о Кирилле: "рожденным бысть от Солуня града, родом бе Болгарин". Изв. акад. VI, 383. О Славянах, живших около Солуня в VI в. см. в статье: им. Димитрий и Славяне, М. 1847 г. О славянстве Кирилла и Мефодия Погодин в обозрении 1864 г. 2, 1 — 30.

¹⁹ Слова Феоктиста: "постригше и на поповство", в связи со словами о нелюбви Кирилла к мирской жизни, означают посвящение в священно-иночество; св. Константин своей жизнью подтверждает такое значение: он по принятии сана спешить уйти в монастырь; потом, возвратясь из миссии, опять живет в монастыре. Так понимал и св. Димитрий.

²⁰ Похвала св. Кириллу и Мефодию.

²¹ На пути к Козарам около Херсона Константин "обрете Евангелие и псалтырь Рускими письмены писано и человека обрете глаголюща тою беседою". — Г. Платонов справедливо замечает, что в Крыму найден был Ульфилоф Готский перевод Евангелия и псалтыри, составленный в IV в.; только напрасно впутывают сюда Варягов. Дело легко обходится и без них. Вместе с Готами жили в Крыму еще в IV в. Русские Славяне; впоследствии первые большею частью разбрелись по Европе, а остались Славяне Русские. Русский, живший в Крыму вместе с Готами, легко мог читать и объяснять философу Ульфилоф перевод, тем более, что в этом переводе много слов Славянских. — Письмена названы Русскими только потому, что их объяснял Русский. — Слова: "беседова с ним и силу речи прием", вовсе не требуют того смысла, что будто Константин беседовал по-Готски, — беседа была

Русского Славянина с Македонским — о переводе Ульфины. На возвратном пути в Царьград св. опять были в Херсоне. Константин предсказал близкую смерть Херсон, епископа. Тогда же были они в Фулле. В XIII в. архиепископом, Сугдеи назывался Сугдео-Фульским. Так видно и по заметкам Сугдейского Грека (Херсон. Епар. Вед. 1865 г. № 4). След. Сугдея, иначе Судак и Сурож, не вдали была от Фуллы. А так как Херсонский архиепископ раз хотел было включить Фуллу в округ своей епархии, то Фуллу надобно полагать не вдали и от Херсона. Жители Фуллы, по житию св. Кирилла, хотя были христиане, боготворили огромный дуб. Св. Константин, доказав им нечестие суеверия их, довел до того, что дуб был срублен и сожжен самими Фуллянами.

²² Древняя служба св. Кириллу: "сонм Еврейский, присоединившийся к Казарам в градах северных, рассеяв острым оружием твоего слова". Припомним то, что по житию проповедники были в Крыму на пути в Козарию и из Козарии; по словам канона видим, что Козары, у которых были проповедники, жили на севере от Крыма.

²³ Житие Климента: "еще прежде (до пребывания в Моравии) сотворил он учеником своим владетеля Болгарского Бориса, возбудил любовь к прекрасному отечественному языку и тогда же одарил его дарами наставлений, которые твердил ему непрестанно". — Переводчик (стр. 7) тут неверно понял и передал слова подлинника. Сл. Шафарика древн. IV, 330.

²⁴ Текст синаксаря в Изв. акад. VI, 384. Действительность и время этого события оправдываются и повествованием о перенесении мощей Струмницких мучеников в Брегалницу (см. мая 2). По Латинской легенде Кирилл и Мефодий явились в Моравию уже с переведенным Евангелием. *Gognoscentes loci illius indigenæ adventum illorum, valde gavisı sunt, quia — et evangelium in eorum linguam a philosopho translatum secum ferre audierant.* Легенда о Людмиле: *sanctus Cyrillus, postquam Bulgariam ad fidem Iesu Christi convertisset, Moraviam est ingressus.* Г. Сревневский мирит Храбра с другими свидетелями о годе изобретения букв тою мыслью, что Храбр считал до Рожд. Хр. 5500 лет. Иного ничего и не остается делать, при несомненности известий об изобретении букв в 862 году.

²⁵ Брегалница — город с округом на р. Брегалнице, впадающей в Вардар (Аксий), в расстоянии 5 часов пути от Струмницы, на северо-западе от последней, тогда как Струмница в 5 часах пути от Солуня на севере. Григорович: "выехал я на безводную долину, которой название Овчеполе... Доехав до Истиба, города лежащего на мысообразном склоне горы, на реке Брегалнице. — Ветхий замок на одном из возвышений, прочные красивые мосты ставят его в число красивейших городов Македонии... Внимание мое обратилось на епископскую церковь св. Николая... От Истиба начинаются тучные долины, обрабатываемые Болгарами" (Путеш. 141). Нынешний Истиб — древний город Брегалница.

²⁶ Житие Кирилла: "ученики собрав и вдасть их учити; вьскоре же вьсь црьковный чинь премь, научи е утрьницы и часовом и вечерни и павечернице и тайней службе".

²⁷ Так Климент в похвальном слове Кириллу.

²⁸ *Cosmae prag. chronicon in. T. 1. script. rer. Bohemic. 784.*

²⁹ Свидетельства в учении об отцах 3, 362. 363. Сл. тетр. 9. древн. Прохорова 1864 г., стр. 114 — 116. 126 — 128. Свидетельство хроники Андрея Дандолы не совсем точное: "по проповеди бл. Кирилла Зверопол, король Далматский, произошедший от Одрилла, родственника царя Тотилы, принял православную веру со всем своим народом". — *Reiskir notæ ad Orphug. p. 357.*

³⁰ Имп. Константин о жизни имп. Василия § 29. *De administr. imperio § 31. 42.* Сочинитель службы седмочисленникам поет: "радуйся, хор седмочисленников — спасение Болгар и радость Далматов (Сербов)... На седмочисленниках Бог, как на седмистолпах, основал всю Церковь диких Болгар и Далматов (Сербов), подчинив их закону словами писания и изобретением письмен (Русск. бес. 11, 130. 134). Сербская летопись: "Константин философ и братъ его Мефодие преложише св. книги от Грчьски языка на Словенски. Блгаре же и Словени и Срьби и Арбанаси и Богиняни и Руси, во всех тех, един език. Светы же Константин философ, многи книги преложивь, отъиде прежде речение езика учити и предати св. Писание по их езика". Гласник X, 255. Без сомнения и из Брегалницы разнеслась Славянская служба между соседними Сербами. После Мефодия были в Сербских краях сперва св. Горазд, которого мощи близ Берата, потом св. Климент. О времени события Лавровский, стр. 357. 503 — 509.

³¹ Болгарский синаксарь 1340 г. у Калайдовича, стр. 90, в гласнике XI, 34 Так мог говорить о погребении только очевидец, справедливо замечает г. Бодянский (О происх. письм. 78). В житии св. Мефодия: "положиша и в соборной церкви". — Это — храм Велеграда.

³² Сревневский в Древн. христ. тетр. 7, 1864 г.

³³ Подробное рассмотрение в учении об отцах.

³⁴ В Русском переводе сокращение бесед Кирилла — у г. (Платонова в прим. 19).

³⁵ Недавно Гинцель усиливался выставить св. Кирилла и Мефодия поклонниками романизма: *Geschichte d. Slawenapostel Cyrill u. Method. u. d. slawisch. Liturgie. Leitmeritz 1857*. Против него и других подобных пространно т. Лавровский: *Кирилл и Мефодий православные проповедники*. Харьк. 1861.

³⁶ В Болгарском синаксаре XIII в. под 25 авг. память св. Кирилла и Мефодия. И здесь же сказано: "и творить же память его 6 апр. м. и вельми церкви празднует в день память его" (Калайдович, стр. 90). В Синодальной апрельской Минее XII века память обоим 6 апреля. В харат. Евангелии Московск. Архангельск, соб. под 6 апреля память "св. Мефодия архиеп. и Кирилла брата его". В Остромировом и Ассемановом Евангелии под 14 февраля память "преп. Константина философа", под 6 апреля "св. Мефодия". Житие св. Кирилла помещалось под 14 октября, житие св. Мефодия — под 6 апреля. Чехи и Моравцы с 1380 г. празднуют Кириллу и Мефодию 9 марта. *Acta sanct. mart.* 2.

³⁷ В Синодальной апрельской минее XII века под 6 апреля канон Кириллу и Мефодию. Здесь в 7 песни о Мефодии: "Моравско страна вели заступ и стълп имея к Богу, тобою просвешена, научи(ся) възвати в свои язык: отец наших Боже"... Совсем другой канон в Болгарской минее XIII века: "яко солнце светлость (с) востока тя всяев к западу, отче, посла мудра учителя всъмь". Изв. акад. VI, 191. 192. Одна служба напечатана Григоровичем в зап. Казанск. универс. и отдельно под заглавием: древне-славянский памятник, Казань 1862 г. Здесь в 9 п.: "тя, блаженне, веме Моравска поет, тьло твое имущи, и Панонска, просвешена тобою. Людие сшедшеся празднуют твою память". Несколько песней св. Кириллу — у поклонника св. Горы, стр. 339. 340. К. 1864 г.

³⁸ Известия Литовца Михалона у Соловьева VII, 189. 190.

³⁹ Страдание св. Павла помещено между житиями новых мучеников, издано на Греческом языке в Венеции 1799 г. Пасха 1683 г. была 8 апреля. След. Великий Пяток, день страданий Господа и день кончины св. Павла, был 6 апреля, а не 3, как показывают другие.

⁴⁰ См. жизнь св. Григория Синаита в "Афонск. Пат." изд. 4, ч. 1, стр. 322-341.

⁴¹ Нил в предисловии к уставу: "повсюду обретается в св. писаниях похваляемо, еже во единым или двема безмолвие, якоже и самовидцы бежом в св. горе Афонстѣй и в странах Царьградских и на иных мѣстѣх многа суть такова пребывания". О путешествии и в письме его.

⁴² Послание князю Вассиану в ркп. Сергиевой лавры № 2, у Толстого 2, № 34.

⁴³ Шевырева поездка в Кириллов монастырь 2, 92. 94.

⁴⁴ Грамота великого князя Василия 1515 г. в акт. э. 1, № 161.

⁴⁵ Неизвестного житие преп. Иосифа Волок, прибавл. к Твор. Отцов 10, 523.

⁴⁶ Шевырева посадка в Кириллов монастырь 2, 92. 93. 95.

⁴⁷ Вассиан в своем оправдании: "сие лжеши на мя и на моего старца Нила (Сорского), что мы хулим чудотворцев и древних и новых. Чудес из их святых писаний ничего старец Нил не выкинул, наипаче исправил, со иных справил епископ". Рукоп. Синод. б. № 738.

⁴⁸ Собр. лет. IV. 158.

⁴⁹ Послание архиеп. Геннадия к Иоасафу.

⁵⁰ Прибавления к Творениям Отцов 10, 505. 509. 510. Голос преп. Нила, говорит первый современник, поддерживал ученик его инок Вассиан Косой. Вассиан сам писал в своем оправдании: "веси сам, Иосифе, во св. правилах, что вдовцам чистым повелевают служить... А о сельхъ не подобает монастырем сел держати; у соборных церквей у мирских повелевают св. правила земли держати, но не епископу ими власти, ни попом, но все церковное богатство ведати иконому и давать от него со епископля доклада причетникам церковным всем. А иноком не подобает богатствовати и земель держати, понеже отреклися сего всего". Ркп. Синод. библ. № 738.

⁵¹ Ист. иер. V, 211 — 213. Ркп. святцы: "преп. Нил, начальник Сорского скитского жития на Белоозере, преставися в лет. 7016". Так по старшему списку. В Отенских святцах: "преп. Нил, начальник Сорской пустыни скитского жития на Белоозере, преставися в лето 7016 (1508) апреля в 7 день". Тот же месяц и число кончины — в святцах общ. ист. № 231. и в третьем еще списке. В словаре святых, стр. 214, днем кончины показано 7 мая, но едва ли это не день одной памяти, установленной по чудесному событию.

⁵² Ист. иер. V, 212.

⁵³ Предание или наставление преп. Нила напеч. в ист. иер. V, 214 — 236, но не исправно. Исправнее — новое издание: преп. Нила предание, М. 1849 г. Письма еще не изданы.

⁵⁴ "Христ. мученики, пострад. на Востоке", — свящ. П. Соловьева.

⁵⁵ Собр. л. VI, 140. Ник. л. V. 56. Степ. кн. II, 3. 4. Ркп. житие преп. Иакова. Сведение о монаст., стр. 159. М. 1852 г.

⁵⁶ Так сказано в житии. Но монастырь преподобного называли монастырем Иакова Широконосного (пр. 88): не беремся соглашать одного с другим.

⁵⁷ Львов, л. II, 266. Никон, л. V, 96. Собр. л. V, 263. VI, 143. ркп. житие.

⁵⁸ Ркп. житие.

⁵⁹ В словаре святых, стр. 126. Спб. 1834 г.: "св. Иаков преставился в 1392 г.". Но это — явная несообразность со временем рождения князя Василия Васильевича.

⁶⁰ Сведение о монастыре 159.

⁶¹ Собр. л. VI, 179.

⁶² В Железноборском синодике записаны игумены Железноборские Досифей, Савва убиенный, Вениамин убитый, Иосиф, Левкий, Илларион, Феодосий, Евстратий (Ж. М. Просв. 1853 г. июль).

⁶³ В конце ркп. минеи за март приписка: "в л. 7044 (1536) списана — при архиеп. Данииле митроп., а написана — великому и чудному Иоанну Предтечи, в Яковль монастырь Широконосов преподобного отца нашего игумена Иакова, иже основавый обитель сию, — повелением господя нашего игумена Нифонта, настоятеля и учителя". На другой минее: "л. 7049 (1541) написана на железном борку---у преподобного отца Иакова, стяжанием игумена Нифонта". На Евангелии надпись: "7078 (1570) дал игумен Тихон великому Ивану Предтечи — и преподобному Иакову чудотворцу". — Ж. М. Просв. 1853 г., ч. 78. отд. II, 86 — 90. В сборнике Нижегород. Благовещ. монастыря XVI в. под 5 мая "преставление преп. отца нашего игумена Иакова, Костромского чудотворца, иже на железном борку", здесь и служба и чудеса его. Мая 5 — день открытая мощей.

⁶⁴ По описи 1662 г. за Предтечевым монастырем преп. Иакова 502 двора поселенцев. Зап. Археол. Общ. 2, 418.

⁶⁵ Ркп. житие преп. Александра Кушт.; Ист. Иер. IV, 96. Сведен. о мон. 70, ркп. святцы: "преп. отца Харитоний и Ефимий игумены Сянжемского монаст., престаившася в л. 7017", по Отенскому и другому современному, "Харитон престаився в л. 7017 апреля в 11 день". Словарь святых 108. 271. В 1662 г. у Ефимиева монастыря 113 дворов поселенцев.

⁶⁶ Житие св. Варсонофия, описанное п. Гермогеном. Преосвящ. Григория житие св. Гурия и Варсонофия, Спб. 1853 г.

⁶⁷ Так у Гермогена, по подлинной его рукописи. Буслаева христом. стр. 984.

⁶⁸ Карамз. VII, 51, пр. 81.

⁶⁹ Описание Пешношской обит., стр. 110 — 113. Карамз. VIII. 212. 213.

⁷⁰ Послесловие устава. — Здесь же сказано: "а братии с ним (Варсонофием) пришло из Пешноши келарь Тихон крылошанин, Феодорит казначей крылошанин, Иев Далматов крылошанин, а постриженцы Пешношские, — да Симеон Нероновт., Андрониковский постриженец крылотанин, да Андроник подкеларник, да Сильвестр служебник Яхонтова, а постриженец Пешношский".

⁷¹ Ист. Акт. И, 331-333. Собр. грам. I, 533-537. Карамз. IX, пр. 177.

⁷² Минусинская летопись, Спб. 1854 года. Оршин монастырь, Тверь 1847 года.

⁷³ Гермогеново опис. чудес Гурия и Варсонофия, чуд. 5. 26. 62.

⁷⁴ Толстого устав отд. 1 № 100.

⁷⁵ Одно из них помещено в "Христ. Чтении" 1838 г., ч. IV.

⁷⁶ "Полн. месяцесл. Востока", архим. Серия, т. 2, ч. 2, стран. 105 и "Учение об Отд. Церкви" Фил. Черн., ч. II, стран. 61.

⁷⁷ Менолог Василия и краткий менолог у Баснажа на 27 июня. Святая Анфуса, о которой говорится здесь, была старшею между подвижницами. Были еще две мученицы Анфусы, старшая при импер. Валериане, чтимая 22 августа, и младшая V века, чтимая декабря 8.

⁷⁸ Никифора хроника р. 73. 74. ed. Bonn. 1837. J. Iohannis Damasceni op. I, 613 S. Сербская летопись о Копрониме: "ненавистный кровопийца-волк старался погасить славу святых, — запрещал называть кого-либо святым, а велел просто называть одним именем, и Богородицу приказал именовать не Богородицею, а матерью Христовою; светлые душой чины иночествующих поносил как бешенный пес, — закалал их как агнцев, наполнял ими темницы: в одной, называемой претор, содержал 345 иноков и одним отрезал носы, другим уши, иным выколол глаза, других, обмазав бороды смолою, обуглил; св. Стефана, венец иноков, и других многих замучил до смерти". Гласник X, 251. 252. Самое сильное гонение против икон, святых и иночества происходило в 765 и 766 г. Никифора хроника р. 80 — 83. Le Quien op. chr. I. 237. 238.

⁷⁹ Кодин: "старческий дом Герагафы построила Агафия, дочь патриция Петра, красавица редкая. Она называлась Герагавой от того, что сохранила непорочным девство свое до старости; Константина Копроним наконец осквернил ее и осыпал богатствами, но она тайно почитала св. иконы. Когда окончен был этот дом, нечестивец собрал в него все иконы и сжег тут". ed. Beckeri p. 94. По словам

Зонары, Копроним "не христианин, не язычник, не жид, а смесь всякого нечестия, дикий Африканский зверь". Annal XVI 5. p. 84.

⁸⁰ См. о покаянном монастыре у Дю-канжа p. 158.

⁸¹ Пролог: "заточена бысть в Малом острове и тамо в глубоцей старости ко Господу отыде". Римский мартиролог под 27 июля: "в Константинополе кончина блаженной девы Анфусы: она при Константине Копрониме за почитание св. икон была бита бичами и, сосланная в ссылку, почилла в Господе". Если преподобная и была отправлена на остров, то этот остров вблизи столицы. У Вершинского (стр. 115) Амфиса — ошибка: такого нет Греческого имени.

⁸² Menologium Basilii ad 17 april.

⁸³ В Константинополе было два дома воспитания сирот, 4 больницы, 13 странноприимных домов, 16 домов для престарелых. Du-Cangii Const. chr. p. 133 — 136.

⁸⁴ В Константинопольском монастыре св. Ефимии спаслись дочери имп. Василия Македонянина и жена импер. Льва Мудрого Зоя. Du-Cangii Constant. chron. p. 146. В месяцеслове Вершинского (стр. 57) сказано, что Анфуса скончалась в мон. Евмения. Это ошибка. Такой обители не было в Царьграде.

⁸⁵ Кодин у Дю-канжа, Const. chr. p. 145. Кодин прибавляет, что спустя 35 лет имп. Ирина Афинянка возобновила храм и перенесла из него св. ноши, найденные у острова Лемноса. ed. Beckeri p. 75.

⁸⁶ Пролог 12 апр. и синаксарь Греч. апр. Минеи.

⁸⁷ Кедрина Chron. II, 18. Иокия Chron. p. 52.

⁸⁸ По Греч, синаксарю и по прологу св. Анфуса жила в Омонейском монастыре и не позволяла другим выходить из обители. Это значить, что здесь она была игуменьей, тогда как в Евфимиевом монастырь пострижена была в иночество, о чем говорить Менолог Василия. Омонейский монастырь известен особенно тем, что при импер. Феодосии Великом в храме его были заседания Вселенского Собора. Du Cangii Constant. chr. p. 157. Во время Анфусы, вследствие соборного определения, было большое передвижение иноков и инокинь из одного места в другое.

⁸⁹ Теодора Кантербур. (690 г.) Capitula 8.

⁹⁰ Трулльский собор 692 г. определил: "избравшие подвижническое житие и определенные в монастырь отнюдь да не исходят. Аще же неизбежная некая нужда побудит их к сему: да Делают сие по благословиению и изволению настоятельницы, но и тогда исходить должны не одни, а с старшими старицами и с первенствующими в монастыре, по повелению игуменьи. Обношевати же вне монастыря совсем не позволяется им". Прав. 46, в книге правил. Превосходные рассуждения о нужде для иночествующих не выходить из обители см. у Василия Велик. в правил. Твор. 5, 53. 59, 191 — 193.

⁹¹ Трулльское прав. 48.

⁹² Вселен. 7 соб. пр. 20: "определяем не быти отныне монастырям двойным, потому что сие бывает соблазном и преткновением для многих, — аще же восхотят некои со сродниками от Мира отрещися и монашескому житию последовать: то мужам отходить в мужеской монастырь, а женам входить в женский монастырь, ибо сим благоугождается Бог. А обретающиися до ныне двойные монастыри да будут управляемы по правилу св. отца нашего Василия: да не будут во едином монастыре монахи и монахини... Да не имеет дерзновения монах с монахиною или монахиня с монахом беседовати наедине".

⁹³ Трулльское прав. 45. Это простодушное обыкновение сохранялось даже в XVIII столетии в некоторых южных женских монастырях России. См. Опис. Харьковской епархии I, 133. 134. Харьков. 1859 г.

⁹⁴ Двустиишие Синаксаря.

⁹⁵ Повесть в ркп. XVII в. Моск. д. акад. Она же у Царского в ркп. XVII в. № 397. По языку оно принадлежит началу XVI в. или концу XV в. В лет. Рус. лит. 1859 г. 4, 59 — 61, напеч. по ркп. XVII в. — довольно изменившей текст.

⁹⁶ "Сказание о обновлении града Муром и о св. Василии, епископе Муромском". в ркп. нач. XVIII в. Румянц. № 364. Здесь оно следует после жития св. кн. Константина. Нап. в Памят. Русск. лит. I. 235 — 237. Спб. 1860 года.

⁹⁷ У Воздвиженского послание Муромцев.

⁹⁸ Ркп. житие кн. Константина. Пролог 21 мая.

⁹⁹ Древний стольный город Рязанских князей называется городок "Старою Рязанью" в грамотах XV в. (собр. грам. 1 № 127. 144), а также в книге большого чертежа; а в 1679 г. уже "село Старая Рязань". Грам. Пискарева № 45. Страус в 1669 г. писал о Рязани: "развалины, тут находящиеся,

показывали, что когда-то Рязань была большим городом". Сл. Калайдовича письма об исследов. в Рязани, М. 1824 Ж. М. Просв. 1849. ч. 63, отд. VI, 357. 358.

¹⁰⁰ Собр. л. VII, 244. И, 201. 226.

¹⁰¹ Никон, л. III, 194 205. Собр. л. VII, 244. Карамз. 4, прим. 370, кн. Василий Ярославич, брат Юрия, похоронен в церкви Бориса и Глеба на р. Ушне в 15 вер. от Муром. До 1351 г. Муромцы от разгромов неприятельских жили в 8 верстах от Муром, у села Чаадаева. Владимирский сборник, стр. 82. М. 1857 г.

¹⁰² Муромский край опустошаем был татарами в 1281 г. (собр. л. VII, 180. Никон. л. III, 72. 73), в 1288 г. (Карамз. 4. пр. 182) и в 1293 г. (совр. л. III, 190).

¹⁰³ Карамз. 4. пр. 335.

¹⁰⁴ В каком году посвящен Василий? Летописи (Карамз. 4, пр. 399. Ник. л. 3, 206. Собр. лет. I, 230. Степ. кн. 1. 452 — 454) говорят о том под 1356 г. по тому случаю, что в этом году умер Ростовский епископ Иоанн и посвящен Игнатий, и под тем же годом ставят еще посвящение двух епископов. — Будто и вероятно, что четверо посвящены в один год, тогда как моровая язва действовала в 1353 — 1355 г. и св. Алексей возвратился в сане митрополита в Москву в 1354 году.

¹⁰⁵ Никон. л. III, 205. 206.

¹⁰⁶ Ист. акт. 1 № 3.

¹⁰⁷ Ист. акт. 1 № 2.

¹⁰⁸ Кн. Олегом даны блаж. Василию: место на р. Кикине у с. Селезнева, "первых владык купля", Воинское, Засечье, Хмелево — Воздвиженского Рязан. иер. 49. 50. Иловайского Рязан. княж., стр. 257. 285.

¹⁰⁹ Никон. л. IV, 62. Карамз. 5, пр. 55. Ркп. святцы: "Святой Василий епископ Рязанский, чудотворец — преставился в л. 6800 июля в 3 д.". Здесь показание о годе кончины — не полное: не показаны десятки и единицы. Это — не первый пример в ркп. святцах. — Надлежало написать: "**в л. 6868**". Рязанский старожил (Чтен. общ. ист. 1859 года, кн. 3) бьется из всех сил доказать, что св. Василий скончался в 1292 г., и выдает такую мысль о св. Василии за предание. Странно! Будто предание считаете года событиям; года считают книжники. Старожил указывает на то, что в службе св. Василий назван первым Рязанским епископом, но а) когда написана служба? Без сомнения по перенесении мощей, в 1609 г. б) Мнение о том, что св. Василий был первым Рязанским епископом, во всяком случае несогласно с летописями и Рязанскими грамотами (Рязанские иерархи пр. 2. 6 — 8, стр. 3. 8). "Предание, говорит старожил, записано на гробнице св. Василия и на памятнике чугунном". Даже и чугунный памятник, поставленный в нынешнем столетии и с самыми грубыми ошибками в надписи, — для старожила решает вопрос о годе кончины св. Василия!.. Когда написана надпись на гробнице? По исследованию Воздвиженского, в 1715 г. (иер. 21). Старожил говорил, что это не первая надпись, и выставляет следующие слова просьбы 1723 г.: "а что написано было у гробницы его, Василия епископа, в возгавии на клейме, вместо тумбы, образ перенесения мощей... и то написано по прошению тояж церкви бывшего дьячка Бориса Иванова, а написал я (священник Успенского собора) тот образ с совету товарища своего попа Льва против летописи, что написано с канонем Василия епископа". За эту выписку — благодарность Рязан. старожилу. Но от этой выписки также нелегко ему, как и от канона. Очевидно, первая летопись написана в одно время с канонем, т. е. не раньше 1609 г. После того, так как старожил не выставляет более отзывов предания или доказательств своему мнению, то статья его должна бы назваться так: голос в защиту произвольного мнения книжников XVII в. о св. Василии.

¹¹⁰ Воздвиженского Ряз. иер, стр. 22. О Рязанском или древнем городе см. древности гор. Рязани в Чтен. общ. ист. 1859 г., стр. 104 — 108. О Борисоглебском соборе Рязанские иерархи, стр. 22. 23, пр. 85.

¹¹¹ Рязанские достопамятности § 133 и 83.

¹¹² Свед. о Рязанской епархии, стр. 127. 128. 181. 184, в Чтен. общ. ист. 1863 г., кн. 3.

¹¹³ Ibid., стр. 128. 166. 167.

¹¹⁴ Пролог мая 21 ркп. и старопечатный.

¹¹⁵ Пролог Румянцева № 319. Опис. Муз., стр. 452. Недавно еще стал известен Белградский синаксарь 1340 г., где также показана под 15 апр. память "**благоверного князя Мстислава, ему же в св. крещении имя Теодор**". Здесь помещено тоже самое сказание о благов. князе Мстиславе, что и в синаксаре (прологе) Румянцева. Сказание Белградского списка напеч. в VI т. Зап. Имп. Акад. Наук, стр. 114. 115. И самое дело и частью язык показывают, что в этих списках синаксаря как сказание о кн. Мстиславе, так сказания о кн. Ольге и о кн. Борисе и Глебе сочинение Русское. Справедливо указывают особенно на слова сказания об Ольге: "**от Ольги возрастоша князьи наша**". См. Зап. Акад.

VI, 111. 114 — 116.

¹¹⁶ Лет. у Карамз. 2, пр. 163. 172. Собр. л. 1, 69. Мстислав родился в 1076 г. (собр. л. 1, 85). В повести о чуде св. Николая сказано, что князь Мстислав назывался по крещению Георгий. Но в Мстиславовом Евангелии писец благодарить Бога, что написал Евангелие "Богу честимому князю Теодору, а мирскы Мстиславу, внуку сущю Всеволожю, а сыну Володимерю, князю Новгородскому". И потом: "о Господи! спаси князя вашего Теодора многа лет, а мирскы Мстислава". Современнику без сомнения знал имя князя своего. В опис. древностей архиеп. Макария кн. Мстислав называется Георгием (1, 15. 404) т. е. в след за повестью.

¹¹⁷ Собр. л. 1, 108. 5, 150. 7, 9. 10.

¹¹⁸ Собр. л. 1, 108. 110. 7, 11. 12.

¹¹⁹ В 1093 г. по взаимному согласию великих князей Святополка и Мономаха Давид получил вместо Смоленска Новгород, а Мстиславу назначен Ростов; в начале 1094 г. Давид явился в Новгород, а в конце ушел в Смоленска, потому что послы Новгорода настоятельно требовали и получили князя Мстислава. Собр. л. 5, 150. 7, 8. Карамз. 5, пр. 172. Извест. акад. 6, 222 — 224.

¹²⁰ Собр. л. 3, 122. 213. 5, 154. Синаксарь Румянцева и Белградский о церкви: "и окова ю златом и серебром и камнем многоценным". Храповая икона Благовещения писана была Греческими мастерами. Акт. э. 1, 248.

¹²¹ См. прим. 85. Надпись 1551 г.: "обновлено бысть св. Евангелие в великом Новгороде честного храма Пречистые Богородицы честного ее и славного Благовещения па Городище, в лет. 7059". Невоструева исследование в Изв. акад. наук IX, 65 — 80.

¹²² Беседы к глаголемому старообрядцу, стр. 77. М. 1836 г.

¹²³ Во 2 Новгород. лет.: "победи Мстислав на Бору Чудь и церковь заложи св. Николу, в Новгороде, на княжи дворе". В 4 л. л. буквально тоже. В 1 л. тоже по смыслу. Собр. л. III, 4. 122. IV, 1. V, 156. VII, 23. 11. 4.

¹²⁴ Собр. л. III, 214. "В л. 6621 (1113) князь в. Мстислав Володимерович --- заложил церковь каменную в в. Новгороде св. Николы чудотворца на княжи дворе. Того же лета образ Николы чудотворца Мирлижийского приплыл из Киева в в. Новгород, доска круглая, и взяли на Липне при епископе Иоанне, и тое икону устроиша в том превеликом храме на Ярославле дворище в церкви".

¹²⁵ Ист. Русск. Цер. 1, 99. Собр. л. VII, 3. В Синод. апостоле 1307 г.: "в л. 6582 (1074) перенесение мощей св. о. Николы".

¹²⁶ Сказание об исцелении князя: "слышав же о чудесах вел. архиер. и чудотворца Николы, бывших в то время в Барстем граде,---и в граде Киеве в они же дни чудо той великий отец сотвори; утопшее отроча пред образом своим в церкви св. Софии обрести дарова, мокроте водней от него истекающей, — призва в помощь сего преславного чудотворца".

¹²⁷ Сказание о чуде над князем известно в двух видах; старшая редакция, но едва ли старше XVI в., у преосв. Макария в Ист. Русск. Цер. 2, 180. 289. 335. 339. — Князь Георгий, именованный Мстислав, стяжая веру к цельбоносному образу, сотвори церковь каменную с бабою своею вел. княгинею Анною, на дедине Ярославле дворе, во имя св. Николая". Другая редакция сказания в Дворищенском летописце XVIII в. поправляет некоторые ошибки старшей редакции, но не все. Здесь участницею в устройении храма выставляется супруга кн. Мстислава Анна, а не баба, скончавшаяся еще в 1050 г. Время чудесного события относится здесь ко времени святого Никиты; но это не согласно со всеми летописями. См. пр. 92. В 3 Новгород. л. кроме того, что исцеление князя показано под 1113 г., прибавлено еще, что каменный храм на Липне построен спустя 180 лет после чуда, в 1292 г., следовательно чудо было в 1113 г. (собр. л. III, 213. 221). О. Макарон (Древности 1, 248 — 251) увлекается позднею повестью вовсе напрасно; сама же повесть относит событие к 1113 г.

¹²⁸ Собр. л. III, 65. 221.

¹²⁹ Собр. л. III, 4. 214. V. 166. VII, 23. II, 7. Надпись на настенной иконе Спасителя в Иоанновском доме: "образ с 1116 г. по летописи". События с князьями 1136 и 1142 г. показывают, что тогда на дворе владыки Новгор. был не один Никитский дом. Дом с иконою, пред которою молился в 1169 г. св. архиепископ, уже в сказании назывался Иоанновским, как называется поныне. Все это показывает, что дом построен епископом Иоанном Попином тогда же, как кн. Мстислав (в 1116 г.) строил новую крепость. Опис. Новгород, архиер. дома, стр. 9 — 11. 29. 30. 45. Спб. 1859 г.

¹³⁰ Собр. л. 3, 4. 214. Ист. Иер. 4, 136 — 138. По 4 Новгородской летоп. (собр. л. 4, 123) "того же (1446) лета архиепископ Ефимий заложил монаст. св. Георгия в городке, в Ладогe, и стену каменную понови и церковь св. Теория понови и подписа, идеже отпало, и покры ю чешуею (черепицею) и бысть крестьянином прибежище". Следовательно, только храм, а не монастырь, принадлежал блажен, кн. Мстиславу. Свед. о монаст., стр. 479. 480. Фрески с горнего места Георгиевской церкви XII в. у

Прохорова, в Христ. Древн. 1863 г., т. 2, стр. 103. Там же — изображение самого храма и описание его. Т. 1.

¹³¹ Собр. л. 2. 8. 9. 7, 24. 25. Никон, л. 2, 53.

¹³² Собр. л. 1, 131. 2, 12. VII, 26 — 28. Синаксарь по Сербск. сп. Румянцева и по Белградскому 1340 г.: "в Киеви же съезда церковь св. Теодора и святы ю священием великим, с митрополитом Михаилом ---створи честный монастырь св. Теодора". Монастырь Теодоровский Мстислава называли "вотчим" — отцовским и здесь погребены были многие князья. Кальнофойский, описывая старый Киев, говорил: "церковь св. Теодора Тирона, только стены стоят". Остатки Теодоровского храма ныне — в саду Королева, в Андреевском отделении. Закревского Киев § 32 М. 1858 г.

¹³³ Грамота в Доп. к Ист. Акт. 1. № 2, с объяснениями м. Евгения в 3 т. Труд. Общ. Ист. г. Срезневского в Извест. Акад. Наук 8, 348 — 353. Летопись: в 1119 году "заложы Кюрьяк игумен и кн. Всеволод церковь камяну, монастырь св. Теория, Новгороде". Собр. л. 3, 5. 214.

¹³⁴ Икона Пирогощая получила название по местечку Пироговке.

¹³⁵ Собр. л. 1, 132. 2, 10. 11. 7, 29. Погодина исслед. 4, 109.

¹³⁶ Писец Евангелия называет кн. Мстислава благоверным и христоролюбивым. Наслав, устраивавший оклад по воле князя, говорить: "иногу труда подъял и печали: но Бог утеши мя доброго князя молитвою... Дай Бог его молитву всем христианином и мне худому Наславу, правящи его орудия в правду" т. е. дай Бог, чтобы по его молитве успешны были все христиане и я худой Наслав, обязанный честно исправлять дела его.

¹³⁷ Синаксарь по Сербск. списку Румянцева в Муз. 452 и по Белград. список. 1340 г. в Записк. Акад. 6, 115.

¹³⁸ Ркп. святцы: "пр. Ефимий начальник монастыря Карельского на Двине реце".

¹³⁹ Двинск. лет., стр. 7. Собр. л. 3, 108. "Мурмане, — с 500 человек, в бусах и шнеках, повоеваша в Варгузе (река Варгуза Кольского уезда Архангельск, губ.), погост Карельский и в земли Заволочской погосты: в Неноксе (Архангельск. уезда), в Карельском монастыре св. Николы, Конечный погост, Яковлю, Курью, Андреянов берег, Кит остров, Кярь остров, Михайлов монастырь, Чиглоним, Хлечинимо; 3 церкви сожгли: а христиан и черноризец посекли".

¹⁴⁰ Ист. Иер. 4, 630. 631.

¹⁴¹ Юрид. Акт., стр. 144.

¹⁴² Русская Церковь в северном поморье в Православн. Собеседнике 1860 г., стр. 12. 13.

¹⁴³ Досифея опис. Соловец. монаст. 1, 40.

¹⁴⁴ По ркп. святым в Карельском монастыре покоятся, кроме праведных Антония и Феликса, "праведный Стефан подвижник, преподобные отцы Исая и Никанор новые чудотворцы".

¹⁴⁵ Повесть об обретении мощей и чудесах преп. Ефимия у Царского № 136. Максимовича Географ. Словарь 3, 738. 739.

¹⁴⁶ Ист. Иер. IV, 630. По описи 1662 г. у Карельского Николаева мон. 55 дворов.

¹⁴⁷ Один из лучших современных Агафангелу богослов. Он скончался только в 1851-м году, оставив после себя много прекрасных произведений своего пера. Память о Германе на Афоне еще очень свежа. О нем подробно писал Муравьев в своих "Письмах с Востока" ч. VI, стр. 219 — 221.

¹⁴⁸ Свидетельство о подлинности их хранится в монастырских актах.

¹⁴⁹ Церк. Ист. 6, 21.

¹⁵⁰ Lib. 4. с. 11.

¹⁵¹ У Халкондилы: "Владислав (ок. 1444 г.), — вышедши из Трансильвании, перешел Дунай, перевел все войска свои в страну царскую и расположился лагерем в Добродичии, приморской стране Болгар", и пр. ed. Nigbur p. 326.

¹⁵² Ист. Церк. 4, 35.

¹⁵³ Никиф. Каллиста Ист. 12, 13. Факунд lib. 4, p. 34.

¹⁵⁴ Созомена Ист. 7, 28. Никита Хоният: "Русь, которую и Скифами называют". Лев Диакон: "Тавро-Скифы, которых общий язык обыкновенно называет Русью". Сл. янв. 20.

¹⁵⁵ De vir. illustr. 131.

¹⁵⁶ Палладий о жизни Златоуста стр., 123.

¹⁵⁷ Созомена Ист. Церк. 8, 14. Сократа Ист. 6, 12.

¹⁵⁸ По Нестору, издавна жили по Богу Дулебы, по Днестру до Дуная и моря Уличи и Тиверцы; там великая Скифия Греков. Лаврен., стр. 7.

¹⁵⁹ Созомена Церк. Ист. 7, 26.

¹⁶⁰ De vir. illustr. 131.

¹⁶¹ Места напеч. Майем in collect. vet. auct. 7, 99. 107.

¹⁶² Parallela p. 640, 675. 694. 785.

¹⁶³ Под определением 431 г. подписался Тимофей, Томский епископ.

¹⁶⁴ Acta sanct. ad 20 april. Как память св. Феотима по Римскому мартирологу показана апр. 20, так в том же мартирологе память св. Ветрана показана янв. 25. О последнем: Tomis in Scythia s. Bretannionis episcopi, qui mira sanctitate et zelo catholicoe fidei sub Valente imp. ariano, cui fortiter restitit, in ecclesia floruit. О Феотиме: Tomis in Scythia s. Theotimi episcopi, quem ob insignem eius sanctitatem et miracula etiam infideles et barbari venerati sunt.

¹⁶⁵ Ркп. житие преп. Александра, опис. иер. Феодосием, бывшим священником. Оно есть у Толстого 2. № 164. 331, у Царского № 325, у Ундольского № 276. Об источниках сведений Феодосий пишет: "отец мой священствовал в том самом селении, откуда был родом преподобный, и там видел еще в живых сродника его, земледельца Исаака, сына старшего брата его Амвросия, бывшего немного моложе Александра; с юного возраста жил он (Исаак) вместе с ним и все знал о нем подробно. — Часто приходил он к отцу моему и разговаривал о святом; родитель с любовью расспрашивал о его подвигах. Я же хотя был тогда отроком, но внимательно слушал разговор их... часто приходил к нему (к отцу в с. Надпорожье на Онеге) священник (обители Александровой) Корнилий, который также беседовал с отцом моим о житии и чудесах преподобного, а иное записал и по повелению старца Леонида (Леонтия, брата преп. Александра). Некоторый дяк много лет провел в обители, быв принят для служения по храму. Много и от него слышал я о преподобном... Когда лишился я супруги: то пришел в обитель и облекся в иноческие одежды; а преосвящ. архиепископ Пимен скоро посвятил меня в священный сан. В обители нашел я древних иноков, сродников святого, которые рассказывали о чудесах его, явных и тайных".

¹⁶⁶ Вследствие сего свидетельствования царь грамотою 1578 года предписал отмежевать в пользу обители препод. Александра земли и лесу на 5 верст кругом обители. Ист. Акт. 1. № 202. Служба препод. Александру — у Царского № 563.

¹⁶⁷ Свед. о монаст., стр. 418. Матер, статистики, стр. 64. Спб. 1831 года. Ист. Иер. 5, 522 — 524.

¹⁶⁸ Старинные Польские стихи, сочинение архимандрита Михаила Козачинского:

Gdie sie zydzi wnet insi pozbegali,
Ktorzy bez miloserdzia tam mnie mordowaliele.
Narzod do zbyt ciemnego lochu mnie wniesiono.
J wycignowscy krzyrzem krew z bocu pucziono,
Potym instrumentami roznemi dreczyli,
Az poki do ostatka krwi nie wysgcyli.

¹⁶⁹ Ркп. повесть и стихи о св. Гаврииле. В словаре святых 1836 г., стр. 71 несколько ошибок. Нет сомнения, что иногда и несправедливо обвиняли Евреев в краже и убиении младенцев. Но несомненно и то, что находили младенцев с несомненными знаками выпущенной крови. В Еврейской книге, печатанной в XVI в., "чин пасхи", есть гравюра, изображающая царя в короне, покрытого струнами; он стоит в ванне; пред ним вельможи растворяют младенцам жилы и из них кровь фонтаном льет на тело царя и в ванну. Сл. Eusenmenger d. entdecte iudenthum. На новогреческом языке Неофита "открытые таинства жидовской веры".

¹⁷⁰ См. июля 8 жизнь блаж. Прокопия.

¹⁷¹ Григоровича путеш. стр. 18.

¹⁷² Гильфердинг в Зап. Геогр. Общ. XIII, 160 — 162.

¹⁷³ Гильфердинг (в Зап. Геогр. Общ. XIII, 161) полагает, что преп. Иоанникий жил при деспоте Юрии Бранковиче 1427 — 1456 г. Но это — ошибка, которая допущена и в сербляке. По месяцеслову 1329 г. видно, что преподобный почил прежде 1320 г. Путешественник и сербляк введены в ошибку известием о том, что св. Иоанникием исцелена была дочь Бранковича (Ibid., стр. 289. 290). Это исцеление — дело загробной деятельности святого.

¹⁷⁴ Сербляк, 1861 г. л. 50 — 51. Здесь память преп. Иоанникия — 2 дек. Это — конечно день открытая мощей его.

¹⁷⁵ Синаксарь в сербляке 1861 г.

¹⁷⁶ Попова путешествие в Черногорию, стр. 75. Спб. 1847 г.

¹⁷⁷ Зап. геогр. общ. XIII, 660. Здесь же, стр. 662. 663: "митрополити монастыра Требиня", числом 25. Неверно объяснение Порфириогенита слову Тервунии, но столько же не согласно с местностью и объяснение Шафарика (Древн. III, 445. 446). Треби — не нет требы, нет языческой жертвы, тогда как прежде Требинье было местом требища, языческого жертвоприношения.